

А не всё ли равно?

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Никтоя

А не всё ли равно?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69969613

SelfPub; 2023

Аннотация

Госпожа Лютерс собственными словами его убивала. Даже если она и не хотела ничего плохого, в словах Лейт слышал одни лишь упрёки и злость. Подобного он всегда боялся. Он всегда боялся, что она не вытерпит и выгонит его. А что сейчас? Сейчас он находится в, практически, неизвестном месте с, практически, неизвестными людьми и вампирами. Сейчас он чувствовал себя одиноким. Ему хотелось, чтобы кто-то подошёл и сказал, что всегда будет рядом. Ему этого всегда хотелось. Хотелось быть нужным.

Никтоя

А не всё ли равно?

ПЕРВАЯ ГЛАВА

«Знакомство»

Глубокая ночь укрыло всё происходящее тьмой. Ивы в этой мгле больше не выглядели грустными, казалось, что они были преисполнены злости и ненависти. Были видны лишь их устрашающие силуэты. И маленький луч света освещал тело, находящееся между деревьями. Оно равномерно вздымалось и опускалось. Чуть присмотревшись, Он заметил кровь. Она была ярко-алой на свету и, практически, не видна в темноте. Капля за каплей, она стремилась к обгащённой земле. Подойдя ближе к телу мужчины, Он не смог увидеть лица. Всё было размыто. Дотронувшись до раны на его щеке, Он провёл по ней большим пальцем. Кровь оставила отпечаток на руке.

– Прости... – Всё, что Он мог вымолвить.

Повторяя это раз за разом, Он не мог сдержать слёз. Тело всё реже и реже дышало. А кровь не переставала идти. Казалось, что любая последующая минута, может оказаться последней.

Вот только кто это? Что они тут делают? Почему они находятся в лесу? Лейт смотрел на них с изумлением, кто они и почему вокруг, в той самой тьме, лежат другие тела? Не отводя взгляда, будто боясь, что они исчезнут, Лейт обошёл несколько трупов. У каждого своя рана, своя боль, своя смерть и, когда-то была, своя жизнь. Присев рядом с одним из них, Лейт посмотрел в распахнутые глаза. Всё это пугало, но что-то заставляло его смотреть точно в глаза. Будто в них он мог что-то увидеть. Сам же, чудом уцелевший глаз, «смотрел» на тело, над которым чахнул Он.

Всхлипы продолжались. Он безуданно плакал. Лейт не хотел подходить. Его слова были бы излишни. Тело, внезапно, пошевелилось. Подняло руку и провело по Его волосам. Он никак не реагировал. Он застыл в своём положении. Смотрел сквозь пелену слёз на мёртвого возлюбленного, будто вовсе не замечая жеста. Тело же вскоре устало и заснуло вечным сном. Оно опустило руку и, сделав глубокий вдох, больше не шевелилось. А Лейт без слов наблюдал за происходящим. Слёзы не переставали течь, Он не совершал новых движений. Будто Он тоже умер, просто в другом положении. Вскоре Лейт заметил, что глаз трупа теперь смотрел на него.

– Убирайся! – Вопила хозяйка дома.

– Госпожа Лютерс, это был не я! Честно! Меня даже дома не было! – Лейт отступал от натиска хозяйки поместья и с каждым шагом становился всё ближе к выходу.

– То есть укус на шее моей дочери не твоих клыков дело?! Не носи вздора, проваливай сию же секунду! – Она вытолкнула его во двор.

Это были последние слова, которые Лейт услышал от хозяйки дома, в котором теперь он не живёт. Она в последний раз посмотрела на него с отвращением, после чего, захлопнула дверь.

А ведь он пытался всё ей объяснить. Но кто же станет слушать прислугу? Ему даже не дали собрать вещи, хотя их и так было не много. Просто вышвырнули за пределы двора и отправили на все четыре стороны. Ещё во время падения, он повредил лодыжку! После того, как Лейт оказался на улице, он встал, гордо вздёрнув нос, и похромал в своём направлении.

Его терзала обида. Столько лет прислуживать этой семье и так быстро вылететь, причём неизвестно из-за чего! Её дочь он не видел с прошлого вечера. Уложив её спать, он, под надзором госпожи Лютерс, отправился в свою комнату и не выходил до самого утра. День вчерашний был муторным и его с самого начала, клонило в сон. Потому немудрено чем он занимался прошлой ночью!

Вопросов и претензий становилось всё больше и больше,

а ответов по-прежнему не было. Почему обвиняют именно его? Как будто он единственный вампир в поместье! У него ведь знакомых даже нет, вне особняка. Лейт полностью был дезориентирован. Он выходил из дома только если дочь хозяйки того пожелала. Даже тогда их двоих сопровождал охранник, который и был своего рода компасом. А что ему делать сейчас!?

Он огляделся. Помимо поместья семьи Лютерс, были и другие здания, которые принадлежали таким же богачам. Лейт был окружён особняками и их огромными дворами. Всё это выглядело красиво, но только и всего. Смысл в таких помпезных и вычурных садах, статуях, фонтанах и планировках домов, он не видел. Возможно, будь у него столько же денег, он бы стал таким же ценителем искусства, как и они, а пока он только прислуга. Вернее был им.

Идти ему было некуда и потому, он решил найти тёплое укрытие. На улице был ливень, а Лейт был в кофте с брюками. В том, чём он обычно ходил в свободное время. Пока они не намокли, ему было относительно тепло. Но сейчас, когда ткань прилипла к телу, даря неприятные ощущения, ему захотелось снять всё, что на нём было. Немного поёрзав на одном месте, он решил идти подальше от поместья. На окраину, где ему и место.

Город был большим. Многоэтажки, усеянные по земле, как трава в степи. Огромное количество людей и чуть меньше вампиров. Впервые Лейт почувствовал, что может стать

самостоятельным. Он может устроиться на работу, а не идти на окраину к вампирам. Он может снять квартиру. Он может учиться!

Однако всё секундное воодушевление закончилось, когда он осознал происходящее. Конечно, весёлая жизнь начинается. Он один, без опеки и без сверлящего взгляда госпожи Лютерс! Стоило бы прыгать от счастья, что бы он и сделал, если бы продолжал находиться под её опекой. Раньше всё это казалось ему блаженным сном, но сейчас, Лейт и вправду стоит один, посреди высоток. Вот кто-то его толкнул, так как он стоял посреди тротуара. Машины сигналили, люди кричали. Ничего не слышно. Нет, вернее слышно всё, но не себя! Казалось, что раньше в городе было тише. Насколько же раньше? Лет пять назад? Или больше?

Не выдержав давления, Лейт посмотрел в сторону какого-то прохода и побежал туда. Ему хотелось спокойно подумать, без всего этого балагана.

Он бежал, пока не кончилось дыхание. Людей стало меньше. Кто-то даже подошёл к нему и поинтересовался, всё ли с ним хорошо. Отвечать не пришлось. Увидев клыки и необычно насыщенные синие глаза, он вскрикнул и убежал. Внезапно заболело между лопаток. Будто оса ужалила. Скривившись от боли, он только привлёк ещё больше внимания. Увидев на себе взгляды сотен людей и их шёпоты, Лейт тут же продолжил бежать, открыв второе дыхание.

Вампиры редко встречаются среди богатого слоя населе-

ния. Если и принимали на работу или в семью, то подрезали клыки, либо вырывали полностью, ставя на их место протезы. Если бы госпожа Лютерс сделала также, возможно, он смог бы остаться среди людей...

Ещё вчера, он даже мысли допустить не мог, что окажется в такой ситуации, а сейчас он, как бездомный пёс, слоняется по улицам без цели. Конечно, в университете, куда он поступал год назад, Лейт пытался подружиться с одногруппниками, однако из-за госпожи Лютерс его отчислили ещё до сессии, из-за вечных опозданий и пропусков. Ей следовало думать тщательнее, прежде чем рожать второго ребёнка. Практически сразу после родов, она вернулась к работе и все проблемы, связанные с сыном, оставила на Лейта. Это и вправду было мучительное время. Её сын, судя по характеру, был наследником самого дьявола! Вспоминая это, Лейт даже обрадовался немного, что стал свободным. В конце концов, он давно об этом мечтал. Вот только дальше он ничего не планировал. Ему всегда хватало простых мыслей о побеге и новой жизни. Это заставляло ещё больше переживать. О внешнем мире, он знал только то, что ничего хорошего с ним не случится. По рассказам госпожи, в мире нет ничего, что принесло бы радость, да и места для Лейта, в современном мире нет. Однако сейчас все мысли были о том, как бы согреться. Гулять под ливнем – не лучшая идея.

Лейт уже немало прошёл и даже дома стали редко встречаться. Это напугало вначале. Он не привык ко столь пу-

стынным пейзажам. Часто встречались либо заброшенные, либо недостроенные многоэтажки, ну или же подобию хижин. Лишь в нескольких окнах, он видел тени, быстро ускользающие из вида. Заострять на них внимание, он не стал, мало ли к чему привело бы его любопытство. В этом гиблом месте даже животных нет, что уж говорить о людях. Но, скорее всего, это из-за погоды. Она ещё больше добавляла ужаса к общей картине окрестности. Лейту это совсем не нравилось. Мало ли кто тут может ходить, а уж про жителей и думать не хочется. Всё-таки в том, что он не встречал ни единой живой души, есть плюсы. Может быть, ему повезло не видеть обнищавших вампиров, проклинающих людей. Но стоило ему только подумать об этом, как он услышал душераздирающий крик. Это его насторожило. Видимо он был слишком оптимистичен.

Лейт был совершенно не тем, кого привыкли видеть в парнях. Он был хилым, низким, помимо этого, характер у него тоже был... не мужественным. Если бы кому-то понадобилась его помощь, то он бы без раздумий отказал! Ему не важно, что о нём подумают, главное – он жив. Такому принципу жизни его учила госпожа Лютерс. Именно благодаря этой черте, у него никогда не было проблем, как и друзей. Если бы Лейт знал, откуда этот крик, то он бы рванул в обратном направлении, но определить источник, он так и не сумел. Оглядевшись, он не увидел никого, кто мог бы издать, столь истошный звук. Лейт стоял на небольшой возвышен-

ности и оборачивался на каждый шелест, боясь увидеть перед собой живого человека. Иронично, что до этого звука, он был бы рад увидеть хоть кого-то. Вокруг были высокие здания, заросшие плесенью и мхом. Выглядело это пугающе, но крик испугал больше. А завывание ветра в большой, сломанной временем, трубе, добавляло страх и желание закрыть уши.

Дождь всё больше усугублял положение. Через пару мгновений послышался гром. Лейт решил себя успокоить тем, что ему показалось, возможно, это был вовсе не крик, а гром. Простояв с минуту, как вкопанный, он решил продолжить путь. Однако, из того места, куда он собирался идти, вышли несколько неприятных, на лицо, типов. Оптимизм пропал без шансов на возрождение. Как только они появились в поле зрения, Лейт сразу же развернулся и в таком же спокойном темпе пошёл обратно, молясь, чтобы они не пошли в его сторону. Но тут опять послышался крик и плач. Тут он уже никак не мог себя утешить. Лейт не хотел повторять судьбу этого крикуна, потому ускорил шаг.

– Клыкастый! – Внезапно крикнул один из них.

Эти слова заставили Лейта застыть. Обернувшись, он увидел хищные взгляды, от обычных людей. А в руках одного из них, был какой-то парень. Успокоить себя тем, что это просто люди, желающие помочь другу, которому внезапно стало

плохо, не получилось, да и глупо уже отрицать очевидное. К тому же выглядели они недружелюбно. Высокие, спортивное телосложение, люди... они выглядели, как бандиты и он бы не удивился, если бы они ими и являлись. Немного присмотревшись, Лейт не увидел лица парня, зато рассмотрел его длинные чёрный локоны волос, которые знатно изваляли в грязи. Увидев эту картину, Лейту даже плохо стало. Столько придётся времени потратить, чтобы привести их в порядок.

Внезапно парень, держащий до этого жертву за руку, отпустил его и тот рухнул на землю. В глаза сразу же бросилась бледная кожа. Помимо слишком уж светлой кожи, Лейт смог разглядеть клыки. Он что-то, видимо, сказал. Сразу после этого, один из них замахнулся битой над ним. Продолжать наблюдать за этим ужасом, Лейту не позволила совесть, а также один из этой шайки, что побежал в его сторону. Неужели тот, кто у них сейчас в лапах... то же вампир? Откуда такая ненависть? Но единственное что он мог сделать для сородича, так это посочувствовать. Ускорив шаг, он буквально бежал от них. Сзади слышались громкие шаги. К счастью бегать он умел неплохо. Да и долго в догонялки они не играли. Спрятавшись в одном из заброшенных зданий, он пытался отдышаться. Не каждый день ему удаётся побегать от бандитов. Пока Лейт сидел в заброшенном здании, его посещали мысли уйти, но факт что его могут заметить, доводил до паралича. Рисковать он не любил. Риски редко заканчиваются на хорошей ноте. Этот урок он усвоил на от-

лично и никогда не нарушал этого правила. Именно по этой причине он остался в постройке.

Сколько ещё сидеть, он не знал, потому решил осмотреться. Если его всё же найдут, то он должен хотя бы попытаться отбиться. Вокруг была разруха, грязь, заплесневелые коробки и в некоторых углах крысы с гигантскими пауками дрались за насекомых. Ничего из того, что могло хоть как-то нанести вред, не было. Хотя жуткие пауки могли бы испугать, но Лейт очень сомневался, что они согласятся помочь ему. Продолжая осматриваться, он вновь услышал крик, который заглушил гром. Внезапно его накрыла паника. Почему-то Лейт увидел в этом всё своё будущее.

Пустота. Она, в каком-то смысле, давила на него. Ему давно уже пора измениться, если он не хочет, чтобы это будущее превратилось в настоящее. Ему часто говорили, что трусость и эгоизм, не приведут к хорошему финалу. А младшая госпожа Лютерс вовсе устала его переучивать и сказала, что он неисправный трус. Она часто его оскорбляла, но про трусость говорила каждый день. А уж про то, что его смерть будет праздником для многих, она напоминала в каждом диалоге. «Плохой финал для плохого фильма!» – твердила дочь госпожи Лютерс. Однако эти мысли он оспаривал. По их мнению, бывает хороший финал? Да и что плохого в трусости? В смерти нет ничего ни хорошего, ни плохого. Это происходит с каждым и это естественно. Так что не важно, кем ты был при жизни, всё равно ведь один конец. Также

Лейт является вампиром, а значит, не умрёт от старости. Возможно, она считала плохим финалом – смерть от чьей-то руки. В таком случае она права. Однако младшая госпожа могла часто противоречить самой себе. Она была очень смелой и вечно лезла на рожон. А ведь смелые люди доходят до финала ещё быстрее, чем остальные. Неужели, чем меньше человек живёт – тем он лучше? Лейт сам не понял, как пришёл к этой мысли. Ему эти слова казались такой глупостью, что начинали пугать. От этого рассуждения легче не становилось. Страх окутывал всё сильнее и сильнее. Пугало больше всего то, что это было внезапно. Лейт сам не ожидал, что может так сильно испугаться. И главное чего? Ему всегда было страшно оставаться наедине с самим собой, но это было перебором. В конце концов, не его же сейчас убивают, так почему ему настолько страшно? От страха перед будущим или же от осуждений?

Крики периодически повторялись, но вскоре они становились всё тише и тише. Паника Лейта также утихала. Сколько времени прошло, было неизвестно. Лейт был слишком занят своими мыслями. Ему было совсем не совестно за то, что он оставил своего сородича на растерзания. Если бы он решил помочь, то было бы два трупа. Это, конечно, для многих было бы не оправдание, но Лейта не особо интересовало мнение подобных людей. К чему это вечное геройство? Сколько себя помнил, он всегда пытался узнать ответ на этот вопрос, но его не было или это он не находил. Внезапно его мысли

сбил ещё один крик, он принадлежал женщине. Любопытство победило страх, и он выглянул в окно. Какая-то девушка убегала от трёх бандитов. Впрочем, они её и не преследовали. Просто смеялись. Дом этой молодой особы, находился не так далеко. Надо же, решила выйти погулять и стала очевидцем убийства. Неужели она не слышала крики? Да и на её месте, если бы Лейт жил в таком районе, он бы ничему не удивился.

Спустя пару часов, наступила давящая тишина. Дождь практически прекратился. Страх полностью отпустил Лейта. Ему было даже не страшно в эту же секунду выйти к хулиганам, но разум, в отличие от страха, не покидал его. Продав пару минут, Лейт решил выглянуть из убежища и увидел лежащее тело. Рядом с ним стояли три человека. У каждого была либо бита, либо кастет. Да если бы они и были безоружны, то всё равно Лейт им был бы не ровня. Пнув несколько раз свою добычу, которая всё ещё была жива, судя по прерывистому дыханию, они решили покинуть место преступления. Продав десять минут после их ухода, Лейт отправился к сородичу.

Тот был весь в грязи, крови и во всём, чём можно. Из одежды у него осталась лишь кофта, да и та была порвана. Ему даже не хотелось думать, что с ним делали люди, особенно после того, как он увидел огромный синяк на половину лица и большое количество крови. Выглядело это тошнотворно. К счастью он не боялся вида крови, а то бы отклю-

чился и лежал рядом с парнем. Сам Лейт был хоть и хилым, но не таким уж беспомощным, в отличие от полумёртвого вампирёныша. Тот выглядел ещё более хрупким, да и лет ему было меньше, судя по лицу и телосложению. Он поднял мальчишку, который весил меньше, чем ожидалось, и собирался отнести его в ближайшее заброшенное здание, пока не стало хуже. Хотя куда ещё хуже, он даже знать не хотел. Вместе с этим, Лейт задался вопросом, зачем же ему нужен этот вампир? Он сам понятия не имеет, где проведёт эту ночь, так теперь ему ещё и лекарства нужны.

– Вот и вышел... – усмехнулся кто-то позади.

Гадать тут нечего было, такой шанс хоть и был, но Лейт свято верил, что они ушли навсегда. Один из них, что больше остальных, схватил его за волосы и потянул на себя. Намотав длинные волосы на кулак, он потянул вверх. Лейт терпеть не мог прикосновений к своим волосам и тут же врезал ему с локтя. Лейт уже был готов прощаться с жизнью. Всё-таки нужно было к чёрту оставить этого вампира и бежать самому. Однако, вопреки ожиданиям, сюрпризы на этом не закончились. К счастью это было спасение. Человек, что довольно быстро разнёс эту шайку, был знаком Лейту, однако вспомнить его он никак не мог. Он был весьма высоким и неплохо сложен, иначе бы, и соваться ему не было смысла. Глаза его были зелёными... ядовито зелёными, яркими, со-

всем как у вампиров, да и сила у него нечеловеческая, вот только это единственное что могло позволить усомниться в его расе. Ничем более он не отличался. Кожа была обычного цвета, разве что всего чуть-чуть светлая. Волосы хоть и были белыми, но в это время любой может сделать такой цвет. Метки на его шее он не увидел. Вариантов не так много. Возможно, он просто человек, весьма странный человек. Ну, или же дикий вампир. Но больше похож на полукровку. Конечно, это практически невозможно. Их сразу же убивают. Они всегда рождаются с отклонениями и большинство даже не успевают убить, они просто сами умирают. Возможно, объяснения этому есть, но Лейт его не знал. Его мысли прервал их спаситель. Он с размаху врезал последнему, стоящему на ногах, парню и тот с грохотом упал без сознания, а остальные потащили его в известном только им, направлении. После драки, он подошёл к вампирам и любезно поинтересовался, не забыв улыбнуться:

– Вы не ранены? – Спросил он у Лейта.

– Всё нормально. – Немного насторожившись, ответил.

Если ему удастся спихнуть одного незнакомца на другого, то можно считать, что этой нелепой встречи никогда и не было. Но не успел он толком обрадоваться, как все его планы решил разрушить их спаситель. Он снял с себя кофту и прикрыл лежащего без сознания вампира, после чего взял на

руки и сказал:

– Идём.

Это не было предложением, это больше походило на приказ. Пусть он это произнёс не в приказном тоне, да и вовсе не грубо, но Лейт не стал даже ничего оспаривать. К тому же перечить исполину он не осмелился бы. Он всё-таки переживал, что может влипнуть в ещё одни неприятности, если последует за ним, но терять ему, кроме жизни, больше нечего, но и этого хватало, чтобы беспокоиться. Пусть Лейт боялся незнакомца, но других вариантов он не видел. Дома теперь нет, знакомых также не было, а в таком месте оставаться одному – самый глупый способ самоубийства. Этот парень, скорее всего, просто полукровка. Однако это никак не влияло на доверие к нему. К тому же сомнений в том, что таких ненавистников вампиров здесь куча, не было. Лейт в последний раз взглянул на тройку преступников и заметил, что каждый из них не был никак ранен. По крайней мере, серьёзно. В эту минуту он почувствовал некую несправедливость.

После пары минут прогулки, они начали наткаться на небольшие плакаты. Все они призывали к истреблению вампиров. Удивительно, что Лейт их раньше не замечал. Возможно, ему просто не было до них дела. Вчитываться он не стал, было слишком противно. Чем больше он узнавал о дан-

ной ситуации и ненависти к вампирам, тем меньше доверял полукровке.

Незнакомец шёл впереди. Пока он нёс парня на руках, то совсем не обращал внимания на Лейта. Весьма опрометчиво. Жить в таком районе и так беззаботно поворачиваться спиной к незнакомцу. Это было слишком глупо. Лейт бы никогда не стал убивать, но доверчивость пугала. Но что если это не доверие? Может, он настолько уверен в своей силе, ну или же уверен в безобидности Лейта. Пока он не зарылся в свои мысли с головой, он решил отвлечься.

Лейт стал рассматривать длинные волосы вампира. Голова мальчишки свисала, и он заметил одну вещь, которая ужаснула его. Кожа век как-то неестественно прилагала к глазам... будто их там не было. К тому же лицо его было уж слишком изуродовано. Куча небольших порезов, синяки, кровь из глаз... от этого Лейту стало стыдно. Он не мог ничего сделать, но осознание, что такое произошло с парнем, который находился в нескольких десятках метров от него, вызвало чувство стыда. К тому же он слышал его крики. Всё это давило на вампира. Лейту надоело это самобичевание, он не собирался думать и об этом, потому начал осматривать окрестности. К сожалению, ничего хорошего он не увидел. Зброшенные дома были по-соседству с жилыми. Как только жители этого района не боялись здесь жить?

– Это твой младший брат? – Поинтересовался человек.

– Ни в коем случае. – Отмахнулся Лейт.

Эта реакция позабавила собеседника. Он тихо посмеялся и улыбнулся. Однако вампир не увидел в этом ничего смешного. Ему бы и вправду не хотелось иметь родственников. Мало того, что он сам себя не может устроить в этой жизни, так ещё вечно переживать за других. Ему лишние проблемы не нужны, потому он старается избавиться от них максимально быстро, ну или просто обходит их стороной. Вот только проблемы его, судя по произошедшему, обожают. Липли одна за другой.

– Кстати, меня Пайр зовут. А тебя? – Вернул он улыбку на лицо.

– Я Лейт. – Старался много не говорить.

Ему это всё казалось каким-то подозрительным. В один момент так много навалилось. Сначала его кто-то подставил и укусил дочь хозяйки дома, в котором он работал. Затем он встретил этих ненормальных, а потом и вовсе какого-то странного получеловека, который спокойно взял абсолютно незнакомого ему вампира и потащил куда-то. Это всё заставляло переживать ещё больше. Вдруг он маньяк, который также ненавидит вампиров? Если это так, то Лейт, после смерти, может говорить самому себе: «Я же говорил...». Что же может произойти на следующий день? На него свалятся

инопланетяне?

Мысли всё больше и больше нагнетали. Одна была бредовее и хуже другой. Лейт уже собирался тихонько уйти, пока его не видел Пайр, но вдруг он задумался. Пока этот человек не сделал ничего плохого, нет смысла уходить, тем более Лейт осознал, что даже не знает, куда можно пойти. У него ведь и копейки нет, а жить в заброшенном помещении... это не для него. Он слишком привык к комфорту. Несмотря на отсутствие любви от госпожи Лютерс, баловала она его часто. То конфеты, то гаджеты. Объяснений он этому не находил, а потом ему вовсе не до этого было.

Но с другой стороны, неужели он собирается ждать, пока Пайр сделает что-то плохое? Может этот получеловек в своей голове уже выпотрошил все внутренности вампиров?! Мечась меж двух огней, он решил тихонько сбежать. Для начала нужно замедлить шаг, но стоило ему отстать на несколько метров, как Пайр внезапно заговорил:

– Что ты делаешь в этом районе?

– Я? – Немного испугавшись, он решил догнать его. – Я просто прогуливался.

– Прогуливался так далеко от дома? – Продолжал Пайр.

– Да... – Неуверенно ответил ему.

На этом диалог закончился. Вроде бы ничего страшного, но до Лейта внезапно дошло. Откуда этот парень знает, что

Лейт живёт далеко отсюда? Может он его преследует? Ведь не зря же его лицо кажется знакомым. И зачем он следил за ним? Может он и вправду маньяк?

На улице уже была ночь. Пришли они к дому, который находился на окраине. Идеальное место для маньяка... но Лейт предпочитал не думать больше о таком. Теперь он чувствовал себя глупее главных героев в ужастиках. Но перед тем как зайти в дом, он всё-таки застыл на пару мгновений. Ведь вряд ли будет ещё одно столь неожиданное спасение.

Сам дом выглядел неплохо. Не новый, конечно, но и не со времён фараона. Внутри он был, на удивление, уютным. Всё было в приятных оттенках и не было ничего лишнего. Картин в доме нет, их замещали плакаты. Причём плакаты с мужчинами. Такие откровенные фотографии покупают в основном девушки. Что же они делают у него в доме? Обои были светлыми, цвета персика. Лейт обожал этот цвет, как и сам фрукт, но мало каким мужчинам он придётся по вкусу. Этот парень с каждым моментом становится всё страннее и страннее. Может это вовсе не его дом?

Как только они зашли, Пайр уложил парня на диван в гостиной. После чего сразу же направился на кухню за аптечкой. Убедившись, что никаких бед в этом доме с ним не произойдёт, Лейт присел на край дивана, где лежал его сородич. Внезапно он начал хмуриться. И вместе с этим, он заметил, что мелкие раны уже все заросли. В этот момент Лейт задумался. Он тоже вампир, но у него не настолько быстрая ре-

генерация. Лицо вампира было изуродовано. Синяк на половину лица, разбитый нос, кровь, грязь, это заставило передёрнуться.

Мальчишка внезапно поднёс руку к лицу и прикоснулся к синяку. После этого сразу же пискнув от боли, он убрал подальше её. Однако после нескольких секунд, он обратно поднёс руку к лицу, только на этот раз не спешил касаться. Ещё пару мгновений просто держал руку на своей щеке, но потом выпрямил ногу, которая также была покрыта синяками, и упёрся в Лейта. Мальчишка сразу же вскочил, но в ту же секунду чуть не упал обратно. Зашипев от боли, он слегка согнулся. Другая нога у него была сломана. Чтобы это определить, даже рентген не нужен. Открытый перелом. Это выглядело пугающе. Лейта даже передёрнуло. Он, конечно, не испытывал такой боли, но представить её не составило труда. Лейт приблизился к нему и помог нормально сесть, после чего избитый мальчишка спросил:

– Что происходит? Кто вы? – Голос его был детским, не прорезавшимся.

– Успокойся. Я тоже вампир. – Коротко ответил ему Лейт.

Он не был из тех, кто любит много болтать с незнакомцами. Потому больше информации мальчишка от него не получил. Но для того, чтобы до конца убедить его, он взял руку и поднёс к своей шее. Каждого, рождённого в роддоме вампи-

ра, метили, и это было отличие от диких вампиров. Однако он не понял его жеста. Это лишь значило, что мальчишка дикий вампир. Если он не понимал этого, то по клыкам понять было бы легче. Хоть и сам Лейт не понимал как информация о том, что он тоже вампир, смогла бы помочь успокоиться парню, но это единственное что пришло в голову. Поднеся к своим зубам его руку, он слегка прикусил её, доказывая свою подлинность. В этот момент мальчишка заметно успокоился. Видимо он боялся людей, как огня. Но Лейт не осуждал за это. Но если бы на его месте был один из знакомых, который работал в особняке, вампир бы просто назвал его глупцом. Бояться людей – казалось ему самой глупой вещью. Однако сейчас он бы сам с собой поспорил. Если бы жизнь его началась с этого района, то он бы не только людей боялся, но и вампиров в придачу.

В гостиную, где они сидели, зашёл Пайр, но стоило ему подойти ещё ближе, как парень, что пару секунд назад лежал мёртвым грузом, вновь завопил и бросился к Лейту. Последнему очень не понравилась эта реакция. Он и так был весь мокрый из-за дождя, теперь на его одежде были ещё следы грязи! Но отталкивать он тоже не стал. Да и если бы захотел, то не смог бы. Мальчишка крепко вцепился в него. Видимо сломанная нога и, вывихнутая рука, его больше не беспокоили. Пайр сразу же хотел подойти и утешить его, но вовремя остановился.

– Успокойся. – Вновь сказал Лейт, еле сдерживаясь от криков, когда мальчишка сильнее вонзал свои когти ему в спину и плечо. – Он нас спас, так что дай ему обработать твои раны.

Парнишка решил довериться, но всё же с неохотой отцепился от старшего. Пайр чувствовал недоверие и напряжение со стороны всех присутствующих, потому решил разрядить обстановку, как он привык делать.

– Не бойся, больше уж точно не будет, – решил он пошутить, но уже сам понял, что неудачно. – А как тебя зовут? – Словно ласкал его одними лишь словами.

– Я Фуру. – Стесняясь, ответил ему.

Пайр разговаривал с ним, как с малышом. Собеседника это не особо смущало. Его даже всё устраивало, а значит переживать не о чем. Лейт наблюдал за их разговором, и складывалось такое ощущение, что кто-то из них является пациентом психбольницы, причём ещё неизвестно кто. Светловолосый парень не переставал улыбаться. Вот только к чему это? Этот Фуру всё равно не видит.

– Сколько тебе лет? – Продолжал расспрашивать Пайр, пока перебинтовывал руку и вытирал грязь с кровью.

– Шестнадцать. – Послушно отвечал ему мальчишка.

– Ого, да ты уже взрослый, – улыбался Пайр, чем заставлял невольно улыбаться вампира.

Он достал из аптечки большую банку мази. Половина уже была пуста. Зачерпнув немного, он нанёс её на огромное количество синяков. Когда он прикоснулся к щеке, Фуру тот час отстранился и пискнул. Пайр решил его успокоить и сказал, что нужно лишь немного потерпеть. Сразу после нанесения всё перестанет болеть. Впрочем, пустословом он не был. У Фуру болела только нога и всё. Но Пайр всё равно продолжал с ним сюсюкаться. Лейту же он просто протянул мазь и сказал, что она хорошо помогает с синяками. Дважды повторять ему было не нужно, Лейт сразу же принялся за дело. Синяков было не много, но дискомфорт причиняли.

Этот разговор очень напрягал Лейта. Подобным образом он общался только с дочерью госпожи Лютерс. И то ей было около двух лет. Фуру же целых шестнадцать. Это уже выглядит нездорово.

– Лучше про себя что-нибудь расскажи. – Вклинился в разговор Лейт.

– Про себя? Я ведь в одном университете с тобой учусь, то есть учился. Я был с тобой в одной группе. Ты стал часто пропадать, наверно, поэтому меня не помнишь. А затем ты вовсе исчез. – Взглянул он на Лейта. – Ну, а сегодня я возвращался с пар и увидел уже знакомых мне бедокуров. Они очень не любят вампиров, если так подумать, то тут весь

район вас недолюбливает. Частенько раньше встречал трупы ваших сородичей, сейчас стало немного спокойнее, пока что. В любом случае вы легко отделались.

Лейт раньше даже и подумать не мог, что творится такой беспредел. Всё-таки он был в розовых очках, пока жил в знатном имении. Пусть он и слышал о парочке случаев убийств, но никогда не обращал на них внимание. Но это были не самые ужасные новости.

– И сегодня к вечеру всем сообщили, что начинается охота на вампиров. Причём без разницы, есть ли на них метка или нет. И чтобы было больше энтузиазма... за каждую, принесённую голову заплатят. – Привычно для себя, улыбался Пайр.

Не успел он продолжить свой рассказ, как получил пощёчину от Фуру. Причём не слабую. В бой также пошли когти, потому на его щеке теперь красовались пять, кровоточащих ран. Лейт сразу же после удара схватил мальчишку и не дал ему продолжить драку. Пайр был удивлён поступком своего гостя, но, учитывая тему, про которую он говорил до этого, его реакция объяснима. Он просто проявил осторожность... и ударил Пайра. Быстро утерев кровь с лица салфеткой, которые он заранее приготовил для вампира, Пайр поспешил извиниться.

– Прости, я не собираюсь ничего такого вытворять и лучше нам не продолжать эту тему. – Произнёс Пайр.

– Это точно. – Сказал Лейт, отпуская мальчишку.

Доверия не прибавилось, а вот мотивы притащить двух вампиров домой – появились. Пусть он не маньяк, но убить их может. К тому же теперь появилась причина. Посмотрев на Фуру, он заметил, что он был чем-то расстроен, но спрашивать об этом никто не решался. Возможно, он расстроен тем, что их, скорее всего, убьют. Лейт просто не хотел перенимать на себя чужие проблемы, а Пайр боялся вызвать болезненные воспоминания. Пока он не стал совсем поникшим, Пайр решил поднять всем настроение.

– Так, может кто-то хочет перекусить?

– А что у тебя есть? – Задал встречный вопрос Лейт.

– Если хотите, то у меня есть сырое мясо. – Предложил он.

Лейт сразу скривился. А вот Фуру очень даже понравилось меню на ужин. Неудивительно. Лейт всегда питался одной кровью, причём человеческой. Однажды ему пришлось съесть сырое мясо, после чего он сам себе дал слово, больше никогда этого не пробовать. Но для диких вампиров это деликатес, может и для меченых тоже, однако Лейт не знал таких. Он не питался ничем, кроме крови, иногда, конечно, ел, но это были изысканные блюда, но и они не вызывали у

него восторга. В этот момент, Лейт осознал, насколько же его избаловали.

Пайр, увидев, как Фуру изменился в настроении, взял его за руку и отвёл на кухню. На Лейта же он не обратил никакого внимания. Впрочем, обидно ему от этого не было. Фуру хоть и хромал, к тому же просто не видел куда идёт, но при всём этом, беззаботно улыбался. Такой наивности Лейт даже умилился. Но вспомнив, где они находятся и с кем, настроение испортилось. Лейт сидел и размышлял, что же ему делать, если началась охота. Вот надо же было госпоже выгнать его именно в этот момент! Не могла хотя бы жильё предоставить или денег дать. Вышвырнуть настолько наглým образом, так ещё и после стольких лет преданной службы. Он ведь жил с ней гораздо дольше, что первой дочери, что второй! А ведь она всегда...

– Пошёл прочь! – Раздался крик с кухни.

Прибежав туда за долю секунды, Лейт увидел, как Фуру вновь ударил Пайра. У того был окровавленный нож в руках, а у Фуру кровоточило плечо. Глаза Пайра были залиты кровью. Он со звериным оскалом смотрел на них. И начал тихонько приближаться, и с каждым его шагом атмосфера становилась всё напряжённее и напряжённее. Лейт не сразу понял, что к чему. Слишком много напряжения, слишком много стресса. Он бы был не прочь сию же секунду упасть в

обморок. А ещё лучше, проснуться в своей мягкой постели! Но решения нужно принимать как можно скорее. Оттолкнув Фуру назад, Лейт готов был стать пушечным мясом. Он даже не пытался как-то противостоять ему. За всю свою жизнь он никогда не ввязывался в драки, потому в этот раз он не стал ни на что надеяться. Их в любом случае бы убили, это был лишь вопрос времени. Однако Фуру не стал так просто сдаваться. Он, несмотря на сломанную ногу, накинулся на Пайра. Это удивило Лейта больше всего. Его стыд вернулся. Он не стал даже пытаться помогать ему, а мальчишка жертвует собой ради него. Пайр долго бездействовать не стал, однако к этому времени Фуру уже успел оторвать кусок от его плеча.

– Свалите! – Внезапно прозвучало в воздухе.

Позади них оказался вампир. Пospешив к Пайру и Фуру, он быстро схватил мальчишку за шиворот и вышвырнул его в гостиную. Посмотрев на Лейта, который стоял как вкопанный, он не стал ничего говорить. Молча, подошёл и также вытолкнул его в другую комнату, закрыв дверь. Выкинув своих сородичей из комнаты, он остался один на один с одержимым. Это всё очень действовало на нервы Лейта. Он устал от вечных неожиданных поворотов! Фуру был настороже, казалось, что остаётся просто сказать «фас» и всё, больше от его врага не останется ровным счётом ничего. Но буквально через пару минут дверь в гостиную открылась.

Оттуда вышел их новый спаситель. Он был подавлен и раздражён. Внешностью он и вправду очень смахивал на вампира, но клыков у него не было. Также этот парень был чем-то похож на Пайра. Разве что в плечах шире, да ростом выше. Волосы только каштановые, но глаза у него были обычными, голубыми. Также между ними была очень различимая черта, этот незнакомец был суровым и жестоким, по сравнению с Пайром. По крайней мере, выглядел так.

Он забрал аптечку и зашёл обратно на кухню. Оттуда больше не доносилось никаких криков. Лейт помог Фуро сесть на диван. Мальчишка всё ещё был напряжён, а вот Лейт как-то не успевал за происходящим. Он не успел испытать ни страха, ни злости. Фуро долго не стал ждать какого-то подвоха. Он вымотался и просто прижался к Лейту. Вампир чувствовал дрожание мальчишки и хотел сказать что-то успокаивающее, но успокаивать он не умел. Впрочем, ему и не пришлось. Через несколько минут, незнакомец вернулся к ним.

– А теперь объясняйте. – Сказал он.

– Пайр спас нас от людей и привёл сюда, он перебинтовал раны Фуро, а потом предложил перекусить. Но как только они зашли на кухню, то Пайр... стал странным. – Рассказал Лейт.

– Не странным... он заразился. Сейчас я заморозил его мозг. Нам нужно найти противоядие. Видимо кто-то из вас

нулевой пациент. Для вас эта зараза никак не опасна, а вот люди от неё могут умереть, ну или также сойти с ума. Кто из вас врезал ему? – Спросил незнакомец.

– Я. – Тихонько ответил Фуру

– Пойдём, мне нужно сделать тебе укол. А ты, – посмотрел он на Лейта, – можешь быть свободен.

– Я предпочту вам помочь. – Ответил он.

На самом деле ему просто не хотелось оставаться одному, это не самое лучшее время, чтобы бродить вампиру без какой-либо защиты. Казалось, только недавно он планировал побег, а уже сейчас сам отказывается от свободы. Спаситель удивился его инициативе, но ни слова против не сказал. Они проследовали в одну из комнат, идти за ними, Лейт не стал. Ему это было не особо интересно. К тому же его даже не звали туда, потому он решил остаться в гостиной. Оставшись наедине с собой, в томительном ожидании приказов, он просто уставился на плакаты.

Из комнаты, куда ушли двое, послышался писк. Он определённо принадлежал Фуру. Лейт не доверял ни Пайру, ни их новому спасителю. Они были похожи на полулюдей. Тем более что это парень сделал с Пайром? Не окажется ли он ещё более опасным? Вампиры, конечно, владеют сверхъестественными способностями, но их нужно очень усердно развивать. Что если он обладает ими, потому так быстро усмирил заражённого? Зная это, Лейт ещё сильнее напрягся. Его

детство было потрачено на тщетные попытки обуздать магию. К сожалению, он ничего не добился, но его самого это никак не тронуло, он ведь не знал, что может оказаться в подобной ситуации. Но теперь очень жалеет о том, что не прилагал достаточно усилий в детстве.

– Ты тоже иди сюда. – Сказал незнакомец, выглянув из комнаты.

Вид у него был уставшим и раздражённым, это либо из-за произошедшего, либо он всегда так выглядит. Комната была скудной. Кровать, стол с компьютером, куча пробирок и отдельный стол с какими-то колбами. Фуру, с перевязанным плечом, сидел напротив получеловека и держал ватку, сдерживая кровь из вены. Он очень переживал из-за произошедшего, чувствовал угрызение совести. В такие моменты его хотелось просто обнять и сказать что-то успокаивающее и воодушевляющее. Знать бы как люди так успокаивают. Лейт подошёл к ним и протянул свою руку. Очередной незнакомец, молча, следил за действиями Лейта. Казалось, что стоит ему сделать хоть одно лишнее действие, как этот громила снесёт ему голову, ни капли не жалея. Но вопреки этому, он просто достал новый шприц из коробки и распаковал его.

– Как тебя называть? – поинтересовался Лейт, смотря на шприц, который подставили к вене.

– Той, а вас, как изволите величать? – Собрав анализ, спросил он.

Лейт представился сам и представил Фуру. Той внимательно начал смотреть на него, после представления. Он буквально сверлил взглядом Лейта. Это не позволяло последнему спокойно находиться с ним в одном помещении, потому он спросил, в чём же дело. Парень сразу же увёл взгляд, однако не проигнорировал его вопрос.

– Недавно меня попросили найти тебя и убить. – Напрямую сказал он.

– Что?! – Вырвалось у Лейта.

– Я, если что, наёмный убийца. Тот, кто сейчас лежит на кухне – является моим другом. К тому же он обладает нужными для меня способностями и знаниями, так что будете вместе со мной искать лекарство от этого недуга. – Рассказал Той, но заметил, что Лейта беспокоит слегка другое. – Ещё вчера ко мне пришёл какой-то парень и отдал огромную кучу денег, чтобы я убил тебя. Что же ты такого натворил?

Лейт и сам не знал. Даже если и он укусил её дочь... не слишком ли это? Заказывать убийцу. Эта семейка уже давно свихнулась. Всё-таки есть плюсы, что он теперь никак от них не зависит. Но и перспектива помогать подозрительным типам, его ни капельки не впечатляла. К тому же было подо-

зрительно, что киллера наняли вчера, хотя обвинили только сегодня. Ко всему этому, он с прошлого вечера не видел эту самую потерпевшую. А также его всё-таки убьют. Такие перспективы его не устраивали.

– Они считают, что это я укусил её дочь. – Кратко ответил он.

– Какие подробности... – Съязвил Той.

– Госпожа Лютерс сегодня обвинила меня в том, что я укусил её любимую дочурку, хотя сам я не видел её с прошлого вечера. Но она даже слушать меня не стала. Хотя я всю жизнь прослужил их семье, – жаловался Лейт. – Доволен?

– Вполне. Кстати, вы оба чистокровные вампиры? – Продолжил он задавать вопросы.

– Да. А что насчёт тебя? Ты ведь ещё магией владеешь. – Произнёс Лейт.

– Я, как и Пайр, являюсь полукровкой. И да, я владею магией. В моих возможностях заморозить кровь вампира, ну или человека. Однако для этого нужно знать полный состав крови. Да и вообще там много нюансов. – Отмахнулся Той. – Так, собирайтесь, выходим прямо сейчас.

– Куда? – Удивился Лейт.

– За ингредиентами, чтобы спасти Пайра.

– На ночь глядя? – Уточнил вампир.

– Нужно выходить как можно раньше. – Поставил его в известность.

Тоя никак не беспокоили раны вампиров. Хотя Лейт имеет всего несколько синяков, которые почти зажили, но идти ему не особо хотелось. Вот о Фуру он беспокоился гораздо больше. Лейт не был в восторге от этой новости. Но Фуру, на удивление, выглядел спокойным, его вообще ничего не беспокоило, на вид. Но как только они вышли из комнаты, Фуру сказал:

– Я бы хотел навестить родителей.

– Чего? – Переспросил Той.

– Мои мама и папа остались дома. Когда я уходил, они попросили вернуться до захода солнца. Сейчас, насколько я понимаю, уже глубокая ночь. Мне нужно спешить.

– Ну ладно. – Насторожился Той.

Он был уверен в том, что его родители уже давно погибли. Всё-таки все хотят нажиться на головах вампиров. Той сам раздумывал о том, чтобы обезглавить нескольких, но сейчас ему не до этого. А вот Лейту не нравилось абсолютно всё, что произошло за этот день. Но то, что им удастся избавиться от мелкого, его обрадовало. Но остаётся ещё одна проблема. С чего этот полукровка решил взять абсолютно незнакомого вампира с собой? Так ещё и не боясь, что он навредит ему. За этот день Лейт задал вопросов гораздо больше, чем за всю свою жизнь.

Оставив Пайра одного, Фуру всё же поинтересовался, всё ли с ним будет хорошо, на что Той ответил, что скоро туда придёт его коллега и присмотрит за Пайром. Эта новость успокоила Фуру. Лейт даже удивился тому, как мальчишка переживает за, практически, незнакомого ему парня. Но, скорее всего, дело в чувстве вины. Вручив мальчишке костыли, они отправились в путь. Всё время, пока они шли по наводкам слепого мальчишки, они изредка встречали людей, которые косо смотрели на них. Но в отличие от этих людей, трупы они видели чаще. К тому же обезглавленные. В основном они принадлежали вампирам, но некоторые были и человеческие. Всё это было похоже на фильм ужасов, а не реальность. Везде лужи крови, грязи, тела без голов, так ещё и дождь не желал прекращаться.

Спустя пару часов, они всё же нашли дом Фуру. Всё-таки идти по наводкам слепого мальчишки – не лучшая затея. Это был маленький, старый дом. Мальчишка поблагодарил и резво похромал в его сторону, на которую указал ему Той, при этом сияя улыбкой. Но полукровка почувствовал неладное. Может это была паранойя, но он решил проследовать за Фуру. Лейту ничего не оставалось, кроме как хвостом плестись за ним, хотя пару слов насчёт бесполезности его действий, он всё же высказал.

– И где тебя черти носили?! – Раздался грубый голос.

За этим криком, послышался удар. Той сразу же рванул в эту комнату и увидел... четырёх людей. Они были в приподнятом настроении и пьяны. У их ног валялись три трупа. Два вампира, скорее всего, являлись родителями Фуру и ещё какая-то женщина. Причём тела вампиров уже почти разложились и их даже не удосужились убрать.

– Ты ещё кто такой? – Задал вопрос фальшивый отец.

Той не сразу ответил. Он был, мягко говоря, шокирован сложившейся картиной. Пьяницы даже не стали брать оружие в руки, что стало их роковой ошибкой. Они вообще никак толком не отреагировали на его присутствие.

– Неважно, – с раздражением вымолвил полукровка и достал из кармана нож.

Никто из этого стада так и не сумел ответить ему. Вернее не успел. Той каждого из них раскромсал. Причём с удовольствием. Хотя один попытался противиться и оставил небольшую царапину ножом, на щеке. Это в любом случае было бесполезно. Лейт не успел моргнуть, как в его сторону полетело несколько конечностей. Полукровка был чересчур злым. Лейт не стал его останавливать. Он не любил пьяных людей. Да и вообще ему не нравились люди. К тому же, никто не давал гарантий, что его не будет ждать такая же участь,

если он подойдет. Тоже самое, судя по поведению, чувствует Той. Фуру тут же закатил истерику, услышав последние вздохи своих, якобы, близких. Он хотел наброситься на Тоя, но Лейт вновь остановил мальчишку. К тому же раны ещё не до конца зажили.

– Успокойся! Это были не твои родители! – Начал Лейт.

– Как они могут быть не моими?! Они всю мою жизнь были рядом! Не несите чуши! – Возмутился в слезах мальчишка.

– Да стой же ты! – Свернув ему руки, сказал вампир.

– Судя по всему, твоих родителей убили уже давно и просто притворялись ими. Вспомни, может что-то поменялось в один миг? Тебя ничего не смущало в твоих родителях? – Говорил Той, оставаясь на расстоянии от мальчишки.

После этого вопроса, вампир замер. Он задумался над словами Тоя. Видимо ему есть что вспомнить. Он тут же обмяк и Лейт перестал его держать. Немного посидев на полу и обдумав произошедшее, он начал говорить:

– Может... я не помню когда точно, но в один день папа заболел и его голос стал грубее. А мама стала менее разговорчивой. И именно в этот день отец впервые ударил меня, но затем это стало повторяться каждый день. – Рассказывал мальчишка, сам не веря в свои слова.

Голос его сначала был прерывистым от гнева, но потом становился всё тише и тише. Лейт хотел как-то успокоить его, чувствуя приближение новой истерики, однако Фуру не двигался. Он абсолютно не выказывал никаких эмоций. Но буквально через пару секунд, он начал всхлипывать. Затем они заметили, что у Фуру начала идти кровь из глаз. Той хотел подойти и успокоить вампира, но тот внезапно вскочил.

– А что если вы убили моих родителей, чтобы заработать?! А отец стал таким странным, только из-за болезни! С чего я вообще должен вам доверять?

– Мы, как минимум, тебя не трогали. – Сообщил ему Той, но это было не лучшим утешением.

– Он хотел сказать, что нам не нужны деньги, тем более я и сам вампир. Так нам ещё и нужно найти ингредиенты, чтобы вылечить Пайра. Пойми, нам незачем было убивать твою родню. – Пытался успокоить его Лейт.

– Ну, а зачем вам помогать мне?! – Не успокаивался Фуру.

Лейт и вправду задумался над этим вопросом. Слишком много за один день произошло вещей, не поддающихся объяснению. Тою надоело выслушивать нытьё и он бесшумно подошёл сзади к мальчишке и резким движением руки вырубил того. Лейт немедленно посмотрел на Тою, выражая всем своим видом удивление и недовольство его поступком. Но

ему было всё равно. Фуру был на взводе. Он уже достаточно знал о мальчишке, чтобы предугадать дальнейшие действия. Для начала он бы закатил истерику, а затем последовало нападение.

– Если хочешь в чём-то меня упрекнуть, то окажешься следующим. К тому же сейчас ему бесполезно что-то говорить. – Сказал он.

Той направился к выходу. Лейт уже устал удивляться. Он осмотрел дом. Всё было залито кровью, везде валялись конечности и куски человеческой плоти. Ужасающее зрелище. Пусть он и не боялся вида крови, но увидев такое, тошнота подступила к горлу. Ко всему прочему, запах был прескверный, удивительно, что Фуру сам его не учуял. Оставить здесь мальчишку он не мог, но и нести его не шибко хотелось. Через пару мгновений, в дом вернулся Той. Он с недовольным лицом уставился на них, после чего всё-таки подошёл помочь. Взвалив себе на спину Фуру, они покинули это отвратное место. Всё время они шли без разговоров. Той обдумывал произошедшее и дальнейший план действий, а Лейт устал и не хотел ни с кем вести дискуссию, хотя мальчишку на своей спине нёс Той.

Лейт начал засыпать прямо на пути. Когда Той брал с собой двух вампиров, он надеялся на их помощь и силу, но в итоге это две бесполезные обузы. Не так далеко, они увидели

машину. Она была открытой. Лейт посчитал это подарком судьбы и предложил Тою весь остальной путь проехать, чтобы сэкономить время. Подойдя поближе к транспорту, они увидели его хозяина. Это был вампир, которому прострелили колена, а также у него не было головы. Так что возражать он бы не стал.

– Как же отвратительно. – Сказал Лейт.

Однако никто из них не побрезговал сесть в машину. Лейту было плевать, есть ли права у полукровки или нет, он просто радовался тому, что может поспать. Фуру усадили на переднее пассажирское сидение, а Лейт сразу же лёг на заднее и задремал.

ВТОРАЯ ГЛАВА

«Дорога»

Дорогу вампир не помнил. Он даже не знал, сколько проспал. Всё это время за рулём был Той. Выглянув из окна машины, он практически ничего не увидел. Но, несмотря на устрашающую темноту, было видно деревья. Разглядеть их лучше он не мог. В глазах всё немного плыло. Выходит он проспал не так уж и много. Пробудившись, он также заметил, что укрыт каким-то пледом. Мягкий и пушистый. Лейт любитель тепла, потому натянул его на себя и спокойно выдох-

нул. Немного посидев и согревшись, он внезапно осознал, что пледа в машине не было. Откуда же взялся плед? Возможно, он просто не осматривался толком. На переднем сиденье был Фуро, беседовавший с Тоем. Он был спокойным, хоть и грустным. Разговаривали они о Пайре. Впрочем, это как-то не особо заинтересовало Лейта. Он больше обратил внимания на голос вампира. Казалось, что он был напуган, но на самом деле Фуро всегда так говорил. Но сейчас он также дрожал. Видимо он не так давно плакал. Что же произошло за такой маленький срок? Полукровка выглядел спокойно, однако в глазах Лейт видел сострадание. Выходит Той всё же не из тех, кому наплевать на окружающих. Но с выводами он решил не спешить. В конце концов, мало ли что он мог себе придумать, на уставшую голову. Немного посидев, укутавшись в плед, его вновь начало клонить в сон. Быстро поняв, что это не лучший момент для сна, он решил встряхнуть головой, наивно полагая, что это поможет. Этот жест не остался незамеченным.

– Проснулся? А ты, оказывается, тот ещё соня. – Сказал Той.

– Ну и сколько я спал? – Спросил Лейт.

– Почти сутки. Ты как заснул прошлой ночью, так и не просыпался до сего момента. – Объяснил ему.

От этой новости у Лейта ещё сильнее разболелась голова.

Он не ожидал такого от самого себя. Он любил поспать, но столько ещё никогда не просыпал. Если так подумать, то он вообще никогда не спал дольше семи часов, что уж говорить о сутках. Да и ему больше не надо было... раньше. Той заметил страдания Лейта и приостановил машину. Порывшись в бардачке, он достал таблетки и протянул одну ему. Вампир не особо представлял себе, как пить эти горькие пилюли без воды. Растерянно посмотрев сначала на таблетки, а потом на Тоя в отражении зеркала, он даже не пытался их попробовать, вдруг они совсем не горькие. Без какого-либо доверия, он поднёс их ко рту, но вместо того, чтобы спокойно проглотить, он посчитал обязательным их понюхать. Той оказался пронизательным и также протянул ему бутылку воды. В этот момент Лейт был готов расцеловать своего спасителя. Делать этого, он, конечно, не стал, даже спасибо не сказал, но в глубине души, доверие к нему прибавилось. Быстро запив горькую таблетку, которая уже начала растворяться на языке, оставляя отвратное послевкусие, он выпил ещё немного, чтобы заглушить привкус. Это не сильно помогло, но могло быть и хуже.

Укутавшись пледом, Лейт уставился вдаль, пока не разглядел там горы. Ему не особо помнились горы, находящиеся рядом с городом. Выходит, они уже немало проехали. Куда же они направляются?

Фуру, видимо, уже наговорился за всё это время с Тоем. Его начало клонить в сон. В этот момент Лейт сам понял,

что всё равно хочет спать, вот только в тот же момент не хочет. Эти смешанные чувства раздражали, и голова болела ещё больше. Той заметил сонного Фуро. Он попросил Лейта передать его подушку, на которой он спал. Как выяснилось, это был ещё один плед. Укрыв мальчишку, Той вернулся к дороге. Фуро же в свою очередь поблагодарил за заботу и лёг, как ему казалось, удобнее.

– Той. – Обратил его внимание на себя. – Что за ингредиенты тебе нужны? И где мы вообще? – Расспрашивал его Лейт.

– Мне нужно четыре ингредиента. Это ягоды. Но не переживай, остальные три ягоды нам доставят. К счастью у меня есть должники. В скором времени они уже будут у нас. А сейчас мы уехали далеко от дома. Кстати, пока ты спал, мы с Фуро успели купить тёплые вещи, ещё нужно забронировать номер в гостинице. Так что пробуждайся скорее. – Непривычно для Лейта, улыбнулся Той.

– Какие шустрые. – Удивился Вампир.

– Ко всему прочему, после того, как Фуро проснулся, он рассказал, что может видеть Пайра. Видимо их связала заражённая кровь. Удивительный и уникальный случай. Ранее такого нигде не наблюдалось. В любом случае, одной проблемой меньше. Пайр всё объяснил ему и успокоил, насколько это в его состоянии возможно. – Сказал Той.

Это новость ещё больше поразила Лейта. Неужели мальчишка и вправду видит Пайра? Если это так, то всё просто замечательно, ведь теперь за Фуро будет присматривать их первый спаситель. Лейт не хотел бы тратить время на мальчишку, да и Той, очевидно, тоже. Этот день просто переполнен новостями. Возможно, многие отдали бы всё ради подобных приключений, но Лейт всё же предпочёл бы оставаться в привычном для него мире. Путешествия всегда были ему чужды. Он любил домашнюю рутину, конечно, иногда хотелось от неё отдохнуть, но не так, как сейчас. Новые знакомства всегда давались ему с трудом. Тот же Пайр, если бы он не рассказал об их знакомстве, то Лейт бы в жизни об этом не вспомнил. Но с другой стороны... нужно ли это ему? Если человек в его жизни не будет задерживаться надолго, то к чему запоминать его? Вампир также ещё не уверен в Тое и Фуро. Стоит ли с ними налаживать общение, пытаться как-то создать счастливые воспоминания? Всё равно скоро они спасут Пайра, и каждый пойдёт по своей дороге. Может, где-то в глубине души, он бы и хотел продолжить с ними путешествовать, но что-то ему мешало даже думать об этом. Да и не время. Лейт толком не знает ничего о них. Глупо говорить наперёд, даже не зная их характеров и целей. Ещё непонятно чем всё это закончится и закончится ли вообще.

Лейт спокойно глядел вдаль, но мысли никак не хотели оставлять его в покое. Мысли метались от планирования побега, до совместного прожигания жизни. Из огня да в полы-

мя. Ни один из вариантов его не устраивал. Ему в очередной раз просто хотелось заснуть и проснуться в особняке. Без всяких Фуру, которые осиротели на его глазах; без Пайров, которые сходили с ума по щелчку пальцев; без Тоев, которые обладают магией. Всё это выбивало из колеи. Трудно было собрать все свои мысли во что-то цельное и вразумительное, но Лейт продолжал тщетные попытки. За это не столь длительное время, он ни к чему не пришёл, лишь голова настойчиво продолжала болеть, даже после принятия таблеток. Самобичевание продолжалось ровно до того момента, пока по радио не послышалось:

– В городе «И» нет больше ни одного живого вампира.

– Что... – застыл Лейт.

– Разве я тебе не рассказывал? – Посмотрел он на вампира.

– Это всё из-за госпожи Лютерс? Вернее из-за того что я, будучи вампиром, укусил её дочь? – Предположил он с дрожью в голосе.

– Не имей о себе такого высокого мнения. – Усмехнулся Той. – Тут скорее наоборот. Тебя решили выкинуть из имения, потому что неделю назад какой-то парень убил вампира. После этого начались бунты и прочее. Я удивлён твоей неосведомлённостью. По всему миру началась ругань между двумя расами. Вот тебя и подставили, после чего выгнали, чтобы не влезать во все эти разборки. – Объяснил Той.

– Погоди, а тогда зачем они наняли тебя, для моего убийства? – Удивился Лейт.

– А кто тебе сказал, что мне заплатила семья Лютерс? Я просто сказал, что это был какой-то парень. Причём я и сам не знаю кто это. Однако он отдал мне уже деньги. Он не ограничивал меня во времени, потому ты ещё жив. Да и не вижу смысла убивать тебя, если он уже отдал мне обговорённую сумму. Ко всему прочему, он также являлся вампиром.

– Но зачем кому-то убивать меня? – Спрашивал встревоженный вампир.

– Тебе виднее.

Это всё очень тяготило Лейта. Услышав это тогда, в доме, его это не особо тревожило. Там были более веские причины для беспокойства. Теперь же он и вправду запаниковал. Пусть полукровка и сказал, что не видит смысла убивать его, но он ведь не сказал, что не сделает этого. Лейту сполна хватило и этих догадок, чтобы выдумать себе огромную кучу версий собственного убийства. Кроме страха за себя, в душе появилась ещё одна тревога, которую Лейт никак не мог понять. Причём это пугало его ещё больше, чем страх собственной смерти. Знать бы что это. Такое чувство было ему не знакомо и это пугало. Что-то внутри Лейта подсказывало, что к добру это не приведёт, но сам он, по необъяснимой причине, чувствовал, что проблем не будет. В последнее время он стал слишком часто испытывать противоречивые

чувства.

– Той, – внезапно позвал его Лейт.

– Что тебе? – Усталым голосом отозвался собеседник.

– Ты за вампиров или людей? – Судя по голосу, этот вопрос решал: будет истерика или нет.

– Во всех спорах и уж тем более войнах, я предпочитаю позицию зрителя. Тем более мне не симпатизируют ни люди, ни вампиры. От обеих рас одни лишь проблемы. К тому же они сами не считаются с полукровками. Каждый перекидывает нас – то к одним, то к другим.

Подобный ответ успокоил мысли Лейта. Не до конца, но глаз перестал дёргаться. Недолго понаблюдав за ним, Той облегчённо вздохнул. Вампир не намеревался убежать, закатывать истерики и доставлять новых хлопот. Но выглядел он встревоженным. Видимо всплеск эмоций будет позже. Однако это лучший исход из всех возможных.

Фуро всё ещё не спал. Он переживал за старшего и хотел что-то сказать, но никак не мог подобрать слов. Но подумав ещё немного, решил вовсе ничего не говорить, а то ляпнет чего-нибудь лишнего. Ему не хотелось усугублять положение. К тому же ему об этом сказал Пайр. Он, по мнению Фуро, лучше разбирается не только в этой ситуации, но и в людях целом. Пайр за столь короткое время стал очень близок ему. В отличие от Лейта, такая ситуация никак не напря-

гала Фуро. Конечно, смерть родителей стала для него большим потрясением, но не всю же жизнь ему об этом думать. Об этом ему говорил отец. Сам бы Фуро вряд ли поступил так, скорее он и вправду всю оставшуюся жизнь страдал. Но его родители ещё при жизни взяли с него обещание, что он не станет долго горевать. Тогда Фуро ещё не задумывался насколько это трудно. Но сейчас, казалось, он выплакал все чувства, к тому же ему помогал Пайр. За всю жизнь он пытался со многими дружить, но не получалось. По этой причине единственными его постоянными собеседниками, были родители. Именно поэтому сейчас он был, в какой-то мере рад, ведь Пайру не надоедают разговоры о сказках, что так часто читали ему родители. После вчерашнего инцидента, Фуро чувствовал себя отвратно, но после пробуждения, он увидел Пайра. Изначально он даже дар речи потерял. Впервые, за долгое время, Фуро увидел хоть кого-то. Тот рассказал ему всю правду. Без слёз и новых истерик не обошлось, за то теперь, он уверен в своих новых друзьях. Пайр и вправду был очень добрым и милым. Наверное, именно эти черты характера так привлекали Фуро и заставили верить. Он очень долго извинялся перед мальчишкой за то, что чуть не убил его. Однако сам Фуро в этом совсем не видел проблемы, Пайр ведь не контролировал себя. К тому же он извинился.

Той же был рад тому, что его друг был на связи, пусть и через посредника. Однако сам Пайр не особо любил обще-

ние с ним. Он вообще редко с кем общался. В основном к нему сами тянулись люди, а он пытался сбежать от большого окружения. Ему нравилась тишина, умиротворение... в этом они с Фуру были похожи. Если Пайр и общался с кем-то, то это были такие же спокойные и добрые люди. С Тоем он разговаривал, только если это было важно. Пусть Пайр этого никогда не произносил вслух, но Той знал что в каком-то смысле принуждает того общаться с собой. Но это не особо его беспокоило. Как-то раз ему заказали Пайра, но увидев и проследив за ним, Той отказался убивать его. Слишком уж он был идеален и невинен. А как выяснилось позже, это была его поклонница. Она хотела убить свой предмет воздыхания, после чего самой повеситься. И теперь она мертва, а он иногда посещает её могилу, чувствуя угрызения совести. Ну и как же можно убить такого святошу? Как раз в этот период времени, Той узнал о том, что Пайр также владеет магией и является полукровкой. Вот только владеет он огнём. С того момента он часто использует его в своих целях. Но в большинстве случаев Пайр всё-таки отказывает, хотя это даётся ему с трудом, из-за мягкого и покладистого характера. Вот и сейчас. Той пришёл к Пайру, чтобы одолжить его силу. Слишком уж много появилось людей, которые теперь не только против вампиров, но и полукровок. Да и другие проблемы присутствовали, и ему не терпелось с ними разобраться. Людям лишь бы побеситься.

– Приехали. – Сказал Той и привлёк всеобщее внимание.

Перед ними был город. Поменьше, конечно, чем город «И», в котором они были не так давно, но красотой своей завораживал. И сейчас, в этом месте было светло. Всюду горели фонари, развешаны гирлянды, светились вывески, зазывая новых клиентов, в этом городе жизнь бурлила даже ночью. Странно, что они издалека не заметили эти яркие цвета. Люди ходили радостные, казалось, что они попали в альтернативную вселенную, где нет подобных глупых войн. Что удивило Тоя и Лейта, так это вампиры, которые спокойно разгуливали по улицам. Некоторые даже рука об руку с человеком. Либо до них, волшебным образом, не дошли новости, либо им до них нет никакого дела. Спрашивать никто ничего не собирался. Это, конечно, интересно, но не настолько чтобы разговаривать с незнакомцами. К счастью или сожалению, но Той, Лейт и Фуро, по натуре своей были неразговорчивыми и предпочитали не заводить беседы с неизвестными людьми. А лучше вообще молчать всё время.

Взяв с собой рюкзак, они вышли из машины. Припарковались они совсем рядом с горой, так что с утра могли уже идти за ягодами. Они зашли в отель, который был самым большим зданием в этой местности. Видимо это и есть их основной заработок. Зайдя туда, они только подтвердили свою догадку. Была огромная куча народа. Но никто не толкался. Все просто стояли в, понятном только им, порядке. Той взял за руку Лейта и Фуро, чтобы они вдвоём не затерялись в тол-

пе. Пусть здесь и есть порядок, но людей с вампирами было больше чем квадратных метров у этого здания. Потеряться в самом начале – не лучшая перспектива. Со стороны они выглядели весьма странно. Больше было похоже на то, что отец ведёт своих детей. Выглядело одновременно забавно и мило. То, как Фуру слепо следовал за Тоем и пару раз почти падал, а Лейт врезался во всех присутствующих, чем очень их раздражал. Однако они ничего не говорили, могли только фыркнуть или цокнуть, но большинство с искренней улыбкой на лице, отвечали, что всё в порядке. Слыша это, Той ненароком вспоминает Пайра. Ему бы явно понравилось здесь.

Сняв комнату на две ночи, они отправились в свой номер, находящийся на четвёртом этаже. К счастью богатых клиентов у них не особо много, поэтому им улыбнулась удача, и они остались с крышей над головой, причём не самой плохой крышей.

Открыв дверь, они поняли, на что потратили кучу денег. Номер был, на удивление, уютным и просторным. Две большие двуспальные кровати. Большой зал с плазмой и мягким диваном. И вид из окна выходил прямо на горы. Холодильник был забит продуктами и даже пакетами с кровью. Настолько идеальный номер, что становилось не по себе. Однако беспокоило это только Лейта. Ему было непривычно. Он не привык к тому, что всё уже готово.

Фуру сразу попросил поесть. К счастью в этом отеле очень даже хорошо относятся к вампирам. У них также есть очень

много еды для них, помимо пакетов с кровью. Вернее просто разные сорта сырого мяса. Той в вампирах не разбирался, да и не стремился к этому. Заказав еду для мальчишки, они все вместе сидели на диване и смотрели телевизор, будто ничего и не происходило. Ну, как все... Фуру просто разговаривал с Пайром, сидя на своей кровати. Кроватей всего было две, первую занял мальчишка, а вторую забрал себе Лейт, оставив Тою на диване, хотя заплатил за всё именно он.

Когда пришёл заказ, Фуру весьма быстро поел, после чего принял ванну и лёг спать. Этот отель ему явно приглянулся. После него, в ванну пошёл Лейт, а Той предпочёл сон. Сидя в ванной, вампир раздумывал о том, что же будет дальше. Вот спасут они Пайра, что потом? Не захотят ли они от них избавиться? Можно было подумать, что нет, потому что Пайр и Фуру хорошо сдружились, но ведь это так не работает. Можно хоть целый век быть в тесных и хороших отношениях с человеком, но это не гарантия, что он не предаст. А тут они всего один день разговаривают! Ещё и эта война между людьми и вампирами. Казалось, что все живые существа просто звёзды в космосе, коих не сосчитать. Ну, так и жили бы себе спокойно, к чему было устраивать войны, ссоры, убийства? Всё равно все умрут, так к чему торопить это событие? Лейт всегда задавался этим вопросом в детстве. Когда он родился, то шла война, потому его и пытались научить магии, но он оказался бесполезен, затем он стал прислуживать этой треклятой семье. В то время, ему

так не хватало родителей, которых забрали на войну, однако долго грустить не приходилось. Убирать за всеми тремя детьми этой семьи, было не так уж легко. А после, с каждым новым днём, Лейт вовсе забыл о таких заботах, как война, а после и о родителях. Сейчас, вспомнив о тех временах, ему стало грустно, не до слёз, конечно, но настроение он сам себе испортил.

Придаваться воспоминаниям, он долго не стал, и уже через десять минут вышел из ванны. Он потратил больше времени на воспоминания, нежели на то, чтобы расслабиться после тяжёлого дня. Той спал на диване, перед выключенным телевизором. Было забавно наблюдать за тем, как такой громила ютится на небольшом диване. Пожалев своего спасителя, Лейт разбудил его и велел идти на кровать. Той был очень сонным, и сначала Лейту вообще показалось, что он его не услышал, но уже через пару секунд, в полудрёме, Той направился к кровати, которая находилась практически за диваном. Ни о чём, не беспокоясь, полукровка плюхнулся на большую двуспальную кровать. Лейт укрыл его одеялом и отправился в комнату Фуру. Тот лежал лицом к стенке. Забившись в угол большой кровати, он не удосужился даже укрыться одеялом. Если бы Лейт не знал, что он здесь спит, то принял бы мальчишку за подушку. Уж больно маленьким он казался, на фоне этой кровати.

– Полежи со мной. – Неожиданно раздался тихий голос

Фуро.

– Хорошо, – немного испугавшись неожиданной просьбы, ответил ему.

Фуро был ещё совсем ребёнком. Столь маленьким и хрупким, что у Лейта в голове не укладывалось, как на него вообще можно руку поднять. Пусть сам Лейт не особо любит детей, но не до такой степени. Развернув к себе мальчишку, Лейт увидел кровавые слёзы. Их было немного, но у Лейта чуть сердце не остановилось. Раньше он даже по телевизору подобного не видел, наверное, по этой причине реакция была такая бурная. Достав из прикроватной тумбочки салфетки, он начал вытирать слёзы.

– Ты чего? – Чуть ли не паниковал Лейт.

– Я скучаю... по маме и папе. – Всклипывал он.

Лейт не очень понимал его боли. Для него родители не имели большого значения, но смотря на Фуро, ему самому становилось грустно. Вот только отчего, понятия никто не имел. Прижав его к себе, он укрыл одеялом. Мальчишка и сам прижался, пытаясь заменить утраченное тепло. Лейт ещё никогда не чувствовал себя так растеряно. Он думал, что Пайр с Тоем его успокоили, и он не будет даже вспоминать о них. Видимо для Фуро это слишком важно. Лейта даже сравнить было не с чем, но он всё-таки попытался его утешить:

– Ну же, не плачь. Я уверен, они счастливы, что у них такой сын... – Сказал Лейт, вспоминая различные сериалы, где так успокаивали новоиспечённых сирот.

– Я ведь с ними не попрощался. Почему они убили их?! – Кричал уже Фуру, захлёбываясь в слезах.

Лейт сам хотел узнать, откуда берётся такая жестокость. Ответить он никак не мог ему, потому что не знал. Он искренне хотел утешить мальчишку, но он даже не знал, стоит ли его успокаивать, может он сам как-то со временем стихнет. К тому же Лейт всегда только усугублял подобные ситуации. Ну, вот не умел он утешать. Это выходило у него ещё хуже, чем присмотр за детьми.

Внезапно дверь распахнулась и в комнату зашёл встревоженный Той. Видимо Фуру разбудил его своим криком. Но, вопреки ожиданиям, полукровка выглядел вовсе не злым, он был встревожен. Несмотря на непреодолимое желание поспать, он решил всё же прийти и помочь Лейту с успокоением. Увидев заплаканного Фуру и растерянного Лейта, Той ринулся к кровати.

– Что случилось? – Притянув к себе Фуру, словно маленького ребёнка, спросил он.

– Он по родителям соскучился. – Ответил всё такой же растерянный Лейт.

Полукровка начал гладить по голове мальчишку и всячески успокаивать. Лейт облегчённо вздохнул, ему никогда не удавалось успокаивать кого-либо, и он был только рад спихнуть эту ответственность. Той бережно обнимал мальчишку и тихонько укачивал. Немножко поглаживая его по голове, взял салфетки и вытер новую порцию слёз. Фуру начал немного утихать и даже старался сам успокоиться.

– Когда-нибудь вам бы всё равно пришлось расстаться. – После этих слов, Фуру разревелся ещё сильнее. – Да, твои родители погибли, это очень грустная новость, но эта участь всех живых существ. Если и не от старости, то от других особенностей. – Говорил Той так спокойно и меланхолично, как это было вообще возможно с его грубым голосом.

Это не работало как успокоительное. Он буквально заставлял его ещё больше плакать. Лейт даже усомнился в искреннем желании Тоя помочь! Ведь цель была абсолютно противоположной! В то время как Лейт переживал ещё сильнее, Той спокойно покачивал мальчишку на руках. Хотя никто кроме Фуру, не видел Пайра, но тот тоже изначально успокаивал его, однако после прихода Тоя, Пайр замолк и также спокойно поглаживал мальчишку. Будь он материален, то, безусловно, взял бы плачущего мальчишку на себя, но не в этот раз.

– Той, ты никак его не успокаиваешь! – Вмешался Лейт.

– Пусть наплачется. Ну, успокоишь ты его сейчас, завтра он вновь об этом вспомнит и всё повторится. Лучше выпустить все свои чувства, тем более грустные. – Сказал Той.

Возражать вампир не стал. Наверное, Той гораздо больше в этом понимает. Он замолк и просто смотрел на них. На сдержанного и спокойного Тоя, который при этом был неимоверно заботлив. И на Фуру, который в руках полукровки, выглядел ещё меньше. Они были совсем как отец и сын. Вот только Лейт опять был в стороне. Внезапно волна скорби и грусти также накрыла и его. Он вспомнил момент из детства. Ему казалось, что он его полностью забыл, но воспоминания так и хлынули. Раньше ему казалось это глупостью и, в какой-то мере, слабостью, но сейчас он так не считал. Лейт был тогда совсем маленьким. Прибирался за детьми хозяйки и увидел... увидел то, как она играла со своими детьми. Казалось бы, чего нюни распускать, но на маленького Лейта, это очень сильно подействовало. Он просто стоял в дверях и, не отрываясь, смотрел, как госпожа Лютерс подбрасывает свою любимую дочурку и целует её. Она холила и лелеяла её всегда. Какие бы проблемы не настигали дочь столь знаменитой особы, всё было хорошо. Пусть она была маленькой, но для матери имела огромное значение. Да, это логично, что госпожа нянчилась с собственной дочерью, но ведь

Лейт также заслуживает любви? В этот момент ему стало очень завидно. Он тоже хотел быть горячо любимым кем-то, но его даже собаки и коты недолюбливали. Той, держащий на руках Фуру, очень напоминал ему хозяйку дома и её дочь. Напоминал то чувство зависти. То чувство беспомощности перед одиночеством. Неужели он не заслуживает такого же обращения к себе? Почему кто-то живёт в роскоши, любви, достатке, хотя ничего и не сделали. А другие обязаны вкалывать, и даже так нет гарантий, что жизнь будет столь же прекрасной. Этот мир с самого начала показывает, что в нём нет никакой справедливости. Эти мысли полностью съели вампира. Он понимал, что госпожа не обязана лелеять слугу, но за столь долгие годы можно же было вымолвить хотя бы: «Спасибо».

К Фуру прибавился Лейт. Сначала слёзы текли сами, он их даже не чувствовал, затем появилась горечь, а потом и вовсе ком, не дававший толком вздохнуть. Обернувшись на звуки всхлипывания, Той увидел ещё одного плачущего вампира и удивился. Он даже не успел подумать, почему же Лейт начал плакать, как последний облокотился на него. Держа в одной руке плачущего Фуру, а в другой ревущего Лейта, он вздохнул и просто лёг на спину, притянув их к себе. Эта ночь выдалась тяжёлой для всех. Они поочерёдно всхлипывали. Никто из них ничего не хотел говорить. Это было излишним. Хотелось уже просто почувствовать себя в безопасности. И если Фуру уже испытывал такое блаженное чувство,

то Лейт просто тонул в объятиях. Конечно, его пару раз обнимали, но это даже сравнивать нельзя! Сейчас он не хотел даже пальцем пошевелить, боясь, что эта идиллия нарушится. Той идеально подходил на роль защитника. Внешне огромный, грозный, но на самом деле заботливый и добрый. Если бы только Лейт прислуживал ему, а не госпоже Лютерс, то всё могло быть совершенно по-другому. Подумав об этом, Лейт начал просто задыхаться от собственных слёз. На удивление, Той проявил сдержанность. Он не стыдил его за то, что тот так просто ревёт, хотя ничего с ним плохого не произошло. Он даже не докучал вопросами. Просто позволил сильнее прижаться и обнимал. Казалось, обычные объятия, но для Лейта это было лучшим событием в жизни. Раньше он думал, что был в безопасности, но теперь те чувства ему казались просто смехотворным самообманом. Сейчас! Именно в этот момент, именно в эту секунду он и вправду был в безопасности. В безопасности не только физически, но и морально. Его покидали мысли об одиночестве, мысли о прошлой жизни, обо всём том, что так тревожило его душу. Он мог наконец-то позволить себе расслабиться. Лейт прижался полностью к Тою и до боли сжал его руку, практически всем телом. От такого полукровка слегка удивился. Рука слегка заняла и даже ненадолго перестала чувствоваться. Если на ней появятся небольшие синяки от рук Лейта, то ничего не было бы удивительного. Лейт, впрочем, этого не заметил. Он всем лицом уткнулся в Тоя. Последний же чув-

ствовал, как вампир вздрагивал при каждом новом всхлипе. И иногда, когда заканчивался воздух, он мог оторваться от плоти Тоя, но потом сразу же возвращался в исходное положение. Для него эта ночь была чем-то волшебным и прекрасным. Счастье заполняло пустоту. Если бы Лейт только знал, что может такое испытать, то давным-давно бы ринулся в объятия.

Первым успокоился Фуро. Мальчишка просто вымотался и сначала перестал плакать, а потом и вовсе заснул, положив руку на живот Тоя и голову ему на плечо. Ему хотелось помочь успокоить Лейта, но Пайр вовремя сообщил, что Той сам с этим прекрасно справится. От Фуро же будет хорошая помощь, если он просто поспит и восстановит силы. Его синяк на половину лица, почти прошёл. Так что если он поспит, то на следующее утро, его лицо будет вновь прекрасным.

Дождаться пока Лейт сам успокоится, Той не хотел. Его клонило в сон, но из-за вампира он не мог заснуть. Он немного корил себя за подобные мысли, но они были всё-таки оправданы. Он не нанимался ни кому здесь нянькой. Он вообще надеялся на их помощь.

– Лейт. Почему ты плачешь? – Спросил его Той, желая быстрее разобраться с проблемой.

– Я тоже... я хотел бы тоже родителей. Я тоже хочу чувствовать себя любимым, хоть и ненадолго. – Спустя время,

ответил ему, слегка дрожащим от слёз, голосом.

– Разве госпожа Лютерс не твоя мать? – Удивился он.

– Нет. Она забрала меня, когда я был маленьким. Я не помню, где был до этого. Я даже не помню своих родителей. Всё моё окружение состояло исключительно из этой чертовой семьи! – Злился Лейт.

– Так значит, ты по ним не скучаешь? – Продолжал задавать вопросы.

– Конечно нет! Эта отвратительная семейка меня бы до инфаркта довела, если бы я остался у них, так что я не особо много потерял. – Тихо возмущался он, стараясь не будить Фуро.

– Ты плакал из-за того, что тебя вообще никто не любит или ты только про родителей?

– Я... Я не знаю. Я просто не хочу оставаться один. Лучше бы я тоже был слеп, так бы от меня сразу избавились, а не отпраздновали прислуживать. – Стиснув кулак, пробормотал Лейт.

– Ты про Фуро? – Уточнил Той, на что получил кивок. – Ну, так он же не от рождения слепой. Просто несколько лет назад к нему прицепилась компания пьяных людей. В тот момент тоже была какая-то стычка, но она не доросла до такого масштаба как сейчас. После этой встречи, он больше и не видел. – Рассказывал Той. – Родители у него и вправду были хорошими. Воспитывали Фуро в любви и нежности даже в таких условиях. Печально, что не сумели вдоволь насладиться семейной жизнью.

Лейт даже не думал о том, что Фуру на самом деле лишился зрения. Вот кому действительно не повезло. Лейт был искренне удивлён и поражён тому, как мальчишка ещё не свихнулся. В этот момент, ему стало как-то стыдно за свои проблемы. Они ему казались ничтожными. Многие люди страдают гораздо больше и не жалуется, а сам Лейт лишь хочет привлечь внимания. Лейт часто так думал, но было чувство, будто это не его мысли. Будто ему их навязали.

Той притянул поближе Лейта и нежно поцеловал его в лоб. Последний в свою очередь перестал уже плакать и прижался плотнее к нему. Его не очень-то беспокоило, что кто-то его поцеловал. Он даже этого не понял и не заметил, слишком был погружён в свои мысли. Всё-таки в этом номере прохладно, именно по этой причине он прижимался к Тою. Может и не по этой, но чем ближе они находятся, тем теплее становится. Лейт и сам не ожидал от себя того, что столь быстро привяжется к кому-то. Теперь он понял, что это было за чувство, когда они ехали в машине. Больше чем за свою жизнь, он боялся за них. Если бы ещё неделю назад ему сказали, что он будет ценить чужую жизнь выше своей, он бы посмеялся с этой глупости. Но теперь ему даже стало обидно, что он так быстро привязывается. Подняв голову выше, он столкнулся взглядом с Тоем. Он смотрел на него без укора, злобы или ещё чего-либо. Его взгляд был пропитан нежностью и заботой, а ещё он был сонным. Лейт не хо-

тел думать насколько это правдиво, он просто хотел верить, что нашёл человека, который будет с ним. Он и вправду нуждался в любви, ласке, похвале, во всём том, чего не было в детстве. Но его пугала одна вещь... Лейта пугал сам Той. Точнее его мнение. Он боялся, что просто всё себе надумал. Лейт до ужаса боялся получить отказ и реакции самого Тоя. Но страх уменьшился в разы, после того, как Той нагнулся к Лейту и легонько поцеловал того в нос. При этом он не отводил взгляда. Вампир никогда не был в такой ситуации и не знал, стоит ли показывать своё смущение или сдерживаться. Да и что, если он просто хотел успокоить Лейта и тот сам себе всё вообразил? Терзаться в сомнениях он не хотел. К тому же его до сих пор тревожило будущее. Что же с ним станет, после спасения Пайра?

– Той, что ты будешь делать после того, как вылечишь своего друга? – Напрямую спросил Лейт, не отрывая взгляда от собеседника.

– Мне нужно будет разобраться кое с кем, а потом уже буду свободен. – Ответил ему. – А что, у тебя есть варианты?

– Нет... просто хотел узнать, что произойдёт после нашей поездки... что произойдёт со мной и Фуру?

– Вот ты о чём. – Посмеялся Той. – Если у вас будут дела, то держать вас никто не будет. Если же хотите, то можете оставаться. – Улыбнулся он.

– Почему ты так добр к незнакомцам? – Искренне инте-

ресовался Лейт.

– Ты мне очень напоминаешь моего старого знакомого. Ему бы я доверил даже свою жизнь. Понимаю что это не аргумент, но не думаю, что ты можешь как-то навредить. Слишком уж ты сентиментален. Ты быстро привязываешься, надумываешь себе слишком много и переживаешь из-за этого. Тем не менее ты искренен в своих словах. Кто же такого не... в смысле ты хорошо влился в компанию, и без тебя было бы скучновато, если бы ты, конечно, ушёл. Ты не способен на обман. Если же я не прав, то меня ждёт расплата. – Улыбнулся он в конце.

Эти слова завели в ступор. Неужели Лейта настолько легко прочесть? Из-за этого в какой-то степени стало обидно. Он бы хотел также легко видеть человека насквозь. Но по Тою он ничего толком не мог сказать. Хотел, но ни в каждом из своих умозаключений, он неуверен. Той продолжал смотреть исключительно на Лейта. Его улыбка была такой мягкой и нежной, что хотелось в ней утонуть. Однако даже ей он не знал, верить ли?

– По тебе сразу и не скажешь, что ты такой добрый. – Улыбался ему в ответ Лейт.

– Да я и не особо добрый.

– Как же, если ты не бросил нас, а спас от собственного друга, хотя мы абсолютно незнакомы были. Ты по-настояще-

му заботился о нас. Да даже сейчас. Ты прибежал успокаивать Фуру и сделал это. – Начал перечислять вампир.

– Не стоит делать столь поспешных выводов. – Сказал ему Той.

Лейт и вправду не понимал, что плохого могло быть в нём. Ему казалось, что идеальнее уже не найти! Возможно. Скорее всего, Лейт просто создал себе утопию и верит в неё. Пусть Той и вправду им помог, но не преследует ли он свои цели? Может, на самом деле, ему вовсе нет дела до них и, в конечном итоге, достигнув своих целей, он вышвырнет его, как и госпожа Лютерс. Эта мысль поглотила его, но довольно быстро уменьшилась до размера атома и спряталась где-то в укромных уголках его сознания. Если его хотят обмануть, использовать, то пусть. Лучше быть рабом своих грёз, нежели свободным вампиром, брошенным на произвол судьбы. Он положил голову на плечо Тоя и посмотрел на Фуру. Мальчишка тихо сопел и иногда даже пытался что-то сказать во сне. Этой ночью они больше ничего не вымолвили.

Лейт свято верил в безгрешность Тоя, а он в свою очередь раздумывал о том, что произойдёт. Он планировал сразу после выздоровления Пайра, пойти к этим треклятым людям и перебить всех. Но рассказывать об этом Лейту он не хотел. Всё-таки это были не простые люди. Слишком многое Той держал при себе. Ему не хотелось никому рассказывать об этом. По крайней мере, сейчас. Эти люди состояли в весь-

ма опасной группировке, которой заказали Тоя. Ему бы не хотелось терять свою жизнь раньше времени. Да и тащить с собой двух вампиров он не собирался, просто боялся, что их могут убить... случайно. Той не знал, что ему теперь делать. Раньше он тоже влюблялся, даже ещё быстрее, но это было ненадолго. Ему не хотелось вновь расставаться с кем-то. Лейт ему на самом деле нравился, но насколько же это подлинное и длительное чувство? Они ещё не вместе, а Той уже переживает за их расставание.

Взглянув на вампира, Той засмотрелся на его лицо. Такое бледное, красивое, манящее. Под плотно закрытыми глазами, виднелись засохшие дорожки слёз. Волосы частично закрывали его прекрасное лицо, потому Той провёл рукой и заправил их за ухо. Так он выглядел ещё красивее. Ему хотелось поцеловать его пухлые губы, но он старался сдерживаться. Это было бы слишком. Но смотря на большие, голубые глаза вампира, он видел в них щенячью преданность. От этого все чувства усилились. Ему ещё больше хотелось обнять его, но ровно с такой же силой он хотел отстраниться...

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

«Благословлённая»

Фуру и Лейт проснулись ранним утром. Точнее их разбудил Той. Поскольку все лежали на его плечах, а утром он уже встал, то все проснулись с ним. Сам виновник пробуж-

дения отправился на кухню. Фуру обратно лёг спать. Он даже не полностью проснулся. На улице ещё солнце толком не взошло. Фуру отвернулся к стенке и подтянул ноги к груди. Укрыв его одеялом, Лейт ещё немного посидел в кровати. Он до сих пор был между реальностью и сном. Лейт бы последовал примеру Фуру, но ему так хотелось многое обсудить с Тоем, потому он пошёл за ним. Ноги никак не хотели слушаться и он, с горем пополам, передвигал ими. Глаза закрывались, и для их открытия нужно было приложить немало усилий. Проследовав за Тоем, он сел за стол. Той заварил себе кофе и сделал пару бутербродов, после чего сел напротив сонного Лейта.

– Если ты хочешь спать, то лучше отдохнуть. Нам предстоит тяжёлый путь в гору. – Сказал полукровка.

– Той. То, что было ночью... ты это всё говорил из-за усталости? – Покраснев, спросил его Лейт.

Каждое слово давалось с трудом. Он был не силён в откровенных разговорах. Вчера, как ему казалось, он сболтнул много лишнего. А вспомнив, что полукровка его целовал, пусть и не в губы, он залился краской. Посмотрев, из под длинных ресниц на собеседника, он удивился. Тот не выражал никаких чувств. Может он просто устал и не выспался, а может произошедшее имело значение только для Лейта.

– С чего бы? – Удивился он. – К слову... после выздоровления Пайра и ещё кое-каких дел, мне нужно будет с тобой поговорить.

– И о чём же? – Ожидал он какого-то подвоха.

– Вот и узнаешь. – Сохранил интерес Той.

Лейт не любил сюрпризы. Они всегда его пугали. Но если всё, что до этого говорил Той, было обдуманно и правдой, то Лейт был бы даже не против такого секрета. Вот только он даже близко не мог представить, о чём пойдёт речь. К тому же ему стало интересно, о каком знакомом, похожем на самого Лейта, он говорил. Может это был его лучший друг? А может и кто-то больше? Вопросы после разговора, который, казалось, должен был дать ответы на предыдущие, только прибавились. К чему вся эта секретность?

Наблюдая за тем, как полукровка с аппетитом трапезничает, Лейт вспомнил, что давно не питался. Живот предательски заурчал. Это не мог оставить без внимания Той.

– Когда ты ел в последний раз? – Спросил он.

– Не помню, вроде дня три назад. – Ответил Лейт.

Это встревожило Тоя. Ему бы не хотелось, чтобы кто-то из них умирал от голода. Но для вампира это не так уж давно. Однако Той этого не знал. Он вообще мало чего знал о вампирах. Встав из-за стола и подойдя к Лейту, полукровка

сказал:

– Выпей. – Протянул он руку.

– Не сходи с ума. – Оттолкнул его Лейт. – В этом нет особой нужды. Если я захочу, то в холодильнике есть пакеты с кровью.

– Тебе нужно питаться, раз уж от мяса ты вчера отказался, как и от самих напитков, значит, пьёшь исключительно свежую кровь. – Настаивал на своём.

– Той... – Произнёс вампир, но полукровка не собирался ничего слушать.

Он просто хотел сказать, что может сейчас пойти и выпить пакетик, но не успел. Той приподнял вампира и усадил на стол, чтобы быть приблизительно одного и того же роста, он облокотился на стол. Это очень смутило Лейта и тот хотел прикрыться руками, однако Той не дал этого сделать.

– Давай уже. – Устало сказал он.

Немного подтолкнув вампира к своей шее, он ждал, пока тот решится прокусить кожу и попить кровь. Лейт это сделал не сразу, но спустя несколько томительных секунд соблазна, он всё же прокусил кожу. Той даже не пикнул, он вообще не двинулся с места. Лейт успокоился. Раз уж он не причиняет ему вреда, то можно, и насладиться вкусом крови. На удив-

ление пить кровь напрямую гораздо вкуснее. Она была сладкой, раньше ему не удавалось пробовать такой крови. Той положил свою руку на голову Лейта и начал поглаживать. Этот жест был неожиданным, потому вампир рефлекторно сильнее прикусил, но уже через секунду ослабил укус, поняв, что ничего плохого не происходит. Той на это так же никак не отреагировал. Через пару минут, Лейт вдоволь напился и оставил шею в покое. Посмотрев на место укуса, он увидел пару капель, которые немедля слизал. Отстранившись от Тоя, Лейт ещё сильнее покраснел. Он даже сам не знал, отчего так бурно реагирует. В конце концов, он не принуждал к тому, что бы пить его кровь.

Той в свою очередь был рад тому, что Лейт, наконец, поел. Он внимательно смотрел в его большие глаза. Они, на удивление, были серыми, чего он раньше как-то не замечал. Ночью они вообще казались голубыми. У вампиров редко встречаются столь необычного цвета. Разрез его глаз был большим, отчего он казался немного наивным, чего нельзя было сказать о Тое. У него были резкие черты лица. Если смотреть в глаза Лейта, то невольно появляется улыбка на лице, а если в глаза Тоя, то мурашки пробегаются табуном. Как и сейчас. Полукровка приближался с каждой секундой к вампиру. Лейт, в свою очередь, пытался отодвинуться, но на столе было не так уж и много места.

– У тебя красивые глаза. – Произнёс он, практически

вплотную приблизившись к Лейту.

– Спасибо... – Отвернувшись, ответил ему.

Той выглядел уставшим. Видимо он не выспался прошлой ночью. Лейт повернулся обратно лицом к лицу с Тоем. Они, практически, соприкоснулись губами. Внезапно полукровка легонько поцеловал Лейта в нос и обратно сел за стол. Немножко просидев с замершим удивлением, вампир соизволил слезть. Всё-таки за столом едят.

– Тебе больно? – Побеспокоился Лейт, сев напротив Тоя.

– Не забывай, что я на половину то же вампир, а не просто человек. – Усмехнулся он.

– Это да... у тебя намного вкуснее и слаще кровь, чем у людей. – Сказал Лейт с улыбкой на лице.

– Спасибо. – Посмеялся Той.

Они вдвоём взбодрились после этой ситуации. Той уже съел бутерброды, потому просто пил кофе. Он внимательно смотрел на Лейта и следил за каждым его движением. Тот в свою очередь часто отводил взгляд от столь пристального надзора и краснел. Их идиллию разрушил Фуру, который внезапно вышел из своей комнаты. Он тут же попросил поест у Тоя. Вчера они много чего заказали, так что какая-то часть была вовсе нетронутой.

Той тут же усадил мальчишку за стол и накормил. Лейт

долго не стал задерживаться на кухне и отправился умываться. Той последовал за ним. Ванная была такой же большой, как и весь номер. Однако это никак не трогало Тоя. Лейт чистил зубы и смотрел в зеркало, следя за каждым движением полукровки. Он, в свою очередь, довольно близко стоял к вампиру. Потянувшись за зубной щёткой, он вплотную прижался к Лейту. Последнего это смутило. Он не любил, когда его личное пространство нарушали, но это не распространялось на Тоя. Хоть его действия смущали, но противно от них не было. Полукровка обнял свободной рукой Лейта за талию и смотрел на него через зеркало. Вопреки всем сказкам, вампиры очень даже видны в отражении.

Лейт уже почистил зубы и вышел из ванны, оставив там одного Тоя. Он там также не стал задерживаться и уже через пару мгновений последовал в зал. Лейт, несмотря на свои реакции, всё-таки был рад проявлению внимания и заботы. Конечно, это всё было резко и неожиданно, но никак не тяготило.

– Собирайтесь. Пора уже выходить. – Сказал Той.

Лейт не хотел никуда идти. Ему хотелось спокойно посидеть в отеле... с Тоем. А вот Фуру сразу же побежал одеваться. Он спешил помочь Пайру. В номере он уже научился ориентироваться. Мальчишка тут же достал из большой сумки новую кофту, куртку и тёплые штаны. Всё-таки в го-

рах холодно. Лейт не стал ждать особого приглашения и взял из рюкзака свои вещи. Той также стал переодеваться. Лейт снял свою кофту и начал разворачивать новую одежду.

– Ты вообще ел нормально? – Задал вопрос полукровка.

– Да. – Ответил ему Лейт, заметив пристальный взгляд на себе.

В отличие от худощавого телосложения вампира, у Тоя было всё очень даже хорошо с телом. Засматриваться на его обнажённый торс Лейт не стал, потому сразу же отвёл взгляд. Мало ли что о нём подумают? Полукровка довольно быстро оделся и сел, дожидаясь Лейта. Вампир не спешил никуда и спокойно, в заданном себе темпе, надевал водолазку. Его также удивило, что это был точно его размер. Как всё-таки Той определил его размер одежды, причём так точно?

Из комнаты вышел готовый Фуру. Он с нетерпением ждал момента выздоровления Пайра. Ему хотелось как можно скорее прикоснуться к нему. К тому же Пайр пообещал купить ему сладости. Они болтали с ним ещё и ночью. Второй полукровка и не ложился, а вот Фуру всё же просыпался ночью. Они весьма мило общались, часто шутили и сблизились за это время. Особенно катализатором их дружбы послужила гибель его родителей. Однако эту тему Пайр старался не поднимать. Также они вдвоём узнали, что у них есть общие увлечения. Раньше Фуру очень любил читать, чего не мог

сейчас, однако Пайр пообещал, что как только он вернётся в своё тело, то обязательно прочтёт ему столько книг, сколько тот пожелает. О их ночном разговоре знал только Той и только потому, что проснулся. Лейт же понятия не имел, что Пайр и Фуру уже близки.

После того, как все оделись и были готовы к походу, Той выдал каждому из них сигнальные ракеты. При этом он добавил, что это опасное место, так что вести себя нужно максимально осторожно.

– Может лучше оставить Фуру? – Предложил Лейт

– Лучше будет, если мы все отправимся. – Ответил ему Той.

Вампир не особо понял, зачем брать с собой мальчишку. Ему показалось странным решение полукровки. А вот Той прекрасно понимал, что это опасно. Опасно брать его с собой и опасно оставлять его одного. Прошлой ночью Пайр передал ему через Фуру, что видел неподалёку представителей группировки, которая охотится за ним. Им не составит труда завалиться в эту гостиницу и разнести в ней всё. Так что в горах мальчишке будет безопаснее, чем в гостинице, как бы странно это не звучало.

Они вышли и закрыли дверь. Возле выхода из гостиницы, Той выкинул ключи. Всё равно по приходу обратно, от гостиницы ничего не останется. Лейт не оставил это действие и возмутился. Той не стал ему всё в подробностях описывать,

да и вообще что-либо. Он просто сказал, что как только они поднимутся на гору, то объяснит. Лейт с нетерпением ждал этого момента. Полукровка вёл себя слишком странно, в его глазах. Фуру предпочёл хранить молчание. Пайр отправился на гору чуть раньше, чтобы найти ягоды и проверить наличие недоброжелателей. Взяв Тоя за руку, Фуру спросил:

– Как долго мы там будем?

– Всё зависит от того, как быстро мы найдём ягоды. Они в основном находятся не так высоко, так что думаю, к вечеру точно найдём. – Ответил ему Той.

Полные энтузиазма и решимости, они отправились к подножию. Добравшись туда, они нашли дорожку, которая вела вверх. Кроме них, у горы никого больше не было. Это удивило Тоя, раньше тут было много народу. Все зачем-то стремились забраться на вершину горы. Но он там ни разу не был, однако Пайр рассказывал, что там раздают алкоголь и есть места для посиделок, видимо это и есть причина. Они прошли несколько десятков метров, но снег мешал им двигаться быстрее. После того, как сапоги Лейта наполнились снегом, он уже возненавидел этот поход. Всю дорогу, они не находили ни одного куста с ягодами. Иногда он даже начинал мерещиться Лейту, но всё было тщетно. Ничего кроме снега. Это начало действовать на нервы Лейту. Он, конечно, любил прохладу, но не настолько же! Ему уже было всё рав-

но, что там с Пайром, не так уж долго они знакомы. Он не был готов замерзнуть до смерти ради него. Единственное что держало его против этого ледящего душу, холода, так это Той. Ему не хотелось его разочаровывать.

– Так зачем ты выкинул ключи? – Спросил Лейт.

Той даже забыл об этом. Пройдя ещё пару метров, они увидели пещеру. Забравшись туда, они начали обтряхиваться от назойливого снега.

– За мной охотятся. – Ответил ему Той, присев на камни.

– Чего?! – Удивился вампир.

– Если начинать с самого начало, то расскажу о том, что существует пять группировок. Существовало. На данный момент всего три: Сайд, Бартед и Охотники. В Бартед я раньше состоял, но потом свалил оттуда. И не так давно мне заказали кое-какую молодую особу. Я никогда не спрашиваю ничего про личность жертвы и заказчика. Потому так получилось, что я помог группировке Сайд убить дочь главаря Охотников. В общем, Охотники почти распались, из-за того, что отец не смог пережить смерть дочери. Теперь их остатки преследуют меня и собираются убить. А Сайд решили избавиться от меня, прежде чем меня найдут Охотники, иначе я мог и рассказать, кто заказал её. – Объяснял Той.

– А ты разве не можешь им просто сказать кто заказчик.

Да и что произойдет, если они узнают? Всё равно от них осталось всего кучка. – Спросил его Лейт.

– Если я расскажу, то это особой погоды не сделает. Они всё равно убьют меня, отомстив за главаря и его дочь. И если Охотники убедятся в том, что их группировка пришла в упадок из-за Сайд, то они присоединятся к Бартед и таким образом все вместе они искоренят их. А Бартед ищет меня для того, чтобы как можно скорее доказать им, что заказчики Сайд и избавиться от них. – Объяснил он.

– А ты прям, всем нужен. – С сарказмом сказал Лейт.

В ответ послышался смешок. Фуру не сразу понял всё вышесказанное, но Пайр ему всё объяснил. Ему это и не было интересно, но он всё-таки переживал за Тоя. Ему бы не хотелось, чтобы его друг умирал. Лейт же встревожился. Ему бы не хотелось, чтобы все три группировки разделали Тоя. Вампир присел рядом с полукровкой и подтянул к себе ноги. Сняв сапоги, он высыпал огромную кучу снега из них. Той очень удивился, в его сапогах не было ни одной снежинки. Он искренне не понимал, как можно вообще столько снега уместить в сапогах.

– Погоди, то есть ты думаешь, что одна из этих группировок придёт в гостиницу? – Задал внезапно вопрос Лейт.

– Да. Вчера Пайр видел их в городе. Причём не думаю, что они оставят эту гостиницу в порядке. По крайней мере,

нашу комнату. – Ответил Той.

Полукровка заметил напряжённость Лейта. Он точно не знал, переживает тот из-за самого себя, ну или же за Тоя, но его не могло оставить равнодушным состояние Лейта. К тому же вампир начал чихать и дрожать. Всё-таки холод не для него. Присев поближе к нему, Той обнял его, пытаясь согреть. Лейту хоть и стало теплее, но не настолько, чтобы продолжать путь. Спустя пару минут, Фуру спросил про еду. Они ведь должны были взять перекусить. Однако этого не произошло. Той сам по себе редко ест, потому не привык брать с собой перекус. Эта новость расстроила Фуру, но Той предложил ему свою кровь, протянув руку. Фуру сразу же отказался. Он не пил никогда кровь из людей, к тому же ему не хотелось прокусывать чью-то кожу. В любом случае Той предлагал.

Они сидели ещё около получаса и, отдохнув, отправились дальше. Дальше в пещеру, так как Той почувствовал запах голубики. Как бы ни было странно, но нужная им ягода и вправду пахла подобным образом. Лейт не был против, это намного лучше, чем ползать по заснеженной горе. Но через несколько минут, он забрал свои слова обратно. В пещере, помимо голубики, пахло трупами, плесенью, сыростью, везде бегали многоножки и различные пауки со змеями. А также на нервы давила капающая вода. Каждую секунду, капля воссоединялась с неизвестным водоёмом и оглушала сво-

им всплеском. Конечно, всё это происходило не настолько громко, но только не сейчас. В данный момент топот слона показался бы успокаивающей мелодией! Если всё это не брать во внимание, то всё прекрасно и Лейт очень даже доволен происходящем.

До определённого момента всё было терпимо. Но через минут десять с начала их путешествия, Фуру споткнулся и поранил ногу. С этих пор Тою пришлось нести его на спине. Правой ногой Фуру изрядно досталось за эту неделю. Сначала её сломали, затем она начала заживать, а теперь колено проткнула какая-то деревяшка. К счастью, в отличие от обеда, аптечку Той носит с собой каждый раз. Обработав и перевязав рану, они продолжили путь.

Следующим испытанием на стойкость, стало нападение летучих мышей. Казалось, что они появились из ниоткуда. Мерзкие, клыкастые существа, готовые на всё, лишь бы напиться крови! В один момент Лейт посчитал странными подобные мысли. Слишком уж они были похожи на мысли человека о вампире. От этого стало не по себе, но сейчас не время об этом размышлять! Машинально спрятавшись за Тоем, он даже не успел понять, что произошло. Без каких-либо телодвижений, Той заморозил их. От него даже не последовало движений рук или различных заковыристых слов, как бывает в фильмах.

– Ты их так быстро заморозил? – Вышел из-за спины Лейт.

– Да, а чего ты ожидал? – Развернувшись к нему, поинтересовался Той.

– Ну... – он немного задумался. – Да хоть слов каких-нибудь!

Краем глаза, они заметили единственную, чудом спасшуюся мышь. Долго медлить Той не стал. Спустив со спины мальчишку, он усадил его на сухой камень. Рядом валялась причудливой формы палочка. Подобрал её, он направил палочку на мышь и сказал:

– Адавра Кевада. – С некоторой ленью в голосе.

Летучая мышь, недавно терроризировавшая их, теперь лежала у ног, полностью покрытая льдом. В прошлый раз Лейт не видел, как это всё происходит, ведь он прятался за спиной. Но сейчас, когда он сам видел созидание льда из воздуха, то не мог поверить, что долгое время жил в таком мире и не знал о подобном. А если и знал, то попросту не верил! На мгновение ему показалось, что вокруг лёд сформировался даже быстрее, чем мышь замёрзла! Это было так волшебное и удивительное, что Лейт не мог ничего вымолвить первые мгновения. Фуру же не мог этого видеть, но чётко слышал хруст, который раздавался при падении тела. Он хотел высказаться, на сей счёт, но Пайр предупредил, что для Тоа это не будет значить ровным счётом ничего. Услышав эти слова,

Фуро предпочёл зазря не ругаться. Да и споры до добра никогда не доводили.

– Насколько я помню, там говорилось по-другому. – Только и сказал Лейт.

– Это уже не имеет значение. В любом случае у нас больше нет преград. – Усадив мальчишку обратно на спину, он продолжил путь.

– Той! – Слегка простояв в своих мыслях, нагнал его Лейт. – С чего такая уверенность, что эта ягода находится в таком затхлом месте?

– Я не говорил, что уверен в её местонахождении. Просто предположил по запаху. – Отвечал Той.

– Что!? То есть мы пришли в это богом забытое место, где поранился Фуро, на нас напали летучие мыши, и недавно меня чуть не укусила многоножка! – Жаловался и возмущался вампир.

– Тебя укусили? – Беспокоился Той.

– Да нет же! Но она была близка...

Подойдя к Лейту, Той взял его за руку и повёл за собой. Ему совсем не нравилось настроение вампиров. Он ведь до последнего верил, что если не физически, то морально, они смогли бы поддержать. Такой расклад событий совсем удручал. Они оказались не то, что бесполезными, они ухудшали всё что можно! Конечно, просто так с ними пообщаться Той

был бы не против, но не на задании. Здесь они были явной обузой.

Безмолвно продолжив путь, они зашли в какой-то слишком тёмный тоннель. Местами была плесень, из потрескавшихся стен лилась странная жидкость, которую никто не осмеливался трогать, многоножки, различные жуки и летучие мыши также присутствовали и в этом ответвлении. В этот раз Той был уверен, что она находится где-то тут.

Но прочесав эти длинные пути, пол которых иногда состоял из крыс, они ничего не нашли. Судя по времени, они проходили до самой глубокой ночи. Вымотавшись, решили переночевать в более-менее сухом и нежилом помещении. Лейта это не обрадовало. Его в этом походе вообще ничего не радовало. Ни вечный кашель, ни чихание, ни сопли, ни холод, ничего! Фуру, в свою очередь, протестовать не стал. Он вообще за всё время ничего не сказал. Пайр ушёл разведывать обстановку, так что говорить он не мог даже с ним. Той облокотился на стену и пытался заснуть. Мысли его не желали оставлять, так что он лишь притворялся, чтобы Лейт вновь не начал жаловаться что ему здесь неудобно. Впрочем, это не помешало вампиру лечь рядом с ним. Судя по внешнему виду и постоянному кашлю, он заболел, и лёгкая прохлада казалась ему ледяным бураном. Свою куртку он постелил на пол, чтобы не застудить себе ничего, пока будет лежать. А вот укрывался он курткой Тоя, который накинул её на себя, но теперь по большей части она принадлежала Лей-

ту. Но винить его в наглости, полукровка не спешил. Каждый по-разному ведёт себя во время болезни. Взглянув на Фуру, он увидел, как тот, свернувшись калачиком, пытается спать. Он был не так далеко, потому притянул к себе мальчишку. Так будет всяко теплее. Фуру возражать не стал. Наоборот, он без лишних слов прижался. В этот момент Той заметил его дрожание. Взглянув на него внимательнее, Той увидел слёзы. На сей раз он не стал его успокаивать. Сейчас не было сил даже на какие-то слова.

Но через полчаса, когда Фуру почти успокоился, а Лейт сопел, послышались шаги. Они доносились откуда-то из глубины. Кто-то шаркал по воде, и это было более чем хорошо слышно. Первым гулкие шаги услышал Той. Навострив уши, он внимательно начал осматриваться. Шаги направлялись к ним, но не спешили. Он сразу же спросил Фуру о Пайре, мальчишка ответил, что тот не рядом. Лейт тоже проснулся. Его напрягли перешёптывания Фуру и Тоя. Однако были ещё голоса. Или же один голос. Из-за эхо было мало что понятно. Да и шаги заглушали всё и это ещё больше раздражало.

Капля падала одна за другой. Казалось, что это может свести с ума. Или не казалось? Шаги продолжались, также как и голоса. Лейт плохо соображал из-за болезни. Фуру же не на шутку испугался. Вцепившись когтями в Тоя, он смотрел в единственный проход. Ну, вернее он смотрел в стену, а вот правее уже был выход. Если бы оттуда в этот момент кто-

нибудь выскочил, то у мальчишки остановилось бы сердце. Той был абсолютно не рад происходящему. Это могли быть наёмники, нанятые группировками.

– Да что не так? Неужели так трудно заткнуться на... – Возмущение Лейта перебил Той, заткнувший ему рот.

Сразу после его выступления в пустоту, шаги ускорились и направились в их сторону. Казалось, будто идёт несколько человек.

– Вот же! – Тихо выругался Той.

Лейт не понимал, что может всех привести к проблемам, причём смертельным. Той приказал ему сидеть молча. Взглянув на Фуру, он быстро убедился в том, что мальчишка не сделает ничего столь же опрометчивого. Фура потерял сознание. Если бы только Той знал кого берёт с собой! Впрочем, времени для подобных мыслей не было. Оставив Лейта приглядывать за сородичем, он решил пойти к выходу, но тут же услышал душераздирающий крик! Совсем близко! Если бы только Фура был в сознании, то ещё раз бы лишился чувств. В этот миг Лейт тоже заткнулся. Он испуганно глядел на выход. Той же так и застрял в середине комнаты. Ему совсем не хотелось геройничать. Конечно, бывали и более сложные, опасные задания, но сейчас он не мог использовать

всю свою силу, это заставляло нервничать и останавливаться.

Вскоре на стене около выхода, они увидели тень. Небольшую, она будто выжидала чего-то. Не собираясь дальше сидеть, сложа руки, Той создал небольшую ледышку и запустил её в стену, предупреждая.

– О, дорогой Тайв! – Тут же раздался голос из выхода. – Вы что же такое творите?

Перед ними стояла женщина. На вид лет тридцать пять. Худощавая, с грязными волосами и рваной одеждой. Никто ранее её никогда не видел. Она была вампиром, вот что в первую очередь понял Той. Из рта струилась кровь, она что-то прожевывала. Ни Лейту, ни полукровке, ни бессознательному Фуру, никому из них не хотелось знать, что же она там ест. Судя по запаху, чавканью и недавним крикам, то ела она сырое мясо. Глаза её были красными. Они будто выискивали свою очередную жертву. Но, несмотря на всё это, была она немного симпатична. Трудно было это признавать, но для обезумевшей тётки, выглядит она неплохо.

– И вот какого хрена вы тут делаете!?! – Возобновил возмущения Лейт.

– Это моя территория! Так что это вы вторглись на неё, а не я!

– Будьте любезны идти...

– Успокойтесь! – Перебил их ругань Той. – Как вас зовут? – обратился он к незнакомке.

– Я? О-о-о, у меня нет имени! Только великий Тайв имеет право на имя! Он дарует их своим последователям. – Со всем своим интересом говорила она. – Но мне он имя так и не дал! – Её настроение сразу же поменялось на противоположное.

– Ладно... – Слегка задумался Той. – А как вы появились в этой пещере?

– Я-то? Как только на меня снизошёл великий дар, от великого Тайва, я поняла что особенная. Те верующие, что были со мной до его благословения, они лишь дураки! Я же им говорила, что мне приснился сам Тайв и сказал, что мы должны жить в пещерах, ведь скоро начнётся война!

– То есть вы здесь недавно? – Предполагал полукровка.

– Что ты, малыш, я тут более... – Внезапно она застыла, вспоминая. – Погоди. Кто сейчас президент?

– Весьма спорный вопрос. Люди и вампи...

– Кто? – Недоверчиво глянула она на всех.

– Ну, те же люди, только они пьют кровь, и глаза от голода могут светиться. – Указал он на Фуру и Лейта. – Вот они вампиры.

– Ты имел ввиду благословлённых? – Уточняла она.

После этого повисла неловкая пауза. Она не знала вампи-

ров, они не знали благословлённых. Той, практически, сразу понял, что они говорят об одном и том же, но решил не делать поспешных выводов. Она не торопясь подходила к Фу-ро и Лейту. Последний прижал мальчишку и жалобно глянул на Тоя. Он бы не хотел, чтобы столь неуравновешенная особа подходила к ним. Полукровка подошёл только тогда, когда она начала тянуться к Лейту. Схватив её тонкое запястье, ему на мгновение показалось, что у неё сломалась кость.

– Что вам нужно? – Немедля спросил Лейт.

– Лийрт. – Внезапно сказала она. – Я тебя узнала! Ох, недавно ведь только крохотулькой маленькой был! Как же я счастлива тебя видеть! А ведь твоя мать принесла тебя совсем малюткой! – Её слова всех заинтриговали. – Эх, было же время. Твоя мать была прекрасной женщиной. Как же её там звали... Крифи, хотя нет! Красти? Ох, ну и память! – Немного постояв, она всё же воскликнула. – Точно! Криста. Вот именно так её и звали.

– Прошу прощения. – С разочарованием произнёс Лейт. – Но мою маму звали Лимфа.

– Да? – На вопрос Лейт положительно кивнул. – Ну, значит ты хреновенький сынок! Имя матери запомнить не можешь! Стыдоба.

– Что!?! – Моментально вспыхнул Лейт и подскочил. – Вы меня с кем-то путаете! Мало того, что имя моё неправильно назвали, теперь про мою маму начинаете заводить диалог.

Так вы ещё и про благословлённых несёте бред!

– Как ты смеешь! Мелюзга паршивая!

Пока они ругались друг с другом, Той решил разбудить Фуро. Достав нашатырный спирт, он не успел даже поднести к носу, как Фуро очнулся. Настолько хорошее у него было обоняние. Сначала он не понял что происходит. Немного испугавшись воплей, он прижался к Тою. Последний уже привык быть для всех подушкой и не стал ничего говорить, за что Пайр был ему благодарен. Болеющий Лейт и больная женщина, ещё долго препирались, пока Фуро внезапно не попросил их замолчать. Они заткнулись больше не от просьбы, а от неожиданности. В эту минуту Той был на седьмом небе от счастья! Наконец-то наступила желанная тишина. Но продлилась она недолго.

– Великий Тайв создал вас, а вы его даже не знаете! – Продолжила неуравновешенная особа.

– Да кто это такой!? – Препирался с ней Лейт.

– Благодаря нему мы обретаем бессмертие! Нам всего лишь нужна кровь! Он ведь и тебя с твоими дружками благословил!

– Чёрт, проваливай отсюда! – Не выдержав запаха гнили из её рта, завопил вампир.

– Вы находитесь на моей территории! Кыш-кыш! – Махала она рукой.

– Давайте все вместе успокоимся. Благословлённые и вам-

пыры – это одно и то же. С этим разобрались. – Внезапно у Тоя заболела голова.

Будто что-то не прекращая, звенело. Совместно с этим в голове начали появляться образы. Парень, лет восемнадцати, бродил по пещере. Эта пещера была точно такой же, как и та, где находятся они сейчас! Эта картинка мелькала перед глазами и доставляла ужасную головную боль. Всё это время сидевший Лейт миглом подскочил и подбежал к Тою. Даже незнакомка не осталась в стороне. Пытаясь удержать Тою на ногах, женщина внезапно отпустила его руку и Лейт с грохотом и Тоем, вместе упали.

– Ты чё творишь!?! – Возмутился Лейт.

– Он слишком тяжёлый! Сам его тащи! – Отвечала ему.

– Да ну не шумите вы. – Пробормотал Той.

Той потихоньку начал приходить в себя. Голова продолжала гудеть. Остался только вопрос, что же это было? Кто был этот мальчишка? Да и почему эта пещера? Может это и был Тайв и эта женщина не такая уж и сумасшедшая?

– Что с тобой произошло? – Беспokoился Лейт.

– Ничего такого, просто галлюцинации. – Опираясь на руку, он принял сидячее положение. – Последовательница Тайва, может здесь есть ядовитые растения? – Поинтересовался

Той.

– Что? Если так подумать, то тут абсолютно всё может быть ядовитым. Но какая разница? На нас ведь ничего не действует. – Удивилась она.

– Ну как сказать... – Той держался за голову. – Я не до конца благословлённый.

– Что!?! – Сразу же завопила она, отчего полукровка скрипелся.

– Ты ей ещё подыгрывать будешь? – Заметив мучения Тою, Лейт спросил шёпотом.

– Успокойтесь. От вас столько шума.

Долго в таком состоянии он не просиживался. Через несколько минут он встал без чьей-либо помощи. Фуру поднялся за ним и взял за руку. Лейт тоже держался полукровки, ему совсем не нравилось наличие такой ненормальной особы. Она же, в свою очередь, стояла напротив Тою и была чем-то недовольна.

– Ты знаешь, где находится ягода «Дежвию»? – Поинтересовался Той, но увидел непонимание на её лице. – Она синего цвета и пахнет голубикой. – Пытался достучаться до её дум.

– Да, видела её. – С задумчивым видом, произнесла она.

– И где же? – Торопил ей Лейт.

– Но я её съела. – Добавила особа.

– Чёрт... – Вздохнул Той.

– Однако я могу вам дать парочку из оставшихся. – Ухмыльнулась она.

– Ну так дава...

– В чём подвох? – Лейта перебил Той.

– Дайте мне ваше мужское семя и можете быть свободны.

В этот момент застыли все. Тою даже показалось на мгновение, что ослышался. А вот Лейт решил не лезть ко столь опасной и своеобразной даме и быстро зашёл за спину Тоя. Последнего это не смутило, он до сих пор не мог поверить в то, что услышал. Что за чушь она несёт?

– Вы про что? – Слегка улыбнулся Фуру.

Он ничего не понял из сказанного. Лейт мог лишь позавидовать. Той не решился объяснять ему значение. Зато это решила сделать незнакомка.

– Дайте мне кровь вашего недоблагословлённого и я отдам вам ягоды.

Тут же Лейт и Той заметно выдохнули. Для них это было таким облегчением. Они посмотрели друг на друга и поняли, что вдвоём опошлили весь момент. Полукровка сразу же согласился и протянул ей свою кисть. Её дважды угова-

ривать не пришлось и она сразу же укусила её, начав смаковать. Лейт одарил её представление ревностным взглядом и отвернулся. Ему совсем не нравилось, что кто-то ещё пьёт столь вкусную кровь. Он бы понял, если бы это был Фуру, но увидев как её хлещет оборванка, ему начало казаться, что она не настолько уж и вкусная.

Как только они вышли из пещеры и продолжили путь, Лейт вновь превратился в сосульку. Он всем сердцем проклинал этот поход, гору и ягоды. Фуру же ни разу не пожаловался, что ему холодно, что ему за шиворот попал снег, что он устал. Лейт завидовал его стойкости. Ведь она у него закончилась ещё в самом начале. Той тоже молчал всю дорогу. Он просто осматривался по сторонам и искал куст. Как он сам и предсказывал, ягоды они нашли только ближе к вечеру. К счастью никто им не повстречался, да и ягоды они сорвали без каких-либо проблем.

Спустились они намного быстрее, чем поднялись. Лейт первым сбежал с горы и с радостью покинул её. У горы они вновь никого не встретили. Но на сей раз Той заметил какой-то знак. Приблизившись к нему, он узнал, почему никого здесь нет. Там весело предупредение, которое они, каким-то образом, не заметили сразу. «Предупреждение! На горе было обнаружено десять трупов, разорванных неизвестным существом. Просьба не подниматься на гору!» – было там написано. Это объявление удивило всех. Если на горе

было найдено столько трупов, то почему никто не ищет этого монстра? Видимо им повезло, и они никого не встретили, ну или просто не заметили.

– Как думаете, кто это? – Задал вопрос Фуру.

– Тут много вариантов. Может маньяк, а может и душевно больной. – Говорил Той.

– Давайте не будем медлить и пойдём греться! – Торопил их Лейт.

Они послушались его и отправились к центру города. После рассказа Тоя о том, почему они не могут вернуться в гостиницу, Фуру задал логичный вопрос:

– Куда мы сейчас?

– Надо найти машину и уезжать поскорее.

– Может на поезде? – Предложил мальчишка.

Той был бы не против, просто он слишком много денег потратил на то, чтобы обеспечить ещё и вампиров. Ему бы не хотелось тратить абсолютно все свои деньги, которые он взял с собой. Но немного подумав, он решил всё-таки купить билеты. К счастью их поезд отправлялся уже через час и билеты ещё были. Внезапно, краем уха, они услышали разговор двух охранников. Они говорили, что кто-то поджёт гостиницу. Как и предполагалось, в неё вторглись, правда, сожгли

лишь несколько комнат. Остальное успели потушить. Такими темпами эти группировки будет посажена за решётку. Но если так, то в интересах Тоя их всех убить. Если их вычислит полиция, то они обязательно поделятся с ними информацией о Тое, причём не только о Тое, но и остальных бандах. Ему бы не хотелось прогнать всю оставшуюся жизнь в тюрьме, тем более сейчас, когда в его жизни появился Лейт.

Купив билеты в купе, они сели в поезд. Той расположился на втором этаже, а вампиры на первых. Лейт, как только расправил кровать, тут же зарылся в одеяло. Ему было слишком холодно, потому Той отдал ему ещё своё одеяло. Фуру хватило горячей ванной, чтобы согреться. Вслед за мальчишкой, в душ отправился Той. Лейт всё это время грелся под одеялами, но его всё равно знобило. Потихоньку вампир стал засыпать. В один момент, сквозь сон, он почувствовал тепло. Приоткрыв глаза, он ещё пару секунд приходил в себя. Голова раскальвалась, горло болело, тело знобило. Открыв полностью глаза, Лейт увидел Тоя. Он обнимал его. Полукровка не спал и периодически менял компресс. Лейт не знал, который час, но Фуру спокойно спал.

– Как самочувствие? – Поинтересовался Той.

– Плохо. – Прохрипел в ответ Лейт.

Той достал из аптечки какие-то таблетки. Разломав одну из них пополам, а другую, оставив целой, он подал их Лейту

с водой и сказал выпить. Немного покривившись от горькости таблеток, Лейт всё же выпил их. Той положил руку на голову вампиру и улыбнулся. Однако тому уже не было дело до смущений и прочего. Он хотел просто спать и находиться в тепле. Той лёг обратно к Лейту и обнял его. Поглаживая его волосы, он приближался всё ближе к вампиру. Ему безумно хотелось поцеловать Лейта. Останавливало лишь то, что он хотел быть с ним до конца жизни. Так к чему тогда торопить события?

– Зачем ты так близко приближаешься? – Задал вопрос вампир.

– Ты очень красивый. – Ответил ему.

После этих слов Лейт посмотрел пару секунд ему прямо в глаза, будто пытаясь проверить подлинность произнесённых слов, а потом уткнулся носом ему в шею. Словам он, конечно, не верил, но думать об этом желания не было. Единственный, кто был красивым, по мнению Лейта, так это сам Той.

Немного полежав, впитывая опьяняющий запах полукровки, Лейт проголодался. Когда он болел, то в отличие от остальных, наоборот хотел кушать. К тому же ему очень понравилась кровь именно Тоя. Он раньше никогда не встречал даже чуть-чуть похожей по вкусу. Хотя в глубоком детстве он пробовал безумно вкусную кровь, конечно не настолько вкусную как у него, но, тем не менее, недурную.

– Ты голоден? – Той почувствовал, как Лейт прижимался к его шее.

– Немного. – Ответил ему Лейт, стараясь не навязываться.

– Не сдерживай себя. – Прижал он крепче.

Тою не особо нравилось, что его кто-то кусает, но ради Лейта он может и потерпеть. Тем более ему нравится видеть довольного вампира, когда он пьёт кровь, то очень мило причмокивает. Этого вполне достаточно для него. Лейт, прежде чем укусить, заметил, что от его прошлого укуса не осталось ни следа. Это привело его в замешательство. Он ведь не вампир... выходит у полукровок такая же быстрая регенерация. Прокусив матовую кожу на шее, Лейт наслаждался каждой каплей. Однако он хотел получить больше крови, потому впился зубами сильнее... сильнее, ровно до тех пор, пока сам не заметил, что он практически кусок мяса пытался вырвать. Всё это время Той хранил молчание. Он и так знал, что эта рана быстро заживёт, потому не хотел отвлекать вампира.

– Тебе не больно? – встревожился Лейт.

Конечно это было, мягко говоря, неприятно, но Той не стал ничего отвечать, он просто крепче обнял его. Вампир не услышал ответа, потому перестал пить кровь, к тому же

в него бы больше не влезло, хотя капли крови, что стекали с раны, он слизывал. Той вновь поглаживал Лейта по голове и прижимал к себе. От этого становилось намного теплее и спокойнее. Лейт, впервые, протянул руки и обнял его в ответ. Той был удивлён, но ему было только в радость. Он тихонько поцеловал его в лоб и хотел сказать, что всегда будет с ним. Единственное что его остановило, это то, что жизнь его может быть короткой и оборваться в любой момент. Он не хотел, чтобы Лейт сильно привязывался. Хотя глупо это говорить сейчас, когда они в обнимку лежат друг с другом. Той в этот момент очень жалел о том, что выбрал такой опасный путь. Ведь он мог сейчас спокойно жить с Лейтом без каких-либо проблем. Но с другой стороны он бы с ним так и не встретился.

Ночь прошла спокойно. Наутро Лейту стало легче, но отголоски болезни ещё были. Тело ломило, и озноб никак не проходил. Голова хоть и соображала лучше, но лучше бы ещё полежать, как и советовал Полукровка. Той, к счастью, не заразился, что было удивительно, ведь они всю ночь провели в опасной близости друг с другом. Фуро встал раньше всех и уже второй час беседовал с Пайром. Впрочем, от их нудного диалога о книгах, Той и проснулся. Уже скоро они должны были прибыть к городу «И», потому начали собираться.

Пока Лейт лениво натягивал на себя кофту, Той вытащил ещё пару таблеток из упаковок и поставил их перед ним со стаканом воды. Лейт притворился что не увидел этого, пото-

му что не хотел вновь чувствовать этот привкус горечи, но Той просто взял лекарство в руки и протянул их ему. Лейт очень ценил эту заботу и через силу, выпил их. Немного покривившись, он выпил ещё пару стаканов тёплой воды, чтобы заглушит вкус таблеток, хотя от самой воды немного подташнивало.

– Фуру, как ты себя чувствуешь? – Поинтересовался Той, прикладывая руку к его лбу.

– Нормально. – Немного подумав, ответил он.

– Вот и замечательно. – Ответил полукровка, не обнаружив температуры.

Поезд остановился, и они вновь вернулись в город, в котором познакомились. Вокзал находился совсем недалеко от дома Пайра, так что они поспешили добраться туда.

ЧЕТВЁРТАЯ ГЛАВА

«Засада»

Путь у них занял менее получаса. На протяжении всей дороги, им никто не встретился. Ни человек, ни вампир. Конечно, в этих окрестностях и в хорошие деньки мало кого, можно было встретить, но хоть кто-то ведь должен был попасться. Впрочем, трупы им тоже не попадались на пути, так что не всё так плохо. По прибытию, они встретили какого-то

вампира. Видимо ещё не всех истребили в этом городе, как говорилось по радио. Той подошёл и поздоровался с ним, что удивило вампиров.

– Это мой коллега, его зовут Одас. – Представил его Той. – А это Лейт и Фуро.

Они пожали друг другу руки, но доверие его коллега не вызывал. Он был в костюме и выглядел очень строгим. Больше был похож на директора какой-то фирмы, нежели на наёмного убийцу. Одасу они тоже особо не симпатизировали. Однако была у него отличительная черта. У него не было правого глаза, зато был шрам на этой же стороне лица. Это не отталкивало, но выглядело устрашающе. Впрочем, если бы шрама у него не было, то милее он от этого не выглядел бы.

Они зашли в дом. На диване лежало тело Пайра. К нему сразу же подошёл Фуро. Проверив пульс, он спокойно выдохнул. Это удивило всех, но никто ничего не спрашивал. Видимо он просто переживал за него. За эти дни они крепко сдружились. Неудивительно, Пайр и Фуро общались на протяжении всего времени, вне зависимости от времени суток. Зато удивительно то, как все они быстро сдружились за такой короткий период. Каждый из них задавался этим вопросом, но озвучивать никто не хотел, зачем же всё портить?

Первым делом Той решил отправиться на кухню. За всё это время он, конечно, ел, но ему всегда нравилась еда, при-

готовленная им. Лейт и Одас проследовали за ним, а Фуро предпочёл остаться с его новоиспечённым другом. Впрочем, против никто не был, мало чем слепой ребёнок сможет помочь. Сев за стол, они начали обсуждать дальнейшие действия, а Той предпочёл приготовить что-нибудь. Начав очищать картофель от кожуры, он решил поинтересоваться, что бы гости желали перекусить. На его вопрос Одас отреагировал остро.

– Сейчас не время думать о еде. Лучше бы планировал дальнейшие события.

Тою совсем не нравилось так спешить с планом. Это ведь важное дело, так к чему так торопиться? Можно ведь и дров наломать. Но Одас хотел как можно скорее избавиться от ненужных ему проблем. Той слишком часто вмешивает его в них. Хоть раньше вампир всегда помогал ему в их решении, сейчас ему уже пора действовать самостоятельно. И не важно, что Одас сам вызвался на это дело. Полукровка не стал действовать своему коллеге на нервы и решил озвучить свои мысли.

– Для начала нужно вылечить Пайра. Затем нам следует уже избавиться от этих группировок и... и всё будет хорошо. – Как-то просто, произнёс Той.

– С таким планом ничего хорошего не будет! – Ответил

ему Одас.

– Как долго будет выздоравливать Пайр? – Вклинился в разговор Лейт.

– Для начала нужно дождаться остальные виды ягод, они должны завтра уже быть у нас. Мы сделаем антидот и больше никаких проблем. Пайр, я уверен, долго отлёживаться не будет. После его выздоровления мы втроём отправимся к этим Охотникам, а потом уже как пойдёт. – Рассказал полукровка.

– Подумай чуть дольше. Одной силы Пайра нам будет не достаточно, тем более не факт, что он за столь короткие сроки успеет восполнить всю свою силу. К тому же, как мы, потвоему, найдём Охотников? Ни у одной группировки нет одного постоянного места, иначе бы их уже давно поймали и посадили за решётку. Я предлагаю для начала их ослабить. И предлагаю начать с Сайда. Они всё-таки потрепали нам нервы. Нам следует похитить их главаря – Аматеру. Подозрения падут на Бартвурд, так как сейчас между ними очень сложные отношения. К тому же мы можем использовать их главаря. – Задумался на мгновение Одас. – Так! Сразу после выздоровления Пайра, мы отправляемся за Аматеру. Сейчас я за ним начну следить и уже через несколько дней, у меня будет достаточно информации, чтобы мы смогли без особых проблем похитить его. – Сказал Одас.

– Ты так хочешь отомстить этому зародышу? – Усмехнулся Той.

– Ты имеешь что-то против? – Исподлобья посмотрел на

него Одас.

– Ни в коем случае. – Улыбнулся он.

– Тогда начнём прямо сейчас. Пайра я заберу с собой. Ему нужно сделать ещё пару уколов, пока его тело не стало разлагаться. Фуру, я так полагаю, отправляется за мной. Постарайтесь ничего не натворить вдвоём. – Сказал Одас.

С его планом все были согласны. Ни у кого всё равно не было иных идей. Но Лейт чувствовал неладное. Причём неизвестно из-за чего. Пока он не разобрался со своими тревогами, он не стал их озвучивать. Сразу после разговора и обсуждения планов, Одас поспешил удалиться по своим делам. Вместе с собой, он забрал Пайра. А куда Пайр, туда и Фуру. Одас это не одобрял изначально, но узнав, что Пайр связан с мальчишкой, согласился. Той и Лейт остались наедине. Однако каждый был занят своим. Той нарезал овощи, а Лейт продолжал думать о своём.

– Той. – Внезапно позвал его вампир. – А что за одержимость? – Задал он, давно интересующий, вопрос.

– Я разве не рассказывал? – Удивился полукровка. – Фуру каким-то образом заразился зомбирующими клетками. Для вампиров они не страшны, а вот для, даже, наполовину вампиров они смертельны. Эти клетки воздействуют на мозг и заставляют их сжирать людей.

– А зачем одержимым есть людей? – Удивился Лейт.

– Эти клетки ускоряют жизненные процессы во много раз и рассудок затуманивается. Потому человек и хочет, есть, а в людях, как и вампирах, много питательных веществ. – Объяснял он.

– Вот как... тогда как Фуру мог заразиться? И что если я тоже являюсь нулевым пациентом? – Расспрашивал вампир.

– Ну, тут много вариантов. – Задумался Той. – Это могло произойти из-за переливания крови от заражённого, ну или его мать была заражена ими, и он с самого рождения носил эти клетки в себе. Или наш общий друг просто съел эти ягоды. – Показал он несколько голубоватых ягод, находящихся в пробирке, за которыми они и отправлялись. – Пайр, с большей вероятностью, как-то взаимодействовал с кровью Фуру, потому так и получилось. Эта одержимость уже давно известна, вот только случается она крайне редко. К тому же, уже много лет назад, власти избавились от этих ягод. Сам же Фуру знать не знает о них и уж точно не вспомнит, когда их ел и где. Даже спрашивать было бесполезно. – Ответил Той. – А на твой счёт... ты не заражён. У заражённых голубая кровь. У тебя она также осталась красной, так что можешь не переживать.

– Погоди. – Внезапно сказал Лейт. – Когда я увидел его впервые, в тот день, когда мы все познакомились, то у него была обычная кровь.

– Если так, то тут ещё есть варианты. – Задумался Той. – Пайр заразился вовсе не от Фуру. Но если это и так, то вам-

пирёныш в любом случае заражён был. Я ведь собирал его анализы. Что-то мне уже не нравится вся эта ситуация.

С этим Лейт был согласен. Всё выглядело подозрительно, ну или у них двоих разыгралось воображение. Откуда вообще взялись эти ягоды?

Вспоминая тот день, в голове сразу же всплыли образы трёх бандитов. Лейту слабо в это верилось, но можно было допустить их причастность. Что если они были как-то связаны с заражением Пайра? Вампир хотел обсудить это, но Той решил сменить тему:

– Как чувствуешь себя?

– Всё в порядке. – Немного подумав, ответил.

Конечно, болезнь оставила отголоски, но относительно прошлого вечера, сейчас с Лейтом всё просто замечательно. Той улыбнулся и принялся нарезать продукты. Вампир весьма долго наблюдал за ножом, который на удивление, легко разрезал овощи. Той выглядел беззаботно. Вся обстановка, что сложилась за такой короткий промежуток времени, изрядно потрепала нервы, но сейчас Лейт был спокоен. Ему казалось, будто они знают друг друга сотню лет. И ему нравилось это. Ему нравилось чувствовать себя в безопасности рядом с ним, ему нравилось наблюдать улыбку на его лице. Ему и вправду нравился Той... вот только это слишком

быстро. Вампир сам не понимал что в этом такого, но почему-то беспокойство его не оставляло. Долго на этих мыслях он не стал заикливаться, потому решительно отбросил от себя дурные мысли.

Той спокойно занимался своими делами и при этом напевал себе под нос какую-то мелодию. Она была знакома вампиру, вот только вспомнить он её не мог. На вопрос о песне, Той ответил, что сам не знает, где её слышал. Но он также убеждён, что сам её точно не придумывал. Лейта это ни капли не смутило. Он это воспринял как очередное знак того, что они рождены друг для друга. Пусть это звучало как-то по-детски, но переубедить его никто бы не сумел. От этих мыслей на лице вампира засияла улыбка. Полукровка был слишком занят своими делами, потому не смог лицезреть это чудо света. Впрочем, для вампира это было не столь важно. Он продолжал спокойно наблюдать за ним, словно кот.

– Что ты будешь готовить? – Поинтересовался Лейт.

– Рагу. Ты будешь?

– Нет, к сожалению, придётся отказаться. – Улыбнулся вампир.

Лейт давно не чувствовал себя так умиротворённо. Ему хотелось поблагодарить Тоя за всё это время. А также за то, что он может чувствовать себя в безопасности, находясь в, практически, незнакомом месте.

– Той...

Он не успел договорить, как полукровка резко встал и подошёл к нему. Он застыл и молча, смотрел на часы. Вампир опешил и растерялся от неожиданных действий Тоя. Последний в свою очередь схватил Лейта за руку и подошёл к окну. Подняв его на руки, он выпрыгнул на улицу. В этот же момент дом охватило пламя.

– Пайру это не понравится... – Проговорил Той.

– Что происходит?! – Слезая с рук полукровки, спрашивал Лейт.

– О, так ты нас заметил? И как давно? Что же нас сдало? – Задавал град вопросов кто-то, выходящий из горящего дома.

Лейт тут же уставился на незнакомца. Какой-то уже переизбыток эмоций за последнее время...

Они выглядели недружелюбно. Лейт не сразу понял происходящее, а вот Той этого только и ждал.

– Аматеру, тебя сдала твоя же глупость и невнимательность. – Усмехнулся полукровка.

– На твоём месте, я бы лучше молил о пощаде! – Мгновенно вспыхнул главарь.

– Познакомься. – Сказал Той Лейту. – Это группировка Сайд.

Позади не очень высокого парня, стояло около десяти людей. Они все внушали страх, кроме их главаря. Отчего-то у Лейта складывалось совершенно иное представление о нём. Если бы ему не сказали, что перед ним парень, он бы точно не догадался. У этого человека даже голос был звонким. Да и выглядел он неподобающе статусу. Водолазка, джинсы, кофта, волосы были волнистыми и чуть выше плеч. А вот глаза он не разглядел. Пусть на улице и пасмурно, но солнечные очки, видимо, неотъемлемый аксессуар для него. Да и телосложение было далеко не тем, которым бы хвастался парень. Тех, что позади, Лейт не успел рассмотреть. Они ринулись в их сторону. Той не терял времени зря. Кухонный нож хоть и не был предназначен для убийства людей, но в данной ситуации это никого не волновало. Свои способности он решил не раскрывать, а оставить как козырь. Лейт, в свою очередь, не стал мешать и решил отойти от здоровяков. Он подошёл к стене, которая никак не собиралась гореть. Он стоял на приличном расстоянии от остальных и просто наблюдал за боем.

Внезапно послышались шаги. Обернувшись назад, он увидел Одаса. Выходит, он никуда не уходил? Что же тогда насчёт Пайра и Фуро? Вопросы только прибавлялись, а ответа даже одного не было. Одас отправился на выручку коллеге, а Лейт продолжил бездействовать и просто наблюдать, стоя дальше. Одас сразу же использовал магию льда. Лейт хоть и видел такие способности не впервые, но подобное никогда

не перестанет удивлять.

– И чего своим не помогаешь? – Произнёс Аmaterу.

Тот в свою очередь также наблюдал. Он стоял, и, казалось, смотрел на всех в своей привычной манере – с висока. Лейт всё никак не мог понять, откуда в таком человеке столько величия. «Отправил своих подопечных на верную гибель, а теперь стоит и зубы заговаривает мне. – Подумалось Лейту. – И чего такой довольный?». В глубине души, он даже завидовал ему. Такая высокая самооценка есть не у каждого.

Аmaterу не сводил взгляда с вампира. При нём даже оружия не было. Весьма странно. Неужели он так уверен в своей победе? Ну, или же этот главарь просто ничего не умеет. Если это так, то они явно странных людей к себе набирают. Из одежды у него также ничего не было, что могло бы хоть как-то помочь. В таком случае главарь ли он? Лейта не особо заботил этот вопрос. Ему бы хотелось, чтобы Той остался жив после этой неравной схватки. Аmaterу подошёл ближе и посмотрел на него, дожидаясь ответа. Вампир совсем не хотел ничего отвечать, да и к чему это? Однако Аmaterу был настойчив.

– Не твоё дело. – Не желая начинать диалог, произнёс Лейт.

– А не многого ты ли о себе возомнил? – Мгновенно разо-

злился собеседник.

На одних словах не закончилось. Аматеру схватил вампира за воротник кофты и прижал к стене, почти сгоревшего, дома. Лейт в свою очередь не столько испугался, сколько удивился. Этот парень был даже ниже на несколько сантиметров. Несмотря на маленький рост, физически он был развит лучше. По лицу Аматеру, было видно, что разговор быстро перейдёт в драку. Лейт не хотел бы этого. В таком случае шансы на выживание, будут очень малы. В надежде на спасение, он посмотрел в сторону Тоя и Одаса. В отличие от него, они вдвоём были по локоть в крови и заняты делом. Около половины приспешников Сайда были убиты, ну или же тяжело ранены. Однако сами Той и Одас выглядели уставшими, только и всего. Лейту на мгновение стало немного стыдно, за свою трусливую и беспомощную сущность, но сейчас не время для этого. Он и так уже отвлёкся, чем раздражал главаря ещё сильнее. Аматеру не мог проигнорировать оскорбляющий жест, он быстро перевёл обратно всё внимание на себя.

– Не дохрена ли наглости? – Прошипел главарь.

– Достаточно. – Ответил Лейт.

И вправду достаточно. Для Лейта это было самым хамским из того, что он смог сейчас выдать. Драться он не то,

что не любил, скорее просто не умел. Но, к несчастью, хамить он любил и всячески острил, пусть не всегда. Вот только никогда не получал за это. Госпожа Лютерс, в какой-то мере, уберегала его от побоев. Но сейчас её нет рядом, как и абсолютно любого, кто мог бы ему помочь. Решив отбиться, пока огонь от дома не перешёл на него, Лейт замахивается, но его руку тут же перехватывает Аmaterу. Такого поворота вампир не ожидал. Внешность обманчива, особенно в его случае. Не зря же он занимает свой пост. Главаря это только больше вывело из себя. Он не рассчитывал, что Лейт осмелится нанести удар, но перехватить его было легко. Это всё не составило труда. Лейт не стал долго бездействовать и, вспомнив о том, что у него есть вторая рука, он попытался замахнуться вновь, но его сбил крик Аmaterу. Посмотрев в его сторону, вампир увидел, как из руки, что держала вампира, торчит ледышка. Она была небольшой, но прошла руку насквозь. Повернувшись в сторону Тоя, убедился, что это его рук дело. Они вдвоём уже справились с толпой и шли в сторону Лейта. Облегчённо выдохнув, вампир побежал к ним на встречу. За спиной двух громил, находилась целая толпа полумёртвых бандитов. На Одасе и Тое же не было никаких увечий. Лейт даже пожалел, что не наблюдал за этой битвой. Полукровка сразу же протянул руки к Лейту. Последний, в свою очередь, ринулся к нему в объятия. В них ему было спокойнее, как когда-то в поместье семьи Лютерс. Вот только в объятиях, он чувствовал то, что ранее не приходилось ощу-

щать. Дабы не придумывать себе утопию, Лейт решил повременить с этим непонятным чувством и просто игнорировал его. Оно не тревожило его сильно, поэтому для него это был наилучший вариант. Одаc, в свою очередь, недовольно что-то пробурчал, увидев их вместе. Он очень не любил, когда люди выставляли свои отношения на показ. Ему было неинтересно, кем они на самом деле друг другу приходятся. Для него они были типичной парочкой, от которой всех воротит, и его в том числе. Посмотрев на них пару секунд, Одаc дал сам себе обещание, что поговорит с Тоем о Лейте. Ему это казалось глупостью, неужели люди не могут быть сдержаннее? А в случае с полукровкой, лучше вообще не заходить за границы дружбы. Из-за подобных размышлений и скверного характера, Одаcа толком никто не любил. Лишь Той и Пайр могли выдерживать его нотации. Но даже они часто выказывали своё недовольство, за что получали ещё больше нотаций о том, что они перечат старшим.

Аматеру усталось на Лейта и не сводил взгляда до тех пор, пока ближе не подошёл Одаc. Единственный, кто остался жив после его пыток. Единственный, кого Аматеру хотел убить не спеша, болезненно, мучительно. Но все его планы рухнули. Однако это произошло лишь по одной причине – Аматеру просто очень растянул удовольствие и по этому, возникло множество проблем. Одна из них – это побег пленника. Никто из этих двух, никогда не забудет тот день.

– А ты, как был уродом, так и остался. – Процедил сквозь зубы Аmaterу, увидев знакомые черты лица.

Одас не из тех, кто будет молча выслушивать оскорбления. Не особо церемонясь, он схватил его за волосы и повернул к дому. Той решил, что это дело их с Лейтом не касается и, держа за руку вампира, повёл к машине, что стояла в нескольких десятках метров от дома. Заметив то, что Той уже ушёл, Одас решил поторопиться. К тому же нужно было скорее вернуться к себе домой, где уже, по идее, должны быть Фуру и Пайр.

– Если ты сейчас же не заткнёшься, то будешь гореть там, вместе с остальным хламом. – Сказал Одас, не отпуская Аmaterу.

– У тебя кишка тонка, чтобы убить меня! – Заявил заклятый враг.

– Хочешь проверить? – Усмехнулся Одас и поднёс его ближе к огню так, что чуть не подпалил ему волосы.

– Я смотрю, ты так и не успокоился? Ты, уродец, видимо забыл кто здесь главный. – Усмехнулся главарь, глядя на шрам своего, некогда, пленного.

Одас не был вспыльчивым человеком... почти, но когда он злился, то рядом не стоило находиться. В гневе он не знал меру. Ему хотелось разорвать эту мелочь в клочья. Вывер-

нуть наизнанку и сжечь к чёрту! Но сейчас он не стал спешить. К чему это? Ведь теперь Аматеру никуда не денется. Одас был полностью уверен в том, что он не сбежит. И эта уверенность не с пустого места. В данный момент, для успокоения злости, можно обойтись малым. Хорошенько приложив его головой о стенку, он со спокойной душой отправился к машине. Главное что он для себя отметил – это то, что Аматеру человек. Слабое, хрупкое, беспомощное создание, с очень слабой регенерацией. Потому, как бы ему не хотелось, но с пытками не стоит затягивать. Одас даже успел сравнить его в мыслях с цветком. Прихотливым, и умирающим от малейшего дуновения ветра.

– Ты ублюдок! – Злился тот.

Отрицать этого никто не собирался. В этот момент Одас даже принял его слова, как похвалу. Из раны хлынула кровь. Одас хоть и сдерживался, но без кровопролития не смог. Впрочем, это не худшее, что могло с ним произойти. Вспоминая былые дни, вампир еле сдерживался, чтобы не убить. Пытаясь вырваться из рук Одаса, Аматеру не поспевал за его шагом. Намереваясь ударить своего ненавистника, он споткнулся и чуть не упал. Вампир слишком крепко держал его за волосы, потому он не смог бы даже сбежать, только если вырвет их. Одасу это быстро надоело и он, сорвав с пленного водолазку, пытался связать ему руки, но тот ни в какую не

унимался.

– Ты что творишь?! – Возмутился он. – Извращенец хренов!

Слушать его не хотелось, потому Одас весьма успешно игнорировал парня. Однако, сорвав с него верх, он заметил одну странность. Грудь была слишком выпячена для парня, но и до девушки не доходила. Однако останавливаться он не намеревался и быстро связал ему руки за спину. Одас решил просто не обращать на это внимание. Перевернув Аматеру на живот, он завязал их за спиной. Вновь схватив его за волосы, Одас продолжил путь к машине. Аматеру всё ещё пытался вырваться и хамить, но подобное никогда бы не оставило вампира.

На водительском сиденье устроился Той, а на соседнем сидел Лейт. Они, как неудивительно для Одаса, о чём-то болтали. Сев назад, он решил успокоить парня. Швырнув его на заднее сиденье, он сел рядом. Пленник, в свою очередь, хотел убить каждого, кто находился с ним в машине. Отвернувшись ото всех, он подтянул к себе ноги и сидел так, смотря в окно. Его даже успокаивать не пришлось. Как они пришли в машину, так в салоне повисла неловкое молчание. Одас снял с себя пиджак и накинул на полуголового Аматеру. В ответ ничего не было. Он просто укрылся пиджаком, но не наградил никого своим взглядом. Это всех устраивало, так что Той за-

вёл машину. Однако пленный всё же поглядывал в отражении на Одаса. Что же было у него на уме, никто не знал. Но все были уверены, что при первой же возможности, он воткнёт им нож в спину. В данный момент он мог лишь сожалеть, что не действовал быстрее и не прикончил сразу. Сожалеть об этом он будет до конца своей жизни, которая и так будет недолгой.

На улице всё также не было ни души. Той поинтересовался на этот счёт у Одаса, но тот просто ответил, что все боятся выходить из дома. К тому же он добавил, что война не за горами. Это уже никого не удивило. Поздно или рано, но это было неизбежно. Люди и до появления вампиров воевали друг с другом. Так что эта война была предсказана ещё тогда, когда вампиры только начали появляться. Что Лейту, что Одасу и Тою, никому из них не было дело до этого события. Даже если бы у них не было своих проблем, всё равно никто из них не участвовал в войне. Она никому не нужна, но при этом необходима.

– Той, разве война тебе никак не помешает? Ну или группировкам. – Посмотрел Лейт в сторону Аматеру.

– Сомневаюсь, они в такое не полезут. – Ответил Той.

– Они хоть и держат этот город в страхе, но относительно всего мира, они просто дети, решившие побаловаться. Весьма сильные дети, к слову. – Сказал Одас, разминая плечо.

Лейт искренне переживал за новоиспечённых друзей. Всё-таки они уже многое пережили вместе. Однако он о них, практически, ничего не знает. Это его приводило в замешательство, но Лейт всё же целенаправленно игнорировал этот факт. Ему нравилось жить в своеобразной утопии. Ему нравилось верить, что в нём нуждаются, что о нём заботятся, что его не забудут. Для него это было важно, как и для многих других, кто жил в изоляции от общества. Возможно это не глупость, может так оно и есть, но читать мысли других – он не может, потому продолжал верить.

Проехав огромное количество домов, деревьев, заброшенных зданий, Лейт решил задать вопрос:

– Куда мы?

– Теперь мы в гости к Одасу. Надеюсь, с его домом всё будет хорошо. – Посмеялся Той.

– Пайр и Фуру уже должны были прибыть туда. – Уведомил их Одас.

– Вдвоём? Безвольное тело и слепой мальчишка? – Удивился полукровка.

– Нет, конечно. Лилит их отвезла. – Раздражённо произнёс вампир.

– А можно всё-таки узнать, что это было? Не считая того, что это была группировка Сайд. – Задал вопрос Лейт.

– Всё в порядке. Эти идиоты уже давно планировали напасть. – Сказал Той.

– Хлебальник на ноль умножь! – Завёлся Аматеру.

Он ценил свою банду и всех кто в ней состоял, потому не выдержал оскорбления в их сторону. Однако говорить ему, что его использовали, никто не собирался. Пусть каждый живёт в своей утопии. Этой фразой он привлёк к своей персоне всё внимание.

– Есть скотч? – Поинтересовался Одаc.

В ответ на вопрос, Той подал ему какую-то тряпку. Выглядела она не лучшим образом, да и пахла, явна не цветочками. Откуда она, было неизвестно, но это никого не беспокоило. Потянув Аматеру за волосы, Одаc запихнул ему в рот тряпку. Конечно не без сопротивления, но миссия была выполнена. Главарь что-то промычал, а затем сразу же вернулся в своё, уже привычное, положение. Подтянул ноги и устался в окно. Это всех устраивало и Той продолжил.

– Ну, так вот. Началось всё ещё с вашей встречи с Пайром. На тот момент он каким-то образом заразился. Вариантов куча, но озвучивать их ни к чему. Они знали, куда мы отправимся, потому собирались проследить за нами. Возможно, даже напасть. Но нам повезло, ведь Фуру и Пайр оказались связаны друг с другом. Пайр сразу же встретил их и передавал всю необходимую информацию. Кто-то из них проболтался об этом плане. Они рассчитывали, что Одаc уедет вме-

сте с Пайром. А нас они планировали взорвать. В подвале была установлена взрывчатка. Про время мы тоже знали. Но я чуть не проморгал. – Вздохнул Той. – Но и это ещё не всё. Уверен, сейчас должно было что-то произойти с Пайром и Фуру, но они с Лилит, так что беспокоиться не о чем. Но, на наше удивление, она ничего нам ещё не сообщила. Видимо они решили отступить. – Посмотрел он на Аматеру, через зеркало.

– А что за Лилит? – Перевёл на себя внимание Лейт.

– Это наша давняя знакомая. Мы вместе многое пережили и достаточно преступлений совершили. Она, кстати, тоже вампир. – Объяснил Той.

– Понятно, но выходит, что они теперь знают где мы? – Спросил Лейт.

– Да. Сломя голову они не станут нападать. Для начала они придумают план, а уже потом приступят к действиям. Они, как ни крути, далеко не глупые, потому не стоит их недооценивать. – Сказал Одас.

После этого в машине царил тишина. Вопросы закончились, а болтать на пустые темы не особо хотелось. Однако Лейт так не считал. Видимо за долгие годы пребывания в одиночестве, он соскучился по обычным, скучным диалогам. Разговаривал он в основном с Тоем, ведь Одаса ещё стеснялся, а вот полукровка всегда был рад поддержать диалог с ним. Лейт не знал, может Той так ко всем относиться, а может

только к нему. По крайней мере, очень хотелось в это верить. Вот только с чего бы начать разговор. До прихода Одаса и Аматеру, они болтали про погоду. Наискущнейшая тема, которая заводит разговор в тупик, но вариантов было не много. Лейт решил больше узнать Тоя. Осталось только вопрос правильно составить, чтобы не показаться ветреным.

– У тебя есть какая-нибудь мечта? – Стоило ему озвучить вопрос, он тут же понял, что прозвучало это, как минимум, странно

После этого вопроса, повисла ещё большая давящая тишина. Лейт прочувствовал всю неловкость момента. Как он так быстро сменил одну тему на другую? У них даже не было ничего общего, что могло хоть как-то сделать этот вопрос уместным.

– Может, вы уже перестанете напрасно воздух сотрясать? – Ворчал Одас.

– Заткни уши и сиди так, если что-то не нравится. – Ответил ему Той. – Мечта у меня есть. – Посмотрел он в сторону вампира. – Поскорее разобраться со всем этим. – Улыбался он.

– Приятно осознавать, что у нас совпадают мечты. – Улыбнулся ему в ответ.

Этот диалог по какой-то причине раздражал Одаса. При-

чина была не ясна, но прикончить болтунов он очень хотел. Впрочем, им не было дела до его мыслей. Решив отвлечься от гнева, вампир решил понаблюдать за Аматеру. Он его тоже выводил из себя, но сейчас у него закрыт рот и связаны руки. Таким он нравился ему куда больше. Для Одаса всегда была загадкой та вещь, что такой хилый парень смог стать главой банды, причём одной из лидирующих. Это он тоже попытается разузнать, как и многое другое. Одас не был любителем насилия, но если дело доходит до Аматеру, то он способен на любую жестокость. Посмотрев на заключённого, он заметил, что тот внимательно слушает диалог Тоя и Лейта, хотя всячески пытается сделать вид, что просто смотрит в окно. Но Одас даже не думал о том, чтобы переживать, их разговор не несёт, ни какой смысловой нагрузки. Возможно, какую-то пользу из их диалога можно было вынести, но, по мнению Одаса, Аматеру слишком глуп для этого. Да и болтали они о бытовых вещах. Но долго монотонные речи не продлились, уже в скором времени они доехали.

Перед ними был огромный особняк. Одас, видимо, очень любил роскошь. Трёхэтажный дом, с огромным двором, он находился среди леса. Домов поблизости не было. Исключительно лес. Выглядело это немного пугающе, но при этом красота в этом месте была неземная. Деревья, что окружали особняк со всех сторон, были высокими и практически полностью закрывали от солнечных лучей, своей густой листвой. Если бы вампиры, что существуют в этом мире, были

такими, какими их представляли в рассказах, то это место, скрытое от солнца, им бы пришлось по душе. Животных поблизости не было, что удивило Лейта. Он часто бывал здесь и находил либо норки лисиц, либо следы волков, а однажды ему довелось встретиться лицом к лицу с медведем. Но история эта закончилась относительно... относительно Лейта, всё прошло хорошо. А вот относительно медведя – нет, ведь его подстрелили.

Долго любоваться домом они не стали и решили зайти внутрь. Аматеру всячески показывал своё недовольство, но это никого не волновало. Одас действовал как обычно, просто схватил за волосы и потащил за собой. Той, в свою очередь, открыл дверь Лейту и подал ему руку, после чего они вместе зашли в дом.

Внутри он выглядел ещё лучше. Высокие потолки, дорогие украшения. У Лейта было чувство, будто они попали в средневековье. В детстве он был готов душу отдать, чтобы побывать в таком месте. Всё было в светлых тонах, что, казалось, не свойственно Одасу. Но теперь Лейт посмотрел на него с другой стороны. Может он не такой уж строгий и ворчливый? Аматеру, конечно, оспорил бы это, но удивление было и на его лице. Он представлял себе его дом, как однокомнатную квартиру. Перестав удивляться, все перевели своё внимание на Пайра с Фуро.

– Вы уже пришли? – Поинтересовался Фуро, повернув-

шись к входной двери.

– Да. Хотя могли и не вернуться. – Сказал Той.

Этой фразой он заслужил внимание мальчишки. Пайр, судя по неосведомлённости вампира о произошедшем, где-то гуляет, ну или же ищет новые зацепки. Лейт сразу же подошёл к Фуру и начал рассказывать обо всём, что с ними случилось. Той также не остался в стороне и пошёл хвостиком за Лейтом. Одас лишь фыркнул и, держа Аматеру, отправился в подвал. Той знал о пыточной и всегда брезговал туда заходить. Помимо вечного запаха крови, там была целая куча не очень приятных вещей, которые способны обеспечить болезненную смерть. Больше всего в жизни, он всегда боялся попасть туда в роли жертвы.

ПЯТАЯ ГЛАВА

«Возвращение Пайра»

Утро началось с запаха мокрой листвы. После заселения в доме Одаса, Лейту выдали комнату на третьем этаже, а вот Тою на первом. Было такое чувство, будто Одас пытался всячески их отдалить друг от друга. Но сейчас он в пыточной. Прошлым вечером, когда они только приехали, он просто завёл туда Аматеру, ну, а сам следил за Пайром. Уже скоро они смогут вылечить его. Насколько Той объяснил Лейту, всё произойдёт максимально легко. Он разморозит мозг

Пайра, и они вколют ему лекарства. Вот только насколько это правда – сказать трудно. Той любит краткость. Потому лучше поинтересоваться у Одаса.

Лейт долго не задерживался в своей комнате. Тем более там не было ничего, что могло бы этому поспособствовать. Обычная, небольшая и пустая комната. Она разительно отличалась от остальных. Даже кладовая имела красивые обои, да и выглядела лучше. А вот его комната была больше похожа на камеру. Впрочем, уделять этому внимание, никто не собирался. Одас полон странностей, потому Лейт не был удивлён простой, плохо обставленной, комнате. Эта комната явно не будет страннее самого хозяина.

На кухне уже во всю орудовал Той. Фуру, несмотря на свою сущность, за обе щеки уплетал обед. Завтрак Лейт уже проспал, однако будить его не собирались. Да и зачем? Сейчас им некуда спешить. В кои-то веки, он мог позволить себе спать столько, сколько пожелает, а не сколько ему положено. Полукровка положил перед Лейтом тарелку риса и отбивную в сырном соусе. Также на столе были пожаренные куриные котлеты, добавка риса, куча салатов и разные виды пирожных. Куда им столько, Лейт не знал, но посмотрев в сторону Фуру, он понял, что этого может быть ещё мало. Лейт даже подумать не мог, что вампир будет с таким аппетитом, есть просто еду. Той сел напротив него, рядом с Фуру и решил начать разговор.

– Как спалось на новом месте?

– Прекрасно. Когда ты пробуждаешься от столь чудесного запаха дождя, жизнь играет совершенно иными красками. – Улыбнулся Лейт

– Так тебе нравится дождь? – Удивился Фуру.

– Да. Во время дождя так и хочется заняться чем-нибудь. Например, порисовать. А тебе какая погода симпатизирует? – Поинтересовался Лейт у мальчишки.

– Я люблю тепло. Во время дождя одежда промокает, и ты можешь заболеть. – Рассуждал он.

– Тоже верно. – Ответил кто-то в дверях. – Любая погода прекрасна по-своему.

Все сразу обратили внимание на гостя. Присмотревшись, Лейт увидел Пайра. Сначала он даже не поверил своим глазам. Неужели Той и вправду сделал всё быстро? Во сколько же они все встали, что Пайр уже спокойно ходит, что уж говорить о том, что он, видимо, пришёл с пробежки. Выглядел он вполне неплохо. На нём был спортивный костюм, а сам был промокшим насквозь, то ли от пота, то ли от дождя. По нему и нельзя было сказать, что он недавно вышел из своеобразной комы.

– Ты уже пришёл в форму? – Спросил Фуру.

– Ещё нет. Нужно немного подождать и потренироваться. – Ответил Пайр. – Кстати, я кое-что интересное нашёл. –

Показал он жучок.

– И он явно тут не последний. – Сказал, внезапно появившийся, Одаc.

Лейту не особо нравились внезапности. Слишком тихо они появлялись, он второй раз за минуту, испытал микроинфаркт. Окровавленный Одаc не свидетельствовал ни о чём хорошем. На нём, конечно, было не так много крови, как в фильмах на маньяках, но и не так мало, чтобы кто-то подумал, о простом порезе пальца. Фуру сразу почуял запах и напрягся. Есть, он уже перехотел. Видимо, запах крови напоминает ему о неприятных событиях, которые произошли меньше недели назад. Лейт даже был удивлён, что Фуру никак не выказывал свои эмоции в последнее время. Может он смирился, может он просто уже устал от этого, но Лейт предпочёл думать, что Фуру справился с этим травмирующим воспоминанием, но верится в это слабо. Он всё ещё ребёнок. Пайр, естественно, это заметил и предложил ему пойти и почитать книжку в беседке. Подальше от этого прмерзкого запаха. Это гораздо больше нравилось ему, чем слушать о серьёзных вещах, от злого парня, который, к тому же, пахнет кровью. Они тут же ушли и Одаc спокойно сел за стол. Тою это не особо понравилось. Он был тем ещё чистюлей и сделал замечание Одасу по поводу его внешнего вида. Тому не было до этого дела. Он не спал всю ночь, но оно того стоило. Ему доставляло такое удовольствие, слышать крики че-

ловека, который причинил ему столько боли. Но, к его величайшему сожалению, Аматеру оказался тем ещё неженкой и долго пытки терпеть не стал. Он начал торговаться, вымаливал прощения, вот только никакой информации Одас не хотел, на самом деле, узнавать. Ему просто хотелось отомстить. Однако не всё так плохо. В конце он всё же сжалился и Аматеру рассказал ему план группировки Сайд. Верить ему, конечно, Одас не стал. Но Аматеру был слишком убедителен. Он был не в том положении, чтобы солгать, но зная этого змея, Одас не желал верить.

– Выяснил что-то? – Спросил Той.

– Не так много, как хотелось бы. У нас в плену самая бесполезная пешка, которую не жалко пожертвовать. – Вздохнул Одас.

– Не забывай, что пешки способны превращаться в ферзя. – Напомнил ему Той.

– В этом случае не о чем беспокоиться. Я даже немного разочарован. Этот придурок... или... я даже не знаю, как к этому обращаться. – Злился он.

– Этому? – Удивился Той.

– Аматеру, мало того что выглядит как женщина, так он ей и является... наполовину. В таком случае ещё больше вопросов, особенно о том, как его поставили на столь высокий пост. На всё он отвечал слезами, а когда успокаивался, то просто говорил, что не знает. Но потом всё-таки сообщил

мне, что через месяц у нас будет огромная куча проблем. Он рассказал всё, что знает обо всех из банды. Но, к сожалению, знает он весьма мало. А ведь был там главарём... – Рассказал Одаc.

– Насколько я помню, то через месяц у вас встреча. Причём очень секретная. Может он про неё? – Предположил Лейт.

– Откуда ты знаешь? – Возмутился Одаc. – Той! – Тут же он посмотрел в его сторону.

– А что сразу Той? – Спросил полукровка.

– Пайр был без сознания, Лилит ушла и он её даже не видел. – Продолжал Одаc испепелять его взглядом.

– Ну вчера было больше не о чем болтать, к тому же он спрашивал про работу. – Ответил ему Той.

– Что же ты ещё ему рассказал? – Злился Одаc.

– Разве это настолько секретно? Вы ведь просто наёмники. У вас там, конечно, своя организация, заказы и прочее, но разве это стоит того, чтобы так нервничать? – Спрашивал Лейт.

– Конечно! Той, чёрт возьми, Ты знаешь этого вампира меньше недели и уже выболтал всё, что только можно и нельзя! О чём ты думаешь?! – Ругался он.

– К чему ты сейчас нервничаешь? Я уже всё рассказал, не могу же я заставить его забыть это. – Сказал Той.

Одаc сразу же после этих слов начал внимательно осмат-

ривать Лейта, пытаясь найти пути решения, сложившейся ситуации. Той быстро понял, что ничего хорошего из этого не выйдет и поспешил увести Лейта. Одас всегда славился своей жестокостью. Встав из-за стола, он схватил его за руку и повёл на третий этаж, в его комнату, оставив Одаса наедине.

– Вот и воспитывай после этого брошенок! – Крикнул ему вслед Одас.

Той его возмущения проигнорировал. Он всегда ворчал и ругался, так что оставаться одному – ему не привыкать. Сколько Той его знал, люди, что находились рядом с ним, старались как можно скорее уйти. Он никогда не был душой компании. По началу Той даже сочувствовал ему, но спустя месяц, как они начали жить под одной крышей, он искренне завидовал людям, сбежавшим от него. Лейт же не стал игнорировать эту фразу. Его особенно смутило последнее слово. Как только они дошли до комнаты Лейта, атмосфера сразу же изменилась. Наверное, из-за отсутствия вечно недовольного Одаса. Наступила тишина. Впрочем, слишком долго она не продлилась.

– Не воспринимай его слова всерьёз. – Сказал Той.

– О чём он говорил? Про брошенок. – Спросил Лейт.

Между ними повисла небольшая пауза. За окном был уже ливень. Той не особо хотел разговаривать на эту тему. Ему хотелось переключить разговор на погоду, но выглядело бы это слишком очевидно и глупо. Посмотрев на Лейта, он увидел большие глаза, полные любопытства. В груди что-то защемило. Что это было, Той догадывался. Чувство знакомое, но партнёр другой. Именно это заставляло чувствовать себя паршиво. Внезапно прогремел гром.

– На улице слишком холодно и дождь ливанул сильный. Я пойду, проверю как там Пайр с Фуру. – Решил Той уйти от разговора.

– Уверен, они там справятся без тебя. – Сказал Лейт.

Он не перекрывал ему дорогу, не закрывал перед ним дверь. Лейту просто хватало сказать это, чтобы Той остался и отошёл от выхода. Он прошёл и сел на единственный стул в комнате. Ему было некомфортно об этом говорить. Не то чтобы его заставляли, но не ответить он тоже не мог. Но и этого делать не пришлось. Дверь в комнату отворил Одас. Он позвал Тоя, а Лейта попросил остаться в комнате и не мешать им. Настаивать в общении, вампир не стал. Он просто взял книгу, которая лежала на столе, и принялся читать. Всё равно у него больше нет занятий.

Они вдвоём спокойно отправились к пыточной. По дороге к ней, они увидели в окно Пайра и Фуру. Мальчишка без

зазрения совести, спокойно лежал, облокотившись на ещё не окрепшего Пайра, в беседке. В руках у бывшего пациента была книга. До конца оставалось пару страниц, судя по закладке. Фуро выглядел заплаканным, а Пайр его тихонько поглаживал и что-то говорил. Из-за книги он так выглядит или они о чём-то разговаривали, ни Той, ни Одас не знали. Да и никто из них не стремился этого сделать. Долго заострять на них внимание, они не стали.

– Так зачем я тебе понадобился? – Поинтересовался Той.

– Зачем!?! Ты бы ему абсолютно всё выболтал! Откуда такое доверие к, практически, неизвестному вампиру? – Спрашивал Одас.

– Я многое о нём знаю. – Буркнул в ответ полукровка.

– Это я о тебе много знаю. Лейт, как и Фуро, тебе неизвестны. Если они перед тобой просто поплакали, ну или рассказали свои грустные истории, может даже признались в своих чувствах! Это чушь! – Ругался Одас. – Ты ведь давно не ребёнок. Не знаю от кого ты такой сентиментальный, от вампира или от человека, но начни размышлять как взрослый, а не подросток, которому так и не терпится влезть в отношения. Ты уже был в отношениях, даже больше! Помнишь чем закончилась твоя совместная жизнь с Эмили? Ну или Луин? Ты помнишь их?!

– Да. – Спокойно отвечал ему Той.

– Тогда какого дьявола ты наступаешь на те же грабли?!

Той был одновременно согласен и не согласен с ним. Конечно, они мало знакомы, но он видел его честные глаза, Лейт точно не мог соврать! Не мог же вампир сыграть всё, что было. Той ночью, когда он не стеснялся слёз, когда он всё ему рассказал, это было лучшим моментом в жизни. Он не смог бы солгать. Озвучивать свои мысли, он не стал. Одаc бы только больше завёлся.

– И чего молчишь? Опять покиваешь головой, а потом будешь делать как вздумается? – Спросил Одаc.

В ответ он получил кивок. Он бы мог начать по новой, но уже не видел смысла. Любовь слепа. Это про Тоя.

В пыточной ужасно воняло кровью. Той тут же прикрыл нос и начал осматриваться. В середине комнаты находился железный стол. Над ним висела лампа. Не так далеко стояли ещё столы, на которых лежали различные инструменты. Некоторые уже были в крови, а другие были стерильны, как в больнице. В самом углу комнаты, куда не доходил свет лампы, находился матрас. На нём лежал Аматеру. Он был одет в подобие платья. Простое, белое, уже в крови. От этого Тоя передёрнуло. Не хотелось бы ему оказаться на его месте. Аматеру либо спал, либо находился без сознания. Впрочем, это мало кого волновало. Осмотрев пленника лучше, Той увидел отсутствие ногтей. А также разбитый нос и губу.

По сути, он не подвергался настолько жестоким пыткам, о которых думал Той. Конечно, едва ли какому-либо человеку понравится, что ему отрывают ногти, но относительно того, что все себе надумали, это не худшее, что могло произойти.

– Помой инструменты. – Сказал Одаc и указал на умывальник, в углу комнаты.

Противиться он не стал и принялся исполнять просьбу. Вампир сейчас не в лучшем расположении духа, нечего лезть на рожон. Одаc подошёл к Аматеру и облил водой из кувшина, стоявшего неподалёку. Тот сразу очнулся и начал жадно глотать воздух. Немного посмотрев в стену и, собравшись с мыслями, он заметил Одаcа и тут же с криком попятился назад. Врезавшись в стену, он не смыкал глаз и смотрел исключительно на своего мучителя. В его глазах застыл ужас. Той на мгновение даже замер и просто наблюдал за поведением заключённого. Одаc окликнул его и сказал заниматься своими делами. Полукровка слегка помешкал, но долго бездельничать не стал и принялся за работу. Заметив, что Аматеру весь дрожит и не сводит взгляда, Одаc решил поспешить и закончить начатое, пока заключённый не умер от разрыва сердца.

– Расскажи всё что знаешь. Надеюсь, ты вспомнил что-нибудь более значимое. Иначе, по нашему уговору, тебе бу-

дет не очень-то приятно. К тому же с нами Той, надеюсь его присутствие прибавит воспоминаний. – Говорил Одас.

Долго стоять и мыть инструменты, Той не стал. Сполоснув, он со спокойной душой положил их обратно на стол. Полукровка подошёл ближе и разглядел три цепи. Они были присоединены к шее и рукам. Сам же Аматеру переключил внимание на Тоя. Он не боялся его больше чем Одаса, но выглядел тот более угрожающе. Что конкретно в нём пугало больше – неизвестно. Впрочем, узнавать причину, пленник не желал. Полукровка хотел подойти ещё ближе, к Одасу, но Аматеру начал истерику и закрывался руками. Тоя даже думать не хотелось, что вытворял Одас. Ему хватило лишь взгляда на ногти Аматеру, точнее их отсутствие. Его поведение послужило веским аргументом, чтобы перестать подходить, а лучше даже отойти. Сразу после этого, он заметно успокоился, но всё же не до конца. Хотя удивительно, что он в принципе сумел успокоиться в плену.

– Я внимательно слушаю. И тебе лучше скорее уgomониться, я далеко не терпеливый. – Сказал Одас.

– Но... – Начал говорить Аматеру, однако встретился взглядами с Одасом, который и так был зол, больно много вещей поспособствовало этому. – Я рассказал всё. – Виновато посмотрел он на него, но увидев огонь в его глазах, быстро увёл взгляд. – Я честно не знаю больше. Она даже имени

своего никогда не говорила. Как я могу вспомнить то, чего не знаю? – Последние слова, он произнёс практически шёпотом.

– О чём он? – Спросил Той у Одаса.

– Расскажи. – Приказал он Аматеру.

Тот, казалось, не сразу понял приказа. Что он должен был конкретно рассказать? К тому же вся голова была забита мыслями о произошедшем. Он искренне хотел и пытался хоть что-то вспомнить, но не выходило. К тому же времени ему много не дали. Даже сейчас, не успел Аматеру толком растолковать приказ Одаса, как тот бесцеремонно пнул матрас. Это быстро выдернуло его из дум и заставило открыть рот.

– Всеми группировками заправляет одна девушка. – Начал он, наконец, поняв, что же от него требуют. – Я её никогда не видел. Она отдавала всем приказы. Одним из таких, было нападение на вас. Она сказала, что из живых никого не будет. Мы отправились, вот только это, была подстава. Она нам сказала, что вы будете мертвы, ну или сильно ранены. До этого момента, она также планировала напасть на вас через месяц. Когда у вас будет какое-то собрание. Я не знаю, что там будет, но по её планам, живых не останется. Она прославилась жестокими убийствами и идеальными планами, которые ещё никто не разгадывал. Вам не следует идти на собра-

ние.

– Тебе ли тут решать? – Моментально вспыхнул Ода, ему абсолютно не нравилось поведение Аматеру.

– Но там будут абсолютно все группировки. – Говорил Аматеру.

– Что за женщина? – Вклинился в разговор Той.

– Если бы мы знали. Она никогда не показывалась, но часто указывала всем. Её планы всегда были такими, какими она их представляла. Именно после удачно проведённых операций, её начали почитать. Эта девушка весьма быстро возглавила все группировки. Её приказы стали законом. Изначально считали, что за этим всем стоит мужчина, но однажды мы увидели её. Она была необычайно красива... вроде бы. – Сомневался в собственных воспоминаниях.

– Что ты имеешь в виду? – Поинтересовался Той.

– Я помню, что она мне показалась симпатичной, но при этом совершенно не помню её внешности. Но чувства свои в то мгновение, я никогда не забуду. – Объяснил Аматеру.

– Девушки нравятся? – Усмехнулся Ода.

Пленник сразу же опустил взгляд в пол. Ему была неприятна эта тема. А вот шутка и вовсе показалась тошнотворной. Особенно его оскорбляло, когда к нему обращались, как к женщине. Это он ненавидел больше всего. Впрочем, от такого юмора никто и не смеялся. Тою эта шутка также не понравилась. Изначально он вообще не понял её смысл,

но вспомнив неожиданную новость, которую недавно преподнёс Одас, Той также не оценил шутку. Ему даже стало жаль Аматеру, он ведь не сам захотел таким уродиться. Однако вспомнив, что он собирался их убить, всё сочувствие мигом улетучилось. Но и высмеивать его – он не собирался. Одас хотел уже что-то сказать, но его перебил звук хлопающей двери. В пыточную зашёл Пайр. Что ему понадобилось в этом месте, было интересно каждому. Как только он переступил порог, то сразу же напрягся. Запах был прескверным.

– Аматеру, у меня есть пару вопросов. – Строго произнёс Пайр.

Его тембр голоса приводил в ужас. Впрочем, больше роль сыграло то, что он обычно разговаривает спокойно или с энтузиазмом. Такого никто не ожидал. Аматеру также, заметно, напрягся. Он и раньше знал о нём, так что этот момент его тоже испугал. Как же он мог разозлить самого доброго человека на свете? Пленник надеялся на благосклонность хотя бы одного из всей толпы. Однако заметил, что Тою с самого начала был неинтересен разговор, а про женщину он спросил для приличия. Одаса же обрадовало бы всё, что может хоть как-то навредить Аматеру.

– Что ты хочешь узнать? – Спросил Одас.

– Прежде чем мы встретились с Фуру и Лейтом, они весь-

ма сильно поругались с твоей тройкой. – Сказал он, посмотрев на Аматеру. – Фуру мне всё рассказал. Я бы хотел узнать, где они сейчас. К сожалению, я не могу их толком описать. Однако я уверен, что ты и сам прекрасно знаешь, о ком идёт речь.

– Да. – Тихо произнёс в ответ Аматеру.

– Вот и замечательно. Где они сейчас? Мне нужно с ними кое-что обсудить. – Голос Пайра становился всё грубее.

– Я не знаю. – Ответил тихо пленник.

– Чёрт! Ты просто бесполезен! Такое чувство, что ты настолько туп, что твоя банда сама решила от тебя избавиться. – Злился Одас.

– Не выдумывай! Это всё ложь! Они не могли даже допустить такой мысли. – Ответил Аматеру.

– Ты чего таким смелым стал? – Приблизился к нему Одас. – Ты хоть какую-то полезную информацию нам рассказал?

– Но... даже если вы спросите у любого другу, никто ничего не сможет ответить. Она никому не раскрывала своей личности. А про этих троих. – Задумался Аматеру. – Я знаю только то, что они часто гуляют в заброшенной церкви, на окраине.

Пайр знал это место и, поблагодарив за информацию, поспешил удалиться. Эта ситуация показалась всем странной, но он не маленький ребёнок, потому в неприятности влезать

не станет. По крайней мере, Одас доверял ему больше, чем Тою. Больно уж полукровка был своеволен и никого никогда не слушал. Это особенно раздражало вампира.

– Что это было? – Спросил Той.

– Уже неважно. Пайр всё равно ушёл. – Ответил ему Одас.

Аматеру понял, что допрос будет продолжаться. Ему хотелось как можно скорее рассказать им всю правду и освободиться от оков. Но зная хоть немного своего мучителя, он был уверен, что живым не выйдет. Осознав это, он начал дрожать. Во только не столько от страха, сколько от холода.

– Не стоит бояться. – Обратился Одас к пленнику. – Той. – Посмотрел он на него. – Что скажешь? Какие будут наши последующие действия?

– Лично я хочу просто пойти и продолжить разговор с Лейтом. – В этот момент Одас уставился на него так, будто он враг народа. – А если мы про группировки, то нам не следует идти на это собрание. Тем более из нас никто и не горел желанием, посетить это мероприятие.

– И ты ему веришь?! – Возмутился Одас.

– Он не в том положении, чтобы врать. – Ответил ему Той.

– Не глупи! Главарь такой значимой банды не может быть так прост. – Говорил вампир.

– Нет же! Я говорю правду. – Вмешался Аматеру.

– Да? Но почему ты так быстро взял и сдал своих товарищей, за которых буквально вчера готов был глотку порвать? – Спросил Одаc.

Над ответом Аматеру долго думал. То ли придумывал легенду, то ли не мог собраться с мыслями. Торопить его никто не собирался. После долгого молчания, Одаc лишь вздохнул и они с Тоем покинули пыточную. Но перед тем как они вышли, Аматеру, наконец, сказал:

– Если вас убьют... то убьют и меня. Они намного хуже вас.

Голос его дрожал, впрочем, как и он сам. Одаc не обратил на его слова должного внимания. Слишком он жалок, а такие люди скажут всё что можно и нельзя, чтобы спасти свою шкуру. Верить ему – совершать самую глупую ошибку. Они, молча, покинули узника. Аматеру даже не знал чего бояться больше. Ему не хотелось оставаться одному в тёмном помещении, но и с палачом в одной комнате он не желал быть. К тому же он искренне надеялся, что ему поверят. Пусть они и не были закадычными друзьями, но, как и сказал Той, он не в том положении, чтобы врать. Как бы грустно не звучало, но после попадания в плен, он уже перестал быть частью группировки. И если убьют Одаcа с остальными, то убьют и самого Аматеру. Ему такой расклад событий совсем не нравился, потому он решил переступить себя. Подлизываться

он умел, хоть и не любил. Впрочем, вариантов у него не так много. Как только Ода с Тоем вышли за дверь, Той сразу же отправился к Лейту. Пусть ему и не нравилось то, о чём они беседовали, но лучше с ним, чем с Одасом.

– Куда ты собрался? – Поинтересовался вампир.

– К Лейту. – Ответил ему, не останавливаясь.

– Как же вы меня все бесите. – Вздохнул он. – Делай, как знаешь, но будь осторожен.

После этих слов, Одас отправился в свою комнату. Долго размышлять по поводу дальнейших действий, Той не стал. Он не спеша поднялся на третий этаж и постучался. Практически мгновенно, перед ним открылась дверь. Лейт улыбнулся ему и отправился обратно к кровати. Той улыбнулся в ответ, но увидев третьего лишнего, улыбка тут же исчезла. Ему хотелось поговорить с вампиром наедине. Фуру спокойно сидел на краю кровати и пил сок из стакана. Видимо Пайр оставил его на Лейта и отправился по своим делам. Стоило Тою об этом подумать, как он вспомнил беседу с Фуру, когда они ехали в машине. Когда Лейт тихонько сопел, а зарёванный мальчишка рассказывал о себе. Вспомнил он о том, что мальчишка переживает, что является для всех обузой. Вспомнив это, Тою даже стало стыдно за свои мысли. Помимо этого, в тот день он узнал то, чего бы предпочёл не знать никогда. Услышав столь грустную историю, которая не

являлась вовсе выдумкой, сердце невольно сжалось. Больше всего было жаль именно Фуру, который никаким образом не был виноват в происходящем, но доставалось больше всего. Родители у него были просто божьими одуванчиками. Воспитывали его в любви. Даже жаль, что их так просто убили. Помимо бедности, Фуру недолюбливали за его сущность. Сначала он перестал ходить в школу, где ему житья не давали, а в последний день, когда он возвращался со школы, толпа пьяниц не потерпели присутствия вампира на, якобы, их территории. Подробности он не говорил, просто сказал, что они проткнули ему глаза. От всего этого тошнота подступает к горлу. Самое обидное, что кроме слов поддержки, больше ничего не сделаешь.

Внезапно Лейт коснулся плеча Тоя, вырвав того из своих мыслей. Он выглядел обеспокоенным. Видимо полукровка слишком был погружён в них. Лейт слегка улыбнулся и присел на край кровати.

– Куда ушёл Пайр? – Спросил Фуру.

– Он скоро вернётся. Я попросил купить овощей. – Выдумал Той.

На удивление, мальчишка поверил. Большого никому и не надо было. Той сел на единственный стул в комнате и уставился на Лейта. Тот сразу же заметил пристальный взгляд и спросил, всё ли в порядке.

– Всё замечательно. – Ответил Той. – Никуда не хотите сходить, а то мы вечно дома сидим? Так скоро плесенью покроемся. – Задал внезапный вопрос Той.

– Было бы неплохо в библиотеку. – Ответил Лейт, а Фуро активно поддержал его идеи интенсивным киванием.

– Тогда давайте собираться! На улице идёт дождь, так что оденьтесь теплее. – Сказал Той.

Ему самому нужно было пойти в комнату и найти свою одежду. Оставив Лейта и Фуро одних, он спустился к себе. Лейт был рад приглашению. Он давно не гулял по городу. Хотя мысли о том, что произойдёт беда, не покидали его ни на секунду. Всё-таки они выбрали не лучшее время для прогулок. Но мысли его сбил Фуро, который попросил помочь ему подобрать одежду. У мальчишки не было ничего, кроме того, что дал ему Пайр. Вот только их телосложения слишком уж отличались, потому носить это он не мог. Лейт любезно одолжил мальчишке свои вещи, которые предусмотрительно накупил Той. Все его дурные мысли улетучились, после улыбки Фуро. Он старался часто улыбаться, вот только сейчас его улыбка излучала такой позитив, что настроение поднялось и у Лейта.

Прошло десять минут и в комнату Лейта постучались. Той давно уже был готов и просто ждал двух вампиров. Спустя пару минут, они вышли из комнаты. Одеты они были теп-

ло. Той сам по себе любил прохладу и, взглянув на них, ему стало жарко. Потому они поспешили покинуть дом и отправиться за Тоем. Никто кроме него не умел толком ориентироваться в городе, потому он был единственным их путеводителем. Уже около выхода, их встретил Одас.

– И куда вы собрались? – Недовольно спрашивал он.

– Мы в библиотеку. – Коротко ответил ему Той и, схватив за руку Лейта с Фуру, покинул его особняк.

Одас ничего не стал кричать в след, ругаться. Он просто подошёл к окну и наблюдал за тремя, отдаляющимися фигурами. Такой жест Лейту показался грубым. Нельзя же вот так уходить в середине диалога. Но полукровка был иного мнения. Ему было абсолютно всё равно.

– Не думаешь, что это было грубо? – Спросил Лейт, продолжая держать за руку Тоя.

– Нет. Я уверен, ему есть чем заняться. Как минимум, у него Аматеру. – Ответил ему.

Диалог на этом закончился. Фуру вовсе никак на это не отреагировал. Вся его голова была забита мыслями о книгах, которые он ещё не прочёл. По-настоящему проблема одиночества Одаса, беспокоила только Лейта. Вот только сейчас, Той убедил его забыть о проблемах и отдохнуть. Спокой-

но, без лишних тревог и мыслей, они втроём направились отдохнуть в библиотеку.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

«Аматеру»

Одас остался дома в полном одиночестве. Он безмолвно наблюдал за тремя отдаляющимися фигурами. Той никогда его не слушал, так что ему пора бы уже привыкнуть. Возможно, он слишком плохо его воспитывал. Но долго терзать себя подобными мыслями Одас не стал. Достав из кармана брюк пачку сигарет, он решил отдохнуть. Скоро будет слишком много проблем. Одас понимал это и решил освободиться от обременяющих мыслей, хотя бы в этот день. Пайр куда-то ушёл, Той с обузой отправился по своим делам, Аматеру в пыточной. Он остался в полном одиночестве. Вот только сейчас ему не хотелось ничем заниматься, как раньше.

Когда он был ещё молод не только телом, то любил прогулки и общение с такими же скептиками и реалистами, как и он. Одас не мог оставаться в такие моменты один. Но сейчас ему осточертело общение. Оно уже не являлось неотъемлемой частью его жизни.

Достав сигарету, он несколько секунд неотрывно смотрел на неё, после чего зажёг. Вдыхая никотин и выдыхая дым, он рассматривал его. Прямо перед собой, в облаках дыма, первым делом он увидел образ Аматеру. Видимо узник изряд-

но подпортил ему нервную систему, что теперь мерещиться всюду.

– Аматеру... – Произнёс он вслух.

Невольный смешок и очередная затяжка. Долго размышлять он не стал, а то время слишком быстро пролетит. Немного расслабившись и остынув, он начал допускать мысли о правдивости его слов. Страх, что прошлой ночью он сам лицезрел в глазах пленника, был подлинным. Этот главарь до ужаса боится Одаса. Вспоминая это, вампир слегка постыдился собственных слов. Зная, насколько Аматеру печется о том, чтобы никто не узнал о нём больше положенного, Одас поступил, возможно, низко. Использовать слабости – значит низко пасть. Вот только эта фраза казалась ему смешной. Глупость, каких ещё поискать.

Он продолжал сидеть и всматриваться вдаль. Из-за ливня было трудно что-то рассмотреть. И куда они только пошли под такой дождь? Одас решил вспомнить былое. Он всегда так делал, оставаясь наедине с собой. Подойдя к стеллажу около телевизора, он нашёл фотоальбом. Затем направился к холодильнику и достал бутылку алкоголя. Вернувшись к креслу, он решил налить себе стакан до краёв. Затем он выпил залпом и открыл альбом. С первых страниц его встретил Той. Маленький Той, лет десяти. Одас не помнил уже сколько им лет, но помнил что маленький Той был намного лучше

взрослого. Каштановые волосы, голубые глаза. Раньше они напоминали вечно беспокойное море. Он был непоседлив, но знал во всём меру. Тянулся к знаниям, был одержим идеей о лекарстве, способном помочь всем людям. Сейчас же у него нет ни цели, ни чувство меры, да и в глазах теперь спокойный, безмятежный океан. Углубившись в свои воспоминания, Одас вспомнил тот переломный момент, когда это яркое море превратилось в бездонный океан.

Тогда сам Одас был безмерно счастлив. Конечно, нормальный человек не был бы рад, однако им было комфортно. Вспомнив те времена, он даже посмеялся. Как же всё это было глупо. Той женился по расчёту, но в это же время нашёл себе любовника, которого пугал одной своей сущностью вампира. А Одас и вовсе был влюблён в его жену. Они вчетвером знали чувства каждого, но делать с этим ничего не хотели.

Сразу за этими весёлыми моментами, появились грустные. Жена и любовник что-то не поделили. Как бы не звучало странно, но у них и вправду не было ничего общего. А может это он с Тоем, просто, ничего не знал. Любовницу Одаса посадили, а Лимф... его Одасу было жалко. Тем не менее, жалостью не помочь. Если бы этого не произошло, всё могло быть иначе. Как минимум, за ними бы не охотились группировки...

Слегка расслабившись, Одас отправился к пленнику. Зачем он туда идёт? Что ему нужно? Он не смог бы чётко дать

ответ на эти вопросы. Одас полюбил одиночество с возрастом. Но сейчас он бы не отказался от присутствия Аматеру. Помимо этого, Одас всё так же требует тишины. Конечно, он любит, когда рядом кто-то ещё, но будет лучше, если этот кто-то, будет соблюдать тишину. Неужели молча сидеть в одном помещении с другом – это странно? Мысли Одаса постепенно туманились и путались.

Дверь со скрипом отворилась. Тоненький луч света упал на заключённого. Он лежал на матрасе, отвернувшись к стене. Возможно, он спал, а может и ждал очередного прихода палача. Одас не спеша подходил всё ближе и ближе. Свернувшееся от холода, тело, безмятежно вздымалось. Спокойно, не чувствуя тревоги. Наблюдая за этим, Одас почувствовал себя зверем, выжидающим подходящего момента, чтобы напасть. Ему не хотелось будить его, но узник сразу же услышал шорох и подскочил. Стоило их взглядам пересечься, как у Аматеру перекрыло дыхание. Дотронувшись, измученными руками, до своей шеи, он немного успокоился. Отодвинувшись к стене, он тяжело и часто начал дышать, словно это были последние глотки воздуха перед смертью. Одаса это позабавило. Прежде чем прийти в пыточную, он немного выпил. Возможно, он совершит ошибку этим днём, возможно роковую. Это уже не пугало его. Единственным кто испытывал страх, был Аматеру. Он выглядел так, будто ещё не смирился со своей скорой кончиной. Если его не убьют здесь, то это сделают группировки. Несмотря на этот очевидный

плохой конец, Аматеру, почему-то, не собирался принимать такую участь. Вампир подошёл ближе и просто сел на край матраса. Этот поступок удивил и испугал ещё больше. Аматеру сразу же забился в самый дальний угол, куда позволяли пройти цепи.

– Что означает твоё имя? – Поинтересовался Одас.

Голос его, впервые для Аматеру, был спокойным. Даже немного тихим. Он не сразу понял вопроса. Аматеру неотрывно смотрел на Одаса и пытался успокоиться. Вампир же ждал ответа. Подумав, что его пленник просто не расслышал вопрос, он повторил его. Но пленник напрягся ещё сильнее. Ему подобные вопросы никогда не задавали. Да и к чему? Неужели Одас вновь захотел поглумиться над ним? Вот только это выбивало из колеи ещё сильнее.

Молчание продолжилось. На этот раз вампир не стал повторять вопрос. Он уставился на него. Аматеру не смотрел в его сторону, но сразу же заметил на себе сверлящий взгляд. Осмелившись, он посмотрел ему прямо в глаза. На удивление, злобы там не было. Одас был спокоен, даже слишком. Однако, испытывать терпение палача – себе дороже. Аматеру совсем не хотел рассказывать историю своего имени. Но, есть вероятность, что этот вопрос простая формальность, а сам Одас знает уже ответ на свой вопрос. Слегка подождав, Аматеру решился ему ответить.

– Это книжный персонаж... – немного помолчав, он продолжил. – Женский. – Посмотрев на Одаса, в ожидании усмешек, Аматеру лишь заметил всё тот же расслабленный взгляд вампира, будто он и вовсе не слушал его. – Так звали мать главного героя. – С каждым новым словом, Одас становился внимательнее. – Её детей хотели продать в рабство, но она смогла помочь им сбежать, вот только сама была вынуждена стать... работницей публичного дома. – Голос Аматеру был тихим и размеренным. – Даже там она не теряла веру, и каждый день ждала спасения. Однажды она забеременела от одного из постояльцев. Сберегла своё чадо, затем выходила и обучила... а потом вернулся главный герой, ненавидящий свою мать. Он думал, что она их бросила и завела новую семью. Высказав ей всё, что столько лет держал в себе, в ответ она лишь мягко улыбнулась. Она просто не хотела тяготить его своими проблемами. Главный герой же, как полагает всем вспыльчивым подросткам, воспринял это, как оскорбление и отправился в ближайший бар. Именно в эту ночь, на неё напали. Надругавшись, они убили её, а вот ребёнок успел убежать и встретился с её первым сыном. – Рассказав, Аматеру встретился взглядами с Одасом, но на этот раз не стал отводить его. – Это имя принадлежит самому сильному персонажу всей истории. Оно означает слепую любовь к близким. И бессмертную веру в лучшее, пусть даже после смерти. К тому же учит не спешить с выводами. – В конце

он слегка усмехнулся, забыв о своём положении.

– И тебе нравится этот персонаж? – Спросил Одаc.

– Раз уж я взял его имя, – пожал плечами Аматеру.

– Тебе не кажется, что это слишком терпеливый персонаж? Её приторная идеальность вызывает тошноту. – Одаc слегка придвинулся.

– Зачем же тогда спрашивал? Если тебе хочется кого-то оскорблять, оскорбляй меня. – Моментально разозлившись, он махнул рукой.

– Тебя? Аматеру... – немного призадумавшись, вампир продолжил. – Тебе она нравится в каком плане?

– Что?! – Прижавшись к стене, он устремил взгляд на поведение Одаcа.

– Как мать, как женщина, может ты бы хотел такого друга, как она. – Говорил Одаc.

– Я, то есть она... Чёрт! К чему такие вопросы? – Растерялся Аматеру.

– Просто ответь.

– Она... как мать. – Немного сомневаясь, всё же ответил он.

– Это самотерапия? – Спросил вампир. – Какие отношения были между тобой и матерью?

– Зачем тебе это? – Одаc не собирался отвечать, он продолжал ждать ответа.

– Она была хорошей.

– И всё? Расскажи о себе всё. – Приказал ему вампир.

– Нет. – Твёрдо заявил Аматеру.

Одас не стал принуждать, вовсе нет. Ему, впрочем, и не пришлось. Он просто встал, подошёл к столу и взял оттуда нож. Увидев это действие и почувствовав запах алкоголя, который не замечал до сего момента, Аматеру сразу же захотелось говорить. Он попятился назад, хотя, казалось бы, куда ещё дальше. Но не успел он и слова произнести, как Одас начал к нему подходить с холодным оружием в руках. На этот раз страх его парализовал и он, молча, смотрел на приближающуюся фигуру. Одас подошёл, практически, вплотную. Он поднёс нож к горлу Аматеру и пристально смотрел ему в глаза.

– Стой... стойте! Я всё скажу! – Начал вопить Аматеру.

– У тебя вообще растёт борода? – Задал внезапный вопрос Одас.

Аматеру от такой неожиданности вновь потерял дар речи. Вампир провёл ножом до губ. Больно вовсе не было, он совсем не давил на оружие, но страх сковал движения. Зажмурившись, пленник был уже готов ко всему. Одасу совсем не составило бы труда перерезать ему горло. Всего одно неловкое движение и всё, это было бы последнее, что почувствовал перед смертью Аматеру.

– Как же с тобой скучно. – Убрал нож, сказал Одас. – Начинай.

На этот раз он не стал молчать. Жить ему хотелось больше, чем умирать. Аматеру хотел подождать, пока Одас отстранится и начать рассказ, но вампир даже не собирался этого делать.

– Я, я рос в полноценной семье. – Начал, было, Аматеру, но Одас решил его прервать.

Он начал освобождать пленника от оков. Сняв последнюю цепь, Одас взвалил его на плечо, и направился к выходу из пыточной. Он продолжил путь ровно до того момента, пока они не настигли беседки, в которой недавно сидели Пайр с Фуру. В беседке был маленький столик и мягкий диван. На улице продолжал лить дождь. Из глубины леса слышался вой. Деревья качались из стороны в сторону, будто в такт песни, которую не мог понять Одас. Продолжая держать Аматеру, он остановился и продолжил смотреть вдаль леса. Ему бы хотелось понять смысл той мелодии. Он уже сам не понимал что творит, но желание продолжать этот бред, превысило разум.

Одас опустил пленника на тот самый диван. Аматеру начали пугать эти факторы. На участке никого не было видно, в лесу он точно не выживет, а его надзиратель пьян. Вампира

ничего из этого не смущало. Он сел рядом и прижал к себе Аматеру. Последнего это заставило нервничать ещё больше. На пару мгновений он даже забыл, как дышать. Одас не отрывался от своего воображаемого миража вдали и приказал продолжать.

– Они всегда были со мной. – Аккуратно начал пленник, наблюдая за палачом. – Но в один момент просто исчезли. Я не помню куда, но их я больше не видел. Впрочем, воспоминаний о них у меня не так много, так что скучать не приходится. – Он решил поднять голову и посмотреть на него, но взглядами они так и не пересеклись. Заметив, что Одас смотрит в определённую точку, Аматеру так же уставился в этом направлении. – Затем меня куда-то забрали. Не помню, где это было, но помню всех, кто там был. Они отвели меня в большой зал, там сидело много людей и вампиров. А так же там был ты.

– И что же я там делал? – Наконец посмотрел он на Аматеру.

– Это был аукцион. Я не знаю, что ты там делал, но при этом запомнил тебя, как и всех остальных. – Ответил Аматеру.

– Видимо у тебя очень хорошая память. – Подметил вампир.

– Меня отдали какому-то озабоченному идиоту. В первую же ночь, он пытался воспользоваться мной, но я убил его.

Затем были пытки. Потом всё повторялось. – В этот момент Аматеру прервался, ему явно было трудно всё вспоминать и уж тем более рассказывать. – Меня выкупали, говоря, что смогут обуздать. – Последовал нервный смешок. – Затем я каждого из них убивал, прежде чем они успевали что-то сделать. А уже потом меня тащили в подвал для пыток. Каждый раз всё повторялось, и я уже хотел сдаться. – Одас краем глаза увидел слезу, скатывающуюся по щеке Аматеру и вместо слов, просто обнял сильнее. – Я много читал, будучи у кого-то в качестве наложника. Там были красивые истории о любви. Мужчина спасает свою принцессу, и живут они долго и счастливо. Мне казалось, что если я сдамся, то, возможно, появится тот, кто захочет меня спасти. – Смех повторился, и Одасу уже хотелось его прервать, но он решил дать выговориться. – Но я и есть мужчина. Мне не хотелось быть спасённым, мне хотелось самому спасти. Я жил в собственных мечтах. Но в один момент меня всё-таки «спасли». В каком-то смысле. Они убили моих надзирателей и забрали к себе, прервав этот порочный круг. Они слышали о моих убийствах и сказали, что мне будет лучше с ними. Как потом выяснилось, прошлый главарь просто хотел удовлетворения. – Рассказал Аматеру.

– И что же было дальше? – Неотрывно смотрел на него Одас.

– Хах... а то ты не догадываешься. – Посмеялся он. – Этот идиот оказался самым глупым из всех. Он даже не удосужил-

ся забрать у меня нож. Думал, что я испугаюсь его статуса. В итоге все начали думать, что я владею какой-то необъяснимой силой. Они боялись и уважали меня. Ещё более глупое стадо, но они были сильными, и я продолжал врать, что силен. Они верили, а я был в безопасности. – Он повернулся и встретился взглядами с Одасом. – Теперь ты знаешь, как я попал на этот пост.

– То есть ты так отчаянно нуждаешься в защите? – Спросил вампир.

– Не сказал бы. Я уже не нуждаюсь в людях, как и люди во мне.

– В один момент была череда похищений с летальным исходом. Это были те, кто присутствовал на аукционе? Ты использовал эту группировку, чтобы отомстить. – Одас слегка улыбнулся. – Ты не такой глупый, каким хочешь казаться. Меня ты тоже планировал убить, вот только не успел. – Подытожил Одас.

– Уж поверь, было бы время, я тебя также раскромсал на куски. – Усмехнулся Аматеру.

– Почему ты так быстро забываешь кто здесь главный? Стоит мне достать нож или начать причинять тебе боль, как ты тут же становишься пай-мальчиком. Может, для начала, перестанешь наглеть? – Прижимал его Одас.

Аматеру никак на это не отвечал. Он, молча, сидел и смотрел вдаль, куда недавно смотрел сам Одас. Он больше не

дрожал от страха. Вспоминая о прошлом, он задавался вопросом о смысле жизни. Ответа никогда не находил, потому начинал задумываться о сокращении своей жизни на этой планете. Пусть жизнью своей он управлять не может, но вот смерть была ему подвластна. Именно по этой причине он редко вспоминал былое.

Эти разговоры навели на него тоску. Пусть воспомина- ний мало, но он скучает по родителям. Ему хочется вернуть- ся в то беззаботное время, когда он никому не принадлежал, когда мог сам распоряжаться своей жизнью. Когда он был свободен. Ему этого так не хватает. Одаc видел это в его гла- зах.

Внезапно он почувствовал дыхание на шее. Быстро начав вырываться, Аматеру осознал, что не может никак двигаться. Одаc плотно прижимал его. Кричать смысла не было, да и Аматеру не хотел. Он устал от вечных переживаний и стра- хов. Одаc слегка облизнул его шею, словно это поможет обез- болить укус. Обнажив клыки, Аматеру думал, что вампир укусит его, но он просто поцеловал. Затем и вовсе оставил засос на шее, после чего отстранился, облизнув губы.

– Зачем? – Только и спросил Аматеру.

– Хочешь, чтобы никто больше не касался тебя? Никто, кроме меня. – Спросил его Одаc.

– Что ты имеешь в виду? – Задал встречный вопрос Ама- теру.

– Я могу укусить тебя и оставить в твоём организме часть своих клеток. Они не исчезнут, пока не умру я. Никто из вампиров больше не сможет тебя укусить, твоя кровь сможет даже убить их в достаточном количестве. Остальные люди будут бояться к тебе подходить, потому что в тебе есть часть вампира. Они будут бояться тебя на инстинктивном уровне. Разве здесь есть минусы? – Всё сильнее и сильнее сжимал его Одас, будто боясь потерять.

– То есть я стану вампиром? – Пришёл к выводу Аmaterу.

– Нет. В тебе просто будут мои клетки. Они не в таком большом количестве, чтобы это вызывало у тебя хоть один признак вампира. Ну, так? – Продолжал Одас.

– Но тебе это зачем? – Пытался он найти подвох.

– Ты мой пленник. Эти клетки подарят тебе выносливость. К тому же ты не проболтаешься, если тебя похитят. По крайней мере, я надеюсь на твою терпеливость. – Говорил вампир.

– И мне нужно прямо сейчас дать ответ?

– Именно.

– В таком случае... я бы хотел отказаться. – Неуверенно заявил он.

– Почему же вы... – Одас сделал небольшой перерыв и глубоко вздохнул, – люди, такие глупые? Тебе не кажется, что отказывать вампиру, у которого ты в плену – не лучшая идея? – Старался переубедить его.

– Разве ты не давал мне выбор? – Пытался он оттолкнуть

вампира.

– К слову, ты ведь не хочешь больше сидеть в пыточной? Ты же не хочешь больше, чтобы я отрывал тебе ногти, угрожал, пытал. Этого не будет, если ты позволишь мне оставить свой след на тебе.

– Ты сейчас серьёзно? – Удивился Аматеру.

– Конечно. Обещаю. – Шептал он на ухо.

Немного посидев в раздумьях, он согласился. Не то чтобы ему давали выбор, но даже если бы и нужно было выбирать, его ответ, с большей вероятностью, был бы положительным. К тому же он посчитал, что после того, как Одаc укусит его и оставит свои клетки в нём, то это их как-то сблизит. Возможно, пыток и вправду больше не будет. Возможно, в следующий раз, когда Аматеру начнёт его раздражать, Одаc не будет так яростно реагировать. Всё возможно, лишь бы это просто не оказался пьяный бред.

От этих мыслей его отвлекла боль. Ужасная и пронизывающая. Казалось, будто ему собираются перегрызть глотку. В горле так и застыл крик. Из глаз ручьём полились слёзы. Немного дёрнувшись, вампир прижал его сильнее и на руках в скором времени расцветут синяки. Одаc всего этого не видел, но чувствовал сильную дрожь, ну, а вырваться он больше не пытался. Через пару мгновений, завершив начатое, он спокойно отстранился от шеи, перед этим слизав пару капель крови. Заметив состояние Аматеру, вампир сразу же обнял

его. На этот раз сопротивлений не было. Пленник спокойно сидел, уткнувшись в крепкое плечо, и плакал. Не то чтобы Одас быстро отрезвел, но видеть спокойного Аматеру – ему было непривычно, поэтому он слегка напрягся. До этого момента, он считал, что единственное, что сможет его утихомирить – угрозы или же просто смерть. Одас держал его в руках и поглаживал по голове, будто извиняясь за боль. Аматеру тихонько всхлипывал и не переставал дрожать. Внезапно ему вовсе стало холодно, и он невольно прижался сильнее.

Одас решил долго не засиживаться на улице. Дождь не прекращал идти, потому Аматеру мог ещё сильнее заболеть. Перенос клеток в чужое тело – дело не простое. Неудивительно, что он заболел. До сопротивлений ему не было дело. Его начало знобить, а вот шея уже перестала болеть. Одас отнёс его в собственную комнату. Уложив в кровать, вампир сел рядом и начал что-то доставать из прикроватной тумбочки.

– Мне холодно. – Тихо прошептал Аматеру.

Одас не стал игнорировать это и дал ему какие-то таблетки. Пленнику не было дело до их состава, он просто доверился и выпил их. Озноб не прошёл, но стало легче. Одас укрыл его одеялом и пледом. Комната у него была небольшая. Двухспальная кровать, стол с компьютером и шкаф. Чем-то напоминала комнату Лейта. Одас лёг рядом и смотрел на Ама-

теру. Последний, в свою очередь, боялся того, к чему может привести их совместное пребывание в кровати. Но вопреки его мыслям, Одаc просто обнимал. Однако необъяснимый страх продолжал преследовать. Ему хотелось спросить, правду ли он сказал, когда говорил об отмене пыток, но было страшно. Ко всему прочему, ему также было холодно и желание разговаривать – отпало окончательно.

– Ты боишься меня? – Внезапно спросил Одаc.

От подобных вопросов ещё сильнее бросало в дрожь. В этот момент хотелось даже вернуться в пыточную. Что же ему ответить? От пьяных можно ожидать абсолютно всё что возможно и невозможно. На это раз Аматеру не спешил отвечать. Он вообще не собирался отвечать. Немного помолчав, Аматеру слегка успокоился. Но это было ошибкой. Одаc не любит игнорирование. Он слегка оттянул того за волосы и посмотрел в глаза. В эту секунду глаза Аматеру сказали всё за него. Прижав руки к груди, он задрожал ещё сильнее. Свободной рукой, Одаc провёл по его талии и прижал сильнее, отпустив волосы. Видимо он понял, что напугал ещё сильнее.

– Ответь. – Сказал он без тени эмоций.

– Нет. – Немного опешив, сразу же ответил пленник, но затем изменил ответ. – Ну, то есть, не совсем. – Немного за-

путавшись в своём ответе, он помолчал, собрался с мыслями и ответил. – Немного.

Теперь молчал Одаc. Возможно, его обидел этот ответ. Что если он видел в Аматеру родственную душу? А тот так ему ответил. Но с другой стороны, что если он просто упивается его страхом? Вдруг он такого же ответа и такой же реакции желал? Эти вопросы терзали Аматеру, но поднять голову, чтобы увидеть выражение лица вампира, он не мог. Ему было бесконечно страшно. Впрочем, долго ему пребывать в неведении не довелось. Через несколько минут, он услышал сопение. Немного прислушавшись, он убедился в этом. Одаc просто напросто заснул. Это напугало ещё больше. Откуда такое доверие к пленному? Но не стоит забывать, что он был просто пьян.

– С такими навыками питья, ему следует закодироваться. – Прошептал себе под нос Аматеру.

Такой шанс ему никогда не выпадал. Наверное, потому, что он убивал их всех до кровати. Но сейчас редкий шанс. Его не следует терять, потому Аматеру сразу же начал придумывать план побега. Но ни один не закончился на положительной ноте. Неизвестно, есть ли ещё кто-то дома. Да и Одаc в любой момент мог бы проснуться. Решив отбросить все плохие мысли, Аматеру решает для начала вонзить ка-

кой-нибудь острый предмет Одасу в голову. Ну, или же себе. Что произойдёт? Уже не будет важно. Его в любом случае не ждёт ничего хорошего, но сделав это, он завершит свою мечь и его душа будет спокойна. Будет спокойна с огромным количеством трупов на счету. Впрочем, они этого заслужили. Не церемонясь с планами, Аматеру попытался встать и отправиться на поиски орудия убийства. Но появилась внезапная проблема. Одас слишком сильно стискивал его. Это даже объятиями с трудом, возможно, назвать. К тому же Аматеру слегка устал... а может и не слегка. Потолкавшись и пытаясь выбраться, он выдохся. Видимо этот шанс он упустил. Но надежда его не покидала. Пытаясь дальше, он краем уха услышал голоса. А затем ещё...

– А чего дверь открыта?

Услышав знакомые голоса, он сразу же перестал отгалкивать Одаса. Наоборот. Возможно, если он притворится невинным и послушным, его оставят в доме, так шансов сбежать будет больше. К тому же озноб его не отпускал, а Одас был нехило сложен, в его крепких объятиях и вправду становилось теплее. Но поддаваться подобным чувствам совсем не входило в его планы. Аматеру не стал дожидаться у себя Стокгольмского синдрома и решил просто укрыться с головой, слегка отстранившись от самого Одаса. Конечно, из рук его он не выбрался, но и не был к нему столь близко.

– Может он у себя в комнате?

– Смотри, тут бутылка... пустая.

– Всё с ним понятно. Опять он за своё. Надеюсь, хоть Аматеру не прибил. Ладно, давайте проверим его комнату.

После этих слов начали слышаться шаги и с каждой секундой, они приближались. Дверь слегка приоткрыли. Кто заглядывал – Аматеру не видел, да и не хотел, он просто моллился, чтобы его не убили. Поздно или рано, это случится, но не сейчас, уж точно не в этот момент.

– Видимо у нас незванный гость...

– Той, ты о чём?

– Не переживай, Лейт. Он и раньше, когда напивался, заказывал проститутку. Чёрт с ними. Это его проблемы. Даже не так, это его трезвого проблемы.

Сразу после этих слов, закрылась дверь. Безусловно, Аматеру возмутило, что они назвали его так, но это не самый ужасный вариант событий. Теперь лишь стоит ждать пробуждения Одаса. А там уже всё пойдет так, как пожелает отрезвевший вампир. От Аматеру лишь требуется хорошая актёрская игра...

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

«Сильвия»

Той, Лейт и Фуру сидели в кафе. Лейт с интересом читал вслух для Фуру, который в свою очередь сидел и облакачивался на него. Он рассказывал о драконе, что был создан людьми и ими же убит. Тою это было неинтересно и он, молча, смотрел в окно, размышляя над дальнейшими действиями. К тому же он переживал за Пайра. Он ещё не окреп, а уже отправился за приключениями. Спрашивать какими, он ни у кого не собирался. Той знал, что Фуру в этом замешан. Кто же ещё? Пайр никогда не был столь зол. Так ещё и ушёл без предупреждений и прочего. Впрочем, мало ли что там Той ему мог отморозить. Однако раньше он никогда бы не позволил подобного поведения. Пайр всегда был добр, так что Той надеялся на его благоразумность и мягкосердечность. Но в любом случае сейчас он в своих мыслях, не стоит его тревожить. К тому же произошедшее недавно могло оставить отпечаток на его мышлении. Стоило Тою перестать думать о своём друге, как раздался недовольный женский голос.

– Ага! Прохлаждаешься здесь! Где этот чёртов Пайр?! – Кричала молодая особа на всё кафе.

– Угомонись. – С раздражением произнёс Той.

– Не приказывай мне! Я хочу видеть этого кретина сию же секунду. Почему он не ответил мне на сообщение и на звонок?! – Продолжала она.

– Мне по чём знать. Мы не знаем где он. – Намереваясь

быстрее закончить диалог, Той попросту отвернулся к окну и не реагировал на её дальнейшие вопросы.

– Ну и хрен с вами! Сама этого придурка найду!

Это были её последние слова, после которых входная дверь кафе очень громко хлопнула. Лейт и Фуру с самого начала диалога молча, наблюдали за происходящим. Заметив, что повисла напряжённая тишина, Той начал объяснять, кто это был. Лейта не особо бы это заинтересовало, если бы особа не кричала так, будто её решили принести в жертву. А вот Фуру этот диалог, с элементами монолога, заинтересовал после знакомого имени, которое успели несколько раз оскорбить.

– Это девушка Пайра. Видимо ей опять что-то от него понадобилось. В любом случае, это не наши проблемы, а их. Не обращайтесь на эту умалишённую внимания, она всегда была такой и она осталась такой, сомневаюсь, что её что-нибудь исправит. – Объяснил Той.

– У него есть девушка? – Сразу же последовал вопрос от Лейта.

– Да, они уже лет пять вместе. Хотя это громко сказано. Больше походит на взаимоотношение императрицы и слуги. – Ответил Той.

– Так не лучше ли расстаться? Или Пайр настолько добр? – Интересовался вампир.

– Это лучше у него же и спросить. Нормально он тебе не ответит, за то посмотришь, как он смешно врёт. – Усмехнулся полукровка.

Этот диалог оставил Фуру и Лейта в недоумении. И этот инцидент их очень заинтриговал. Фуру как-то поник после произошедшего. То ли из-за разъярённых криков, то ли от обиды за Пайра, а может и из-за чего-то другого. Лейту не очень нравилось видеть грустного мальчишку. Он и так редко улыбается, а теперь ему вовсе испортили настроение. Лейту она тоже не понравилась. Крикливая и слишком уж разукрашенная. Казалось, что длина её ногтей больше, чем объём её же мозгов. Да и макияж был слишком вульгарным. Если бы Той не сказал, то Лейт никогда бы не подумал, что она встречается с Пайром. Обычно подобные ей прозябают свою жизнь с какими-нибудь байкерами или наркоманами.

Решив отвлечься от подобных мыслей, он продолжил читать, чем сразу же привлёк внимание Фуру. Они продолжили заниматься тем, чем занимались до выступления девушки Пайра.

Той долгое время наблюдал за горячим кофе. Смотря на него, появлялись новые идеи. Вот только одна была бредовее другой. Ещё немного понаблюдав за уходящим паром от кофе, он решил всё же выпить его. Выпив всю кружку залпом, идей новых не появилось. Кто же та девушка, из-за которой происходит вся чертовщина? Той и Одас всё бы отдали за

ответ на данный вопрос. А вот Лейту и Фуро, казалось, нет особого дела до этого. Лейт в принципе не интересовался чем-либо. Ему не хотелось ничего узнавать, он не собирался искать виновных. Он предпочёл ожидание. А вот Фуро хотел узнать из-за кого же в скором времени разразится война между вампирами и людьми. Ведь если бы не эта глупость, всё было бы хорошо. Лейт спокойно бы продолжал жить в поместье, а Фуро в любви своей семьи.

– А где Пайр? – Перебив читающего Лейта, внезапно спросил Фуро.

– Он дома. У него появились дела, и он не смог с нами пойти в кафе. Как только он освободится...

– Я здесь. – Раздался голос за спиной Тоя.

Сразу же обратив внимание на пришедшего гостя, они увидели кровь на лице, а уже потом самого Пайра. У него была небольшая ранка, рассекающая бровь, откуда стекала струйка крови. Он, как и всегда, мягко улыбался. Но теперь эта улыбка не выглядела как нечто милое. Руки у него были не в лучшем состоянии. Костяшки разбиты и кровоточат. Не самое приятное зрелище.

– Это ты с кем? – Поинтересовался Той.

– Сульвию встретил. – Объяснил Пайр и сел рядом с полукровкой.

– Ты её убил?

– Что? – Не меньше удивился Пайр. – Нет... я просто сходил и встретил кое-кого. А вот это, – показал он на бровь, – уже она.

– М-да... – Вздохнул Той.

Пайр не хотел слушать очередные нотации об абьюзивных отношениях. Одас их достаточно прочёл. Теперь Пайр может их наизусть пересказать. Всё это его угнетало. Он и сам может разобраться со своими проблемами. Вот только он не считал всё это проблемами, потому ничего не предпринимал. Отношения с Сульвией с самого начала были странными. Однако Пайр слышать об этом не желал. У всех разные характеры. И защищать её он готов был до самого конца.

Той сам не желал вмешиваться в чужую жизнь. К тому же они с Пайром не настолько близки, чтобы он мог указывать ему. Обменявшись парой взглядов, Пайр вытер кровь салфеткой и выбросил в мусорное ведро. Сев обратно, он тут же обратил своё внимание на Фуру. Тот хоть и не видел, но чувствовал его прожигающий взгляд.

– Как ты себя чувствуешь? – Нарушил тишину Пайр, обращаясь к Фуру.

– Всё в порядке. – Еле слышно, ответил ему.

На этом диалог закончен. Не только Пайр почувствовал

напряжение в его голосе. Даже Тою стало не по себе. Казалось, что скоро намечалась новая истерика. Никому из присутствующих, такая перспектива не симпатизировала. Пока атмосфера не накалилась, Той предложил отправиться домой. Никто не стал возражать. Лейт хотел дочитать книгу, но смотреть на кислые рожи ему не хотелось. Пайр сразу же подошёл к Фуру, чтобы помочь подняться, однако тот мёртвой хваткой вцепился в Лейта. Последнему не очень нравилось, что его вмешивают в чужие отношения. Но бросать мальчишку он не стал. Виновато взглянув на Пайра, который сделал вид, что всё в порядке, Лейт продолжил свой путь, помогая мальчишке. Тою в принципе надоела компания. Ему хотелось как можно скорее вернуться домой. Однако присутствие Одаса в доме, было весомым аргументом прогуляться ещё.

Кафе находилось на оживлённой улице. Они, практически, сразу встретились с людьми, которые с интересом и долей призрачения, смотрели на них. Всем не было бы до всего этого дела, если бы рядом опять не раздавался раздражающий женский голос.

– Пайр! Чёртов ты придурок! Мы, если что, не договорили! – Кричала Сульвия на всю улицу, чем привлекала любопытные взгляды.

Пайр сразу же остановился и смотрел на неё. Он не вы-

глядел раздражённым, как и радостным. Было очевидно, что ему не нравилась эта ситуация, однако он и слова против не сказал.

– Кретин! Что с домом? Почему, когда я пришла, то увидела одни лишь угли!? Тебе совсем наплевать на то, что я делала для этого дома? Кто, по-твоему, душу вкладывал в наше общее семейное гнёздышко!? Ты меня даже не предупредил о подобном!

Той знал, что она палец об палец для этого дома не ударила, однако вопила так, будто собственными руками его собирала. Лейт же, наконец, понял, почему дом выглядел так... необычно.

– Прости, мне и вправду стоило сообщить об этом. – Слегка наклонился Пайр.

Она с размаху дала ему пощёчину и наорала. Её не волновало то, что на самом деле происходит, её злило только отсутствие места, где она могла закатить вечеринку. Сульвия не стала много времени тратить на Пайра. Немного покричав и остудив пыл, она ушла, сказав Пайру прийти к ней завтра.

Всю дорогу домой, Той шёл впереди, подставляя лицо дождю. Он был бы рад побеседовать с Лейтом о чём-нибудь нейтральном. Точно не о прошлом. Но сейчас вампир был

занят. Он помогал младшему идти и не падать. Пайр, в свою очередь, шёл позади. Каждая встреча с Сульвией, когда та была не в настроении, огорчала его всё больше и больше. Но, как и всегда, он просто молчал. Пайр никогда бы не стал рассказывать о том, что его кто-то раздражает, ему легче потерпеть, чем кого-то обидеть.

В редкие случаи, когда Фуру поскользнулся и начинал падать, полукровка хватал его. Мальчишка на подобное никак не реагировал. Ему искренне хотелось побеседовать с Пайром, но из-за случившегося недавно, он решил повременить с разговором. Ему не хотелось лезть к Пайру со своими беседами, пусть лучше он потратит свободное время на свою девушку. По крайней мере так думал Фуру.

Дорога длилась меньше получаса. Дождь не прекращался. Лейт просто мечтал о том, чтобы его оставили одного, ну или же с Тоем, но уж точно не с кем-нибудь ещё. Пайр же терпения не мог напастись, чтобы дойти до дома и спросить у Фуру, что же случилось, почему он ведёт себя подобным образом.

– Дверь открыта. – Заметил Той.

В этот момент все остановились. Они были в метрах тридцати от дома, к тому же шёл дождь. Лейт вначале даже не поверил. С чего бы Одасу открывать дверь? Но что если это не он открыл? Вампир не стал накручивать себя. Одас явно

не из тех, кто мог бы дать себя в обиду. Приблизившись к дому, они убедились в том, что у Тоя прекрасное зрение и дверь была открыта. В доме не горел свет. Фуру сразу же заинтересовался, всё ли в порядке.

– А почему дверь открыта?

– Всё хорошо. – Ответил ему Пайр.

Он не знал, куда делся владелец дома, но решил незамедлительно успокоить Фуру. Он это сделал на автомате. Пайр часто говорил, не задумываясь. Так у него выработался рефлекс, говорить, что всё хорошо, даже если беды были очевидными. Это не помогало, но для слепого мальчишки, эти слова имели большое значение.

– Куда подевался Одас? – Спросил у Тоя Лейт.

– Почему ты спрашиваешь у меня? Я, напомним, был всё это время с вами.

– Неужели у тебя нет даже мыслей о том, куда он исчез?

– Я более чем уверен, что он дома. Может быть, он спит. –

Отвечал Той.

– Может он у себя в комнате? – Предполагал Лейт, заходя в дом.

– Смотри, тут бутылка... пустая. – Указал Пайр на стол.

– Всё с ним понятно. Опять он за своё. Надеюсь, хоть Ама-теру не прибил. Ладно, давайте проверим его комнату. – Раз-

дражался Той.

Комната была недалеко, и они быстро добрались до неё. Дверь была также открыта. На полу была одна небольшая капля крови. Заметили её только Пайр и Той, но они воздержались от озвучивания своих мыслей на этот счёт.

– Видимо у нас незваный гость...

– Той, ты о чём?

– Не переживай, Лейт. Он и раньше, когда напивался, заказывал проститутку. Чёрт с ними. Это его проблемы. Даже не так, это его трезвого проблемы.

Рассматривать, кто с ним лежит в постели, они не стали. Только подметили, что он об этом пожалеет. Их было не настолько долго, чтобы Одас успел натворить более серьёзных проблем, поэтому они решили оставить его. К тому же Тою с лихвой хватало Пайра, Фуро и Лейта. Ему не терпелось поговорить со вторым полукровкой. Куда же он посмел деться и оставить на него Фуро!

– Лейт, идите с Фуро первыми в ванну. – Сказал Той.

По каким-то причинам, он был раздражён. Он злился далеко не из-за выходки Одаса или же Пайра. Нет, он злился на себя, ведь не мог ничего придумать. Голову заполняли со-

вершенно иные мысли, которые он планировал озвучить после убийства группировок. Точно не сейчас. Со злым Тоем никто не хотел иметь дело. Именно по этой причине, Лейт молча, взял за руку мальчишку и повёл к ванной.

Они с Пайром остались вдвоём. Откинув ненависть к себе в долгий ящик, Той предпочёл поговорить с ним. Пайр с самого начала их «дружбы» говорил, что не желает ввязываться в новые проблемы, а также не собирается никого убивать. Не только невинных. Он был против убийства даже тех, кто были бы счастливы, насадить его голову на кол. Но это всего лишь слова и протесты. Той и Одас успешно его переубедили. Но по правде, они просто не оставляли ему выбора. Тою с самого начала, по какой-то причине, было его искренне жаль. Он не был тем, кто вызывал жалость, но Той испытывал по отношению к нему – именно это чувство. Возможно это по тому, что он сам был полукровкой. Однако их жизни с самого рождения отличались. Пайр, в отличие от Тою, родился полукровкой и смог избежать смерти только из-за богатых родителей. Пайр сам рассказал свою историю, а вот Той никогда и никому даже не собирался раскрывать правду, кроме Одаса. Тот знал об этом с самого начала, поэтому в этом не было необходимости.

Той дождался, когда Лейт и Фуро ушли, после чего пригласил Пайра за стол. Он уже знал, о чём пойдёт речь. Вздохнув, Пайр отодвинул стул и сел. Он выглядел так, будто ждёт своей очереди к палачу. Конечно, Той бы не сделал чего-то

подобного, особенно сейчас, но мог осудить. Подобное, конечно, не сильно огорчило Пайра, но расстроило бы в любом случае. Он не любит подводить людей и их мнение о себе.

– И что ты скажешь? – Начал Той.

– Я убил несколько человек. – Без эмоций, сообщил Пайр.

– Удивительно, но это было очевидно. Зачем ты их убил, ты ведь раньше их встречал, но ведь никогда не добивал этих придурков, откуда сейчас такая внезапная агрессия? Не ты ли говорил, что не будешь убивать без надобности! – Всё говорил и говорил Той. Пайру даже начало казаться, что его голос и голос Одаса ничем не отличались. – Или это из-за Фура?

После этих фраз, Пайр заметно задёргался. Получить от него правду – ничего не стоит. Новорождённый и то лучше врёт, а ведь он ещё не умеет говорить. Той с самого начала понимал, что всё это из-за мальчишки, но хотел, чтобы Пайр всё сам рассказал. Но собеседник молчал. Тою даже на минуту показалось, что Пайр его просто не расслышал, однако покрасневшие уши говорили всё за себя. Даже идиоту было бы понятно, что Пайру стыдно за содеянное, но Той был зол. Эти трое трупов, раньше принадлежали группировке Бартед. Немудрено, что они разозлятся. Из-за этого, им нужно будет искать новое укрытие.

– Я не думаю, что они занимали важное место, – внезапно произнёс Пайр.

– Вот именно! Ты не думаешь! – Вспылив из-за беззаботности друга, Той решил оставить его самого на себя.

Дождь не прекращался, но это уже было не важно. Выскочив на улицу, он отправился в неизвестном направлении. Мысли крутились в голове. Больше всего волновала неизвестная женщина, заправлявшая всем. Кто она и почему все её слушают? Это могла быть вторая дочь главаря Охотников. Но несколько месяцев назад она повесилась. Это ведь не может быть её призрак!

Голова ужасно болела и разрывалась от тысячи мыслей. Под лёгкое дуновение ветра и острые капли дождя, Той смог немного успокоиться. Глубоко вдохнув и с тяжестью выдохнув, он остановился перед баром. Раньше его здесь не было. Это заведение принадлежит явно не самому умному человеку. Строить свой бизнес около леса и далеко от города – глупо. Внезапно его плеча что-то коснулось, оторвав от других размышлений. Однако рефлексы отказывались работать. Он даже не обернулся.

– Опрометчиво. – Донеслось из-за спины.

Голос был до боли знаком. Обернувшись, он увидел главаря Бартед. Сейчас он выглядел менее грозно. Двадцать лет

назад, когда Той был вместе с ними, то уважал его, но теперь он не вызывал никаких эмоций, даже отрицательных.

– Той. – Вздохнул старик. – Нам бы поговорить. – На его лице промелькнула улыбка.

С прошлой их встречи, он лишь поседел. Больше во внешности ничего не изменялось. Даже через кофту, просвечивалась мускулатура, а левая сторона лица была изуродована двумя шрамами, пересекающими друг друга. Пусть он и сейчас является главарём этой безмозглой банды, но теперь Той в силах убить его. В том, что его так быстро нашли, нет ничего удивительного. Вот только сам полукровка думал, что он нападёт на него, а не предложит поговорить.

– И зачем нам беседу заводить? – Засунув руки в карман, Той посмотрел прямо в глаза собеседнику.

– Среди нас есть крыса. – Повторил он жест Тоя, надеясь на благоприятное продолжение диалога.

– Ты это про меня? – Слегка наклонил голову, ожидая ответа.

– Ты уж точно не «среди нас». – Посмеявшись с его реакции, главарь продолжил. – Давай зайдём? – Указал он на маленький бар.

Отказываться не было причин. Той молча отправился к

дверям заведения, ожидая увлекательного рассказа.

Уже на протяжении пяти минут, они молчали. Заказав выпивку, они продолжили смотреть друг на друга. Подметив для себя, что у главара нет оружия, Той спокойно сидел, всё ещё размышляя над своими проблемами.

– Ты заметно вырос. – Улыбнулся собеседник.

– Хори, давай только без ностальгии о прошлом. – Откинувшись на спинку стула, Той продолжал прожигать его взглядом.

– Как пожелаешь. – Вздохнул он. – Тогда просто слушай. Около месяца назад, я заметил одну очень странную вещь. В моём кабинете были разбросаны некоторые важные бумаги. Ну как разбросаны, две бумаги были не в правильном порядке. Этот «кто-то» искал на меня компромат. Я подозреваю что это «девушка в красном».

– Кто? – Вскинул бровь Той.

– Удивлён, что ты не в курсе. Эта молодая особа, которая заправляет всем. Вы ведь недавно убили нескольких из «Сайд» и, непосредственно, их главара. Эх, жаль. Мальчишка умел многое. У него никто не мог утаить тайну, слишком уж хорошо он обладал пыточными инструментами. Вот только ничего более не умел. Мешался под ногами, вечно делал что-то не так, трусил. Я даже начинаю понимать её. Она решила избавиться от слабого звена. Не только от него, она многих отправила насмерть. – Он слегка помолчал, а затем

усмехнулся. – Эта дева многим управляет, но не жизнями. – Той не сразу понял смысл его противоречий. – По крайней мере, не моей. И так как времени мало, хочу поведать тебе кое-что...

Их перебил официант, принёсший заказ. Той был весьма заинтригован. Не было ни одной причины ему не верить. Пусть полукровка и относится к нему холодно, но обманывать он не станет. Его дни и так сочтены, да и врать Хори всегда не любил.

– Никто так и не выяснил её личности. Она всегда ходит... как бы странно не звучало, но она ходит в фате. Свадебной фате. А под ней ещё и маска. Но мы точно знаем, что её лучше не злить, она убьёт любого без малейшего сожаления. И хочу тебе кое-что сказать. Сегодня в «Бартед» не пришли несколько человек, а затем нашли их трупы. Будьте аккуратней. Она сейчас вне себя от злости и не оставит никого в покое. Попроси своего опекуна и друга, чтобы они лишний раз не высывались. Судя по планам, которые она составляет, чтобы убить вас, то мозгов ей не занимать. – Взял он в руки стакан. – Именно она загубила другие организации. Кто-то убил предводителя и так одного за другим. Я уверен, что это кто-то из группировок. Подстраивать засады в правильных местах, убийства без свидетелей – это всё тщательно спланировано. Эта женщина слишком опасна. Просто не зли её,

а также... – Он залпом выпил всё содержимое стакана. – Я видел тебя с каким-то вампиром. Он слишком похож на твоего бывшего любовника. Сколько же мозгов ты всем вынес, будь добр, откинь мысли о любви хотя бы сейчас.

– Не тебе решать. К тому же они очень похоже. Что если это он же!?

– Не носи чуши! Твой Лимф умер. Забыл? Твоя же жена его и убила, так что отвали от этого парня. Не существует этого перерождения. Они просто похожи. Не порть вампиру жизнь. А если и продолжишь, то относись к нему, как к отдельному человеку, а не своему бывшему.

Той еле сдерживался, чтобы не начать перечить, но это было глупо. Хори прав. Он лучше всех знал, на что способен Той. С небольшим раздражением, он продолжил сидеть, стиснув зубы. Собеседник заметил его поведение. Немного поразмыслив в тишине, Хори громко вздохнул и сказал:

– Позаботься о себе. – Он слегка улыбнулся происходящему. – А теперь уходи.

Полукровка догадывался о происходящем. Подняв свой взгляд на него, тот улыбнулся шире. Оглядевшись, Той не увидел даже персонала. От понимания того, что сейчас произойдёт, становилось грустно.

– Для такого нигилиста, – он направился к выходу. – Это весьма хороший финал.

Он в последний раз взглянул на улыбку своего бывшего друга и пошёл в направлении дома. Когда Той был в одной из группировок, на них поставили печати, которые были способны взорваться, унеся с собой жизнь слишком болтливому предателю. Вот только Той лично её вырвал и подобного исхода избежал. Но Хори, видимо, иного мнения. Он полностью отдал свою жизнь этим ненормальным людям.

Стоило ему отойти на метров десять, как бар взорвался. А вместе с ним и воспоминания о прошлом. О тех и добрых моментах, и будоражающих. С души упал камень. Будто ему позволили освободиться от прошлого. Сейчас, когда Хори умер, забрав с собой все терзания Тоя, осталась только грусть. Оборачиваться он не стал. Зачем смотреть на горящее здание? Той решил слегка передохнуть от чувств. Отойдя на пару десятков метров, полукровка остановился и облокотился на дерево. Сползая всё ниже и ниже, он осознал происходящее. Лимф умер, потом Той всё-таки смог развестись. А что было дальше? Ах да, он ведь хотел начать новую жизнь. Ушёл из группировки, пытался забыть прошлое, но вечно его преследовали вампиры, проклинаящие свою сущность, люди похожие на Лимфа. Но похож ли на него Лейт?

Гром гремел всё сильнее и сильнее. Начался ливень. По щекам прокатились слёзы. Хори всегда его поддерживал, а

Той в итоге бросил всех, пытаясь спасти себя. И сейчас всё повторилось. Хори ему помог, сейчас он мёртв, а Той ничего для этого не сделал. Сделав несколько глубоких вздохов, он пришёл к выводу. Закрывать глаза на прошлое он не будет. Лимф и вправду не любил его. Страх и любовь – разное. Однако сейчас у него появился шанс. Глупо веря в любовь Лимфа, ему легче жилось. Но теперь есть Лейт. Может и это ошибка, но вампир жив, к тому же явно его не боится. Есть вероятность, что новая жизнь сама его настигнет. Просто нужно подождать.

Долго засиживаться Той не собирался. Ещё много дел. Быстро приведя себя в порядок, он отправился домой. По пути его ещё преследовали грустные мысли, но они были не столь значительными.

Вернувшись домой, первым делом Той никого не увидел. Он слишком засиделся в своих мыслях и не заметил, как наступила ночь. Оглядевшись, он понял, что хочет выпить ещё. В баре был отвратный алкоголь. Сейчас же он дома, а в холодильнике было спасение.

Повторив судьбу Одаса, Той направился к Лейту. Подниматься, будучи в хлам пьяным, было трудно, но его это не остановило. Спустя минут десять, он добрался до его комнаты. Через замочную скважину, сочился свет. Лейт не спал. Стучаться Той не собирался. Ему так много хотелось рассказать.

Ввалившись в небольшую комнату, он увидел вампира,

сидевшего за столом. Он что-то читал, но внезапный визит пьяного гостя, заставил отвлечься. Удивившись, он первым делом помог Тою добраться на кровать.

– Ты где был? – С ноткой упрёка, спросил Лейт.

– Я... – Той немного посмотрел в угол комнаты, сидя на краю кровати. – Я разговаривал с одним умным человеком. – Подняв взгляд на Лейта, он потянул к нему руку.

Вампир не стал отходить. Он не сразу понял, что полукровка хотел сделать. Восприняв этот жест, как просьбу, Лейт взял Тою за руку и пытался уложить спать. Последний, в свою очередь просто молча, слушался.

– Он сказал, что... да впрочем, неважно. – Той не отпустил руку Лейта. – Лейт, тебе нравится жизнь вампира? – Этот вопрос был для него таким привычным, что он произнёс его без запинки.

– Ну, я никогда об этом не задумывался. Но, если быть до конца откровенным, меня это весьма печалит. Если бы у меня был шанс стать простым человеком, то я бы ни в коем случае его не упустил. – Смотря куда-то в пол, ответил ему.

После этих слов, Той отпустил руку. Он больше не смотрел на Лейта. Его наполняло чувство стыда и ненависти к себе. Ведь по его вине так много вампиров, которые страдают

от самих себя. Лейт не мог этого не заметить. Взяв его руку обратно в свои ладони, он улыбнулся.

– Но с другой стороны. Не будь я вампиром, то, как же мы могли бы свидеться?

Его улыбка обворожила Тоя. Но подействовало это прямо противоположно. Второй раз за день, он позволил эмоциям одержать верх. Слёзы начали катиться градом. Не выдержав, он просто уткнулся в подушку. Задыхаясь от собственных слёз, он не мог больше сдерживаться. Той уже пожалел о том, что выставляет себя не в лучшем свете, но поделаться с этим уже нечего. Он был уверен, что завтра уже даже не осмелится поднять взгляд на Лейта. Ему уже заранее было стыдно за всё. Но вопреки ожиданиям, Лейт отреагировал спокойно. Конечно, успокаивать он не умел, но может попытаться. Наклонившись, он обнял Тоя.

– Это ведь не ты меня вампиром сделал, так чего же так печалишься? – Он сжал его руку крепче.

– Нет... это я. – Он оторвался от подушки.

– Ты чего? – Широко улыбнулся Лейт, успокаивая его. – Той, ты ни в чём не виноват. Не ты ведь меня рожал. – Он слегка посмеялся с собственных слов.

– Лейт. – Полукровка перестал плакать и просто посмотрел на него. – Только не говори Одасу, что я тебе расска-

жу. – Дождавшись согласного кивка, Той продолжил. – Ты так не похож на Лимфа... – Улыбнувшись в глубине себя, полукровка решил вернуться к изначальной мысли. – На самом деле, то, почему я толком ничего не знаю о вампирах, ну или же почему никогда даже не интересовался ими, просто...

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

«Той и Лейт»

– Просто замолчи! – Раздался крик сзади Лейта.

Они вдвоём сразу же перевели всё внимание на Одаса. Он стоял в дверях и был вне себя от злости. Приказав Лейту спуститься вниз, в гостиную, он остался наедине с Тоем. Вампир переживал, что они могут подраться, но вариантов остаться, у него не было. Улыбнувшись напоследок полукровке, он закрыл за собой дверь. Криков не последовало. Выдохнув, Лейт спустился на первый этаж.

Его терзало любопытство. Что же такого они могут скрывать, что Одас так взбесился? Конечно, Одаса легко разозлить, но это просто выводит его из себя.

Спустившись вниз, он увидел за столом Фуру и Пайра. А также там была незнакомая женщина. Выглядела она беззаботно. Болтала ногами и улыбалась в пустоту. Длинные волосы были неаккуратно собраны в хвост. Черты лица были

резкими, а азиатский разрез глаз, добавлял игривости её образу. Она, практически, сразу заметила Лейта и поздоровалась.

– Мы знакомы? – Остановившись у самого подножия лестницы, спросил Лейт.

– Ты вряд ли меня знаешь. – Она не прекращала улыбаться. – Я Лилит. Пришла к вам поинтересоваться, всё ли в порядке с Пайром, а тут сам Пайр с Фуро как раз спускались. А теперь и ты.

– Вот как...

Лейт немного стеснялся присутствия постороннего человека. Но она позвала его к столу, а сама стала заваривать всем чай. Пайр и Фуро уже улыбались друг другу и болтали о чём-то повседневном. Лейт улыбнулся тому, что у них всё наладилось. Было невыносимо, когда в воздухе витало напряжение между самыми спокойными людьми.

Спустя пару минут вернулся Одас. Он был чем-то обеспокоен и зол. Сев за стол, в комнате началась тишина. Мало кто был заинтересован в разговоре с Одасом, который чудил, будучи пьяным.

– Начнём с того, кто находился со мной в кровати...

– О, шустрые какие! С кем уже перепихнулся?! – Он полностью привлёк внимание Лилит.

– Не носи чуши! – Возмутился Одаc. – Вы хоть понимаете, кто там был? – С каждым словом, чувствовалось напряжение.

– Куртизанка. – Пытаясь не привлечь лишнего внимания, ответил Пайр.

– Нет. Там. Аматеру. – После каждого слова, он делал большую паузу.

– Ахринеть! – Воскликнула Лилит. – Это же ваш пленник! Я думала, что ты его ненавидишь, всё-таки он твой глазик вырвал. – Она тихо посмеялась с воспоминаний.

Не только она была удивлена новостью. Пайр даже переспросил, надеясь, что ослышался. Одаc свёл брови к переносице и тяжело вздохнул, наводя на мысль, что это ещё не конец.

– И на нём моя метка. – Он закрыл лицо рукой, сдерживая порыв эмоций.

– И чё дальше? – Приблизившись к нему, интересовалась она.

– А что дальше? Я не всё, конечно, помню, но мне хватает воспоминаний о прошлом вечере. – Одаc прикусил губу.

На лбу набухла вена, глаза он опустил в пол. Одаc был растерян и не совсем понимал, как же подобное могло произойти? Для него это было впервые. Раньше он ставил метки

на тех, из кого часто пил кровь. Но их дни и так были сочтены, да и это было, своего рода, симбиозом. Но сейчас, это совершенно другая ситуация.

– О-о-о, дедок, да ты совсем поехал. – Ехидно улыбалась Лилит.

Она была рада, что проблемы не у неё и Одас не будет ворчать на её счёт. Теперь она может подкалывать друга. Но, вопреки ожиданиям, он никак не реагировал на её провокационные речи. Ему было не до этого.

Внезапно послышался треск. Что-то упало в комнате Одаса. Видимо Аматеру проснулся. Немедля, они все рванули к источнику шума. Там они застали пленника, который ещё не до конца проснулся. Он прищурился от света, который просочился в спальню из открытой двери. На нём была какая-то старая футболка. Кому она принадлежала – неизвестно. Возможно Одаса, но ему бы она была маленькой. Откуда на нём вообще появились другие вещи, было непонятно. Упала гитара. Видимо Аматеру потянул одеяло, свисавшее с кровати и задел инструмент.

Привыкнув к свету, он разглядел силуэты в дверях и их лица. Рассмотрев Одаса, он испугался и потянул одеяло на себя.

– Мне так нравится происходящее, – улыбаясь, говорила

Лилит.

– Да заткнись ты. – Фыркнул на неё Одас. – Аматеру. Можешь, пожалуйста, выйти, нам нужно с тобой поговорить.

После этих слов, он неотрывно наблюдал за ним. Последнего это испугало только больше. Испытывать терпение и в этот раз, он не стал, потому поспешил покинуть кровать и выйти из комнаты со всеми.

Лилит следовала примеру Одаса и наблюдала за каждым движением заключённого. Он же, в свою очередь, чувствовал себя так, будто идёт на плаху. Его тяготили мысли, что всё пойдёт по худшему сценарию. Лейту же не хотелось дальше наблюдать за этими разборками. К тому же он чувствовал сильное напряжение, но стоило ему направиться к лестнице, Одас приказал сесть обратно за стол. К нему у него есть отдельный разговор. Противиться Лейт не стал. К чему усугублять ситуацию?

Сев за круглый стол, Одас решил начать разговор.

– Аматеру. – Он обратил его внимание на себя. – Ты помнишь всё, что произошло?

– Да. – Немного стесняясь и боясь, отвечал узник.

Одас выглядел ещё более растеряно. Ему было определённо стыдно за содеянное. Он перебирал пальцами и смотрел всё время в одну точку, но при этом внимал каждому зву-

ку. Аматеру внимательно наблюдал за движениями пальцев Одаса, словно боясь, что тот в любую секунду схватит нож и воткнёт его в него. Ну, или же размышлял о чём-то своём.

– Ты внезапно пришёл ко мне и начал расспрашивать о прошлом. – Аматеру внимательно наблюдал за реакцией Одаса. – Потом ты освободил меня и отвёл на улицу. Там ты предложил поставить метку. Но когда я отказался, то ты не остановился, а решил быть настойчивее. – Каждое его последующее слово, будто прожигало в Одасе новую и новую дыру. – Ты обещал больше не применять насилие и не держать меня... в пыточной.

– Одас, а на кой чёрт тебе вообще надо было его кусать? – Удивлялась Лилит.

– Аматеру. – Решил он пересечь издёвки с её стороны и игнорировать. – Я хотел бы извиниться за произошедшее. – Не находя себе места, говорил он.

Этого мало кто ожидал. Лейт даже мысли допустить не мог, что Одас знает такие слова. Такое любого повергнет в шок. Фуру тоже удивился. Он, на всякий случай, переспросил у Пайра об этом. Лилит же просто раскрыла рот и сидела, выпучив глаза. Она, конечно, знала, что Одас часто извиняется за всё подряд, но каждый раз был для неё как новый. Лилит была, в какой-то степени, очень рада нынешней ситуации. Происходящее не могло бы кому-нибудь навредить.

Одас, как считает Лилит, безусловно, возьмёт ответственность и за сделанное, и за сказанное. Аматеру же больше не будет жить в сыром помещении, пропитанном болью и кровью. В этой ситуации нет проигравших. По мнению Лилит. Она относилась ко всему, как к шутке, вот только весело было ей одной.

– Ну и чё молчим? – Она посмотрела на Аматеру.

– Я? – Указав на себя пальцем, спросил он.

– Ну я, как видишь и слышишь, говорю. – Усмехнулась она и тут же встретилась с прожигающим взглядом Одаса.

– Я не держу зла на тебя... – Ответил Аматеру, ожидая следующих действий от вампира.

– Рад это слышать. – Одасу заметно полегчало.

Пайр с Фуро попросили разрешения, и вместе ушли. Лейт даже позавидовал их свободе. Им не придётся разговаривать с Одасом, в отличие от Лейта. И что они вообще могут вместе обсуждать?

– Аматеру, ты можешь возвращаться в комнату. – Отвёл взгляд Одас.

Собеседник сразу же отправился туда, откуда недавно вышел. Теперь Лейт завидовал и ему. Одас отправил восвояси почти всех, а значит скоро придёт очередь Лейта. Но Лилит

уходить не собиралась. Она была, как пиявка, присосалась и не отпускает. Одасу подобное не нравилось. Он всячески ей намекал, чтобы она ушла не только из комнаты, но и из дома. Вот только сама она не хотела сидеть в полном одиночестве, потому, очень умело, притворялась глупой, непонимающей намёков. В определённый момент вампира выбесило её поведение и он напрямую попросил покинуть дом и отправляться к себе домой. Лилит, в свою очередь, фыркнула на него и ушла, гордо вздёрнув нос.

– Так, Лейт. – Одас перевёл взгляд с, уходящей Лилит, на вампира.

– Я слушаю. – Кивнул собеседник.

– Рад это слышать. – Сказал он. – Лейт, будь добр, не привязывайся к Тою. Он не нужен тебе, а ты ему. – Сказав это, он без каких-либо сомнений встал и, направился к лестнице.

– погоди! Почему я должен так поступать? Ты просто ничего не мыслишь в чувствах, хватит лезть к Тою. – Лейт сам от себя такого не ожидал, но, тем не менее, в словах своих не разочаровался.

– Вот как? – Одас остановился, но не обернулся. – Тогда послушай кое-что. Я не желаю никому зла, уж тем более Тою. Как его опекун, я просто дорожу его здоровьем, как психическим, так и физическим. – Одас, наконец, повернулся лицом к Лейту, но подходить не стал. – Может быть, ты ему симпатизируешь... а может и нет. Это всё не имеет смысла,

пока ты сам не разберёшься в своих чувствах. Лейт, ответь мне чётко и ясно, что ты чувствуешь к нему, а уже потом я сам решу исход.

– Я... – Вопрос застал его врасплох, но не было времени медлить. – Он мне определённо нравится. Пусть и прошло мало времени, но Той сделал для меня многое. Я не знаю точно, каково его мнение обо мне, но мне он нравится. Той умеет успокаивать, не трусит в ответственный момент, он прямолинеен и добр! – Слова произносились сами, Лейт даже осмысливать их не успевал. – Мне и вправду больше никто не нужен. Да и нет у меня больше никого. – От подобных размышлений, даже смешно становилось. – Я не боюсь того, что будет дальше, находясь рядом с ним.

Услышав последнюю фразу, Одас слегка изменился в лице. Он внимательно слушал Лейта. Проблема с ним и Тоем, была для него первостепенной, но ему так хотелось отдохнуть. Да и судя по словам самого же Лейта, если он что-то узнает, то убить его не составит проблем. Кто же спохватится смерти какого-то вампира-сироты?

– Если уж так хочешь, то обратный путь только в могилу. – Одас направился к лестнице.

Больше он ничего не сказал. Молча, поднялся на второй этаж, к себе в кабинет.

Лейт испуганно глядел в сторону лестницы, а когда понял, что всё закончилось, то глубоко вздохнул. Теперь всё хорошо и никто ему ничего не сделает. Надышавшись так, что закружилась голова, Лейт решил подняться в свою комнату. Не то чтобы у него были ещё варианты, но последние слова Одаса заставили сердце опуститься в пятки. И вправду, Лейт сам был того же мнения. Он не понимал госпожу, которая меняла партнёров чаще, чем врач перчатки. Неужели у неё хватает любви на всех? Что раньше, что сейчас – он не понимает смысл в частой смене партнёра. Ему впервые кто-то так понравился. В голове даже мысль не допускается, что он может полюбить ещё кого-то также сильно.

Поднявшись обратно к своей комнате, он внезапно вспомнил о Тое. Не то чтобы он забыл о полукровке, просто в памяти как-то не отложилось, что он находился в его комнате. Положив руку на ручку двери, Лейт внезапно замер. «Что я чувствую?» – Подумал он про себя. Ответить также быстро и уверенно, как в прошлый раз, когда этот вопрос задавал Одас, у него не получилось. На сей раз Лейт погрузился в себя ещё глубже. «Если даже и так, мои мысли правдивы, но что же в голове Тоя?» – Взгляд опускался всё ниже и ниже, застыв на дверной ручке. Он машинально провернул её и открыл дверь.

Комнату освещал маленький ночник, на прикроватной тумбочке. Запах перегара смешивался с запахом Тоя. Он был похож на кофе, сладкий кофе со сливками, который все-

гда встречал Лейта с утра, когда он ещё был в поместье. Может он бредит, но запах был именно таким. Подобное совпадение, пусть и нелепое, Лейт даже принял за знак судьбы.

Несмотря на любимый запах кофе, вперемешку с перегаром, это просто отвратительно. Плохо соображая, Лейт хотел подойти к спокойно вздымающемуся телу. Той спал крепко и тихонько сопел. Выглядело это очень мило, но кровать была ему мала, и было ясно видно, что он там еле помещался. Ноги слегка свисали с неё, а рука и вовсе была на тумбочке, рядом с ночником, будто он тянулся, чтобы выключить его, однако заснул прямо перед выключением. Одеядло он и вовсе скомкал и положил на него ногу.

Лейт и вправду собирался подойти к нему, но внезапно, краем глаза, он увидел своё отражение в зеркале. Улыбка с лица быстро испарилась. Оставить подобное без внимания, он не мог. Нисколько не медля, вампир подошёл к зеркалу. На нём были шорты, по колено и обычная футболка. Больше ничего.

Лейт никогда не наслаждался своей внешностью. Зачем? Да и чему тут радоваться? Впалым глазам, пухлым щекам, тонким губам, а может своему исхудавшему телу? Черты лица ему казались слишком женственными, будто он и вовсе не имел ничего мужского. Именно подобное его раздражало всё больше и больше. А что же до тела, так на него он лишний раз, без слёз, взглянуть не мог. Стянув сзади футболку, через ткань, вампир рассматривал своё тело. С каждым

днём всё больше и больше, он не мог смотреть на него. Но не сейчас. Может спокойная и умиротворённая обстановка натолкнула его на ещё одну попытку приободриться, а может печаль. Она накрывала его с самого момента встречи с Тоем. Конечно, ни по действиям, ни, по словам, никто бы не мог сказать, о чём сейчас думает тот или иной человек. Но в голове творился полный хаос.

При первой встрече, Лейт стеснялся красоты. Красоты Толя, Пайра и Фуро. В понимании Лейта, они были красивы, даже мальчишка. Зависти не было, было простое чувство несправедливости. Ведь как так получилось, что у каждого из них, есть что-то неотразимое и неповторимое, а вот у него, из неповторимого, было одно лишь уродство. Даже Аматеру и Одас казались ему симпатичными, хотя и характеры их были ему не по душе. Но даже так, у каждого из них есть свои устои и принципы, чего совсем нет у Лейта.

Подобные мысли заполняли его разум. Он в очередной раз вспоминал всё, что ему когда-либо говорили. Госпожа Лютерс забрала его из школы, когда выяснилось, что над ним смеялось, потому что он был вампиром, так ещё и без родителей. Но это не оставило на нём глубокого отпечатка. Госпожа Лютерс собственными словами его убивала. Даже если она и не хотела ничего плохого, в словах Лейт слышал одни лишь упрёки и злость. Подобного он всегда боялся. Он всегда боялся, что она не вытерпит и выгонит его. А что сейчас? Сейчас он находится в, практически, неизвестном месте

с, практически, неизвестными людьми и вампирами. Сейчас он чувствовал себя одиноким. Ему хотелось, чтобы кто-то подошёл и сказал, что всегда будет рядом. Ему этого всегда хотелось. Хотелось быть нужным кому-то до гроба.

Слеза покатилась по щеке, оставляя горячую дорожку. Сразу же вытерев её, Лейт решил попытаться исправить положение. Он и раньше пробовал, вот только было это невыносимо. Но сейчас ему, может быть, показалось, что идеальнее момента не найти.

Аккуратно взяв края футболки в руки, он немного медлил. Но продлилась нерешительность недолго. Лейт зажмурил глаза и, на всякий случай, отвернул голову вправо. Затем одним резким движением, он стянул с себя одежду. Ещё около двух минут, он сжимал её в руках и не мог открыть глаза. Рука уже онемела, но вампир даже не заметил этого. Ему так не хотелось открывать глаза, что он был готов взмолиться.

Но время шло. Лейт сбился со счёту. Он уже даже не знал, сколько времени простоял, нагоняя бесполезной драматичности. Не выдержав напряжения, в томительном ожидании худшего, он открыл глаза. Однако через несколько мгновений любования себя, он пожалел. Перед собой он видел худое тело, готовое вот-вот развалиться от дуновения ветра. Да и освещение нагнетало. В комнате было темно, а тоненькие лучи света, исходящие от ночника, подчёркивали все несовершенства. Даже самые маленькие изъяны, были видны при

тусклом освещении. Этот свет обволакивал его тело, показывая всем уродство, дарованное природой.

Рёбра чётко виднелись, казалось, будто стоит ему сделать маленький надрез и будет видна кость. Впалый живот, без намёка на мышцы. Лейта всегда удушала его же слабость. Ведь как подобное могло случиться? Почему он так слаб? Что же подействовало этому?

Взгляд его скользил от одной части тела, к другой. Ему хотелось найти утешение пусть даже в чём-то малом, но всё же. Однако видел он перед собой просто недоразумение.

Ему хотелось сделать так же, как и раньше советовала госпожа Лютерс.

– Я... – Стоило начать произносить хоть слово, как Лейт просто не выдержал.

Ему хотелось кричать, бить стены, себя, рвать одежду в клочья, топтать ногами уже от безысходности. Но он замолчал. Голос дрожал и выводил из себя. На своё отражение он больше не смотрел. Его раздражала ситуация. Неужели ему одному так не повезло с внешностью?

– Как неожиданно и приятно. – Послышалось со стороны кровати.

Той не спал. Он лежал на боку, подперев рукой голову,

и смотрел на Лейта. Выглядел полукровка сонным, но всё равно настойчиво открывал глаза, продолжая рассматривать вампира. Лейт не стал терять времени зря и быстро поднял футболку с полу, куда недавно сам её и кинул. Той поспешил встать и подойти к нему до того, как тот оденется. Вампира подобные действия смутили ещё больше. Той схватил его руку, в которой тот держал одежду.

– Что ты делаешь? – Не сумев освободить руки, возмутился Лейт.

– Аналогичный вопрос. Зачем тебе одежда, всё равно спать уже пора. – Прижал он к себе Лейта.

Последнему это не нравилось полностью. Ему были приятны касания, но понимание, что Той видит его тело, вызывало дрожь. После нескольких неудачных попыток вернуть одежду на себя, Лейт внезапно замер. Той даже испугался такой перемены. Он почувствовал лёгкое дрожание и нагнулся к лицу Лейта. Несмотря на волосы, закрывавшие лицо, Той увидел пару слёз, скатывающихся по щекам. Он тут же отпустил вампира и убрал волосы с его лица.

– Ты чего? Я сильно сжал руку? – Лепетал над ним полукровка.

– Нет... – Всхлипывал Лейт.

После того, как он ответил, то больше не вытерпел. Стоило ему просто открыть рот, как комнату наполнили рыдания. Он мигом примкнул к Тою, вот только не сжимал его в объятиях. Он сжал руки в кулаках и прильнул к нему. Он боялся касаться кого-либо так смело. Хотя, буквально недавно, его подобное мало волновало.

Той растерялся вначале, но потом быстро обнял его и прижал к себе. Лейт всегда напоминал ему кролика. Маленького, милого, беззащитного. Раньше он подобных людей не любил, но, видимо с возрастом, стал куда сентиментальнее. Лейт зарылся лицом в грудь Тоя и, никак, не хотел смотреть ему в глаза. Полукровка не стал настаивать. Он убрал чёлку со лба и целомудренно поцеловал его.

– Что случилось? – Шёпотом спросил Той.

В ответ Лейт лишь прижался сильнее. Ему не хотелось отпускать его.

– Не уходи. – Коротко попросил Лейт, сжимая футболку Тоя, до белых костяшек.

– Да куда я уйду? – Сильнее прижал его Той. – Я буду с тобой.

Простояли они безмолвно около получаса. Лейт этого времени даже не заметил, а вот Той устал. Он ведь только

встал, а уже должен простоять на одном месте так долго. Но говорить это вампиру, Той, конечно, не стал. Он провёл рукой по длинным волосам Лейта и опустил её ниже, по шее и до спины. Вампир не оставил это без внимания и дёрнулся. Поняв, что ему неприятно, Той вернул руку ему на голову. Погладив пару раз, полукровка провёл рукой за ухо. Лейту стало щекотно, и он слегка посмеялся. Как оказалось, Лейт перестал плакать и просто так стоял, сжимая Тоя.

– Лейт, что случилось? – Повторил вопрос.

– Я... – Набрав воздух в лёгкие, он задержал, а потом громко выдохнул. – Некрасивый.

– ТЫ?! – Воскликнул на весь дом Той. – Лейт, более глупой вещи, я никогда не слышал! Кто сморозил такую чушь? – Взяв его за плечи, Той взглянул ему в глаза.

– Ну... в школе говорили, да и госпожа Лютерс, – немного стеснялся отвечать.

– Да бред это полнейший. Этих одноклассников ты даже и помнить не помнишь, а госпожа Лютерс вообще тебя не ценила. Она лягнула подобное от тоски!

Лейт хотел верить его словам. Искренне. Вот только какие слова могут исправить самооценку в один миг, когда на её уничтожение потребовался даже не один год? Все слова Тоя пролетали мимо. Лейт был занят собой. Ему было страшно верить такому. Что если он говорит подобное из жалости?

– Ты ведь не веришь мне? – Улыбнулся полукровка.

Лейту внезапно стало стыдно, что он не воспринимает его слова всерьёз. Он тут же отвернулся и покраснел. Той обнял его. Он не был зол, что его не услышали. Повернув Лейта к зеркалу, Той убрал его руки от тела. Подобное совсем не понравилось вампиру. Он повернулся к Тою и хотел попросить отпустить, но полукровка его перебил.

– Лейт. Что конкретно тебе не нравится в себе? – Держал его Той.

– Лицо, тело... да всё мне не нравится, отпусти!

– А если конкретно? – Пытался уточнить Той.

– Худоба. У меня кости все видны. Ещё и вечные мешки под глазами. Ещё мне не нравится разрез глаз, он такой же, как у детей. Госпожа Лютерс говорила, что меня трудно воспринимать всерьёз из-за этого. Ещё и щёки дурацкие. Кому это всё вообще нужно?! – Голос срывался на крик.

– Мне. Мне нужен ты, а значит и твоя внешность. – Он наклонился к лицу и повернул его голову к зеркалу, держа, чтобы тот не отвернулся. – Ты безмерно красив, просто не видишь этого. У тебя тонкая талия, просто представь, сколько красивой одежды тебе подойдёт. Да, ты худой, но это ведь не оскорбление. Будь ты толстым или худым, нет никакой разницы. Уж поверь. Ты вампир. Ты бессмертен. Тебе нет

никакого дела до людей. Они смертны и придумали себе какие-то стандарты, к которым пытаются стремиться, пока не умрут. Им так веселее. Но нам это не грозит. Нет никакого смысла в подобных упрёках. Толстый или худой – забота глупцов, обречённых на смерть. Неважно как ты выглядишь. Если никто не любил тебя в прошлом, то это не значит, что в будущем будет также. Мы способны менять свои судьбы, вот в чём прелесть бессмертия. Когда ты выходишь на улицу и стесняешься, что кто-то упрекнёт тебя во внешнем виде, просто вспомни, что каждый человек глубоко внутри себя, борется с подобным. Им тоже страшно. Они боятся упрёков, боятся, что кто-то скажет то, что принесёт им вред. Наша психика так хрупка, что иногда кажется уже просто бесполезной. Я не буду заставлять тебя полюбить себя сейчас. Я не буду тебя сравнивать с другими, это просто нелепость. Многого познаётся в сравнении, но не самооценка. Скажи, какую внешность ты хочешь?

– Я хочу... – немного призадумался, но через несколько мгновений ответил. – Хочу быть как ты.

– Понятно. – Лейт хотел повернуться к Тою, но он крепко держал, заставляя смотреть в зеркало. – Почему ты хочешь такую внешность?

– Ну... ты красивый. Я тоже хочу быть красивым.

– А для меня, красивым являешься ты. – Той улыбнулся. – Красота вообще мутное понятие. – Усмехнулся он. – Всем не угодишь. Вечно люди придумывают различные спорные

термины. – Улыбка спала и Той стал серьезнее. – Это твоё желание?

– Что ты имеешь ввиду? – Удивился Лейт.

– Уверен ли ты, что тебе не навязали своё мнение? Например, госпожа Лютерс могла бы легко внушить тебе, свои неидеальные идеалы.

– Нет же! Ты мне нравишься! – Возразил тут же Лейт.

– Так я или моя внешность? – Решил он уточнить.

– Ну, мне всё в тебе нравится. И твоя внешность идеал для меня. Если бы я выглядел также, то никогда бы не стеснялся своего тела.

– Перед кем ты стесняешься?

– Ну, перед всеми. – Как-то неуверенно отвечал он.

– А что они сделают, если ты перед ними появишься? –

Продолжал Той допрашивать.

– Ну, осудят...

– А что дальше?

Лейт задумался. Он и вправду не знал что сказать. До такого вопроса раньше он не доходил. Его злило, что он не мог ответить на вопрос. Что же они сделают, кроме как скажут что-то? Но Лейт не мог признать этого. Он хотел, но что-то внутри просто не могло позволить этому произойти. Оно никак не желало оставлять его в покое. От этих слёз и размышлений, разболелась голова. Лейт хотел уже просто пойти и лечь на кровать, а потом вовсе заснуть. Но стоило ему

дёрнуться, как он вспомнил о мёртвой хватке Тоя. Последний всё же хотел узнать ответ на свой вопрос. Он не позволял отвести даже взгляда от собственного тела. Для Лейта уже перестало это быть пыткой.

– Да не знаю я. Ударят, наорут, оскорбят! Не знаю я! – Зажмурил глаза Лейт.

– Это тоже, своего рода, ответ. – Лейт не ожидал подобной реакции и раскрыл глаза, посмотрев через зеркало на Тоя. – А теперь посмотри на себя. На своё лицо, тело, изъяны. А потом скажи: «Я красивый».

– Эта методика не работает. Я уже так делал. – Вздыхнул Лейт.

– Искренне. От всей души, хотя бы раз, позволь себе эту высокомерную мысль. А затем улыбнись. Улыбнись не из-за просьбы, а для себя. Так, как обычно улыбаешься. Улыбнись своей красоте.

Его слова привели Лейта в замешательство. Он невероятно стеснялся Тоя. Он стеснялся говорить такое при нём. Ему хотелось бы сказать это, но ведь так много навалилось за этот день. Совсем не хотелось заниматься этой бесполезной вещью.

– А сам-то можешь так? – Злился Лейт.

– Легко.

Той смотрел прямо на себя, не отпуская Лейта. Он осмотрел себя и, как-то слишком просто и беззаботно, будто даже не задумываясь, сказал: «Я красивый». После фразы, он улыбнулся. Из, приоткрытых глаз, виднелись зрачки. Он смотрел прямо на себя. Улыбка его была и вправду искренней. В этот миг Лейт понял, что теряет, отказываясь от подобного. Ему было приятно, даже просто смотреть на его лучезарную улыбку. Подобное поведение вызывало зависть в Лейте. Он не стал об этом говорить, но глаза свои опустил.

Той обнял вампира и спросил, всё ли в порядке? Лейт даже отвечать не хотел. Он отвернулся, но спустя несколько мгновений, повернулся к зеркалу и решительно открыл рот. Вот только слов так и не произнёс. Чувство стыда, страх и неприязнь к себе, не позволяли словам произвестись. Тогда Той взял его за руку и улыбнулся. Ещё один взгляд на столь прекрасную улыбку, позволил Лейту немного успокоиться. Он спокойно вдохнул и выдохнул. Размеренно, без задержек.

– Я... – Вампир хотел отвернуться, но Той его не отпустил. – Красивый...

Последнее слово, он произнёс еле слышно. Будто вовсе не говорил. Но в тихой, без посторонних звуков, комнате, было всё чётко слышно. Лейт ещё долго слышал свой голос, будто звон в ушах. Внутри, будто, что-то рухнуло. Ему стало лег-

че. Намного легче. Произнеся эти слова, он, не задумываясь, улыбнулся своему отражению. В эту секунду ему казалось, что он красив. И вправду, он позволил себе секундное наслаждение. Вот только в скором времени всё наслаждение прошло. Но это мгновение оставило глубокий отпечаток в его памяти, как самый счастливый день в жизни.

Той отпустил Лейта. Последний, впрочем, не сразу заметил этот жест, он был всё ещё в своих мыслях. Но когда вернулся в реальность, то улыбнулся ему. Вампиру хотелось искренне поблагодарить, что Той позволил почувствовать нечто такое прекрасное, что никогда не доводилось ранее. Пусть и на мгновение.

– Ну как? – Улыбнулся в ответ полукровка.

– Спасибо. – Прижался к нему вампир.

Той приподнял его и перенёс на кровать. Стоять ещё полчаса он не собирался. Лейт не был против, судя по игнорированию ситуации.

Он уложил вампира и навис над ним. Казалось, будто время остановилось. Лейт лежал в десяти сантиметрах от него и улыбался. Он был счастлив. Тою большего и не хотелось. Он был безмерно рад, что смог помочь хоть немного.

Взгляды их пересеклись и больше не отрывались друг от друга. Лейт беспечно улыбался, чувствуя себя увереннее с ним. Той же посчитал это самым подходящим моментом.

Неизвестно было, что он говорил ему, в пьяном бреде. Может пьяный Той даже не оставил никаких слов для трезвого. Но в это совсем не хотелось верить.

Не решаясь торопить события, полукровка решил снять футболку. Лейту же нравилась его внешность? Да и она вся пропахла листьями. Той мало чего помнил. Всё, в его памяти, обрывалось на моменте прихода домой. Когда он достал алкоголь из холодильника и начал пить. Но то, что отложилось, его нисколько не радовало. Смерть друга, истерика. Всё это было не лучшим, о чём он мог вспомнить в такой момент. Но воспоминания нахлынули сейчас, когда он смотрел в столь большие, полные доверия глаза. Чувство власти над вампиром, захлестнуло с головой, однако быстро отпустило. Когда-то он поддался ему, но не сейчас. Второй раз допускать ошибку Той не собирается. Может, все правы и Лимф никогда даже не любил его. Может он отвергал действительность. Но не сейчас. Всё иначе.

– Это что ещё за стриптиз? – Зашёл в комнату Одаc.

– Заебись ты вовремя. – Недовольно произнёс Той.

– Не ёрничай. – Строго произнёс Одаc и прошёл в комнату. – Как ты себя чувствуешь?

– Всё было хорошо, пока ты не зашёл.

– Не заигрывайтесь. – Он положил маленькую бутылку, наполненную жидкостью, и поспешил выйти.

Как только Одаc вышел, весь настрой сбился. Впрочем, он исчез ещё тогда, когда он зашёл в комнату. Той раздражённо выдохнул и протёр заслезившиеся глаза. Лейт сразу же обратил внимание на принесённый подарок. Выглядела жидкость странной. Красно-белой. Даже на кровь чем-то смахивала. Той заметил интерес вампира. Он встал с кровати и подошёл к столу, на котором оставили бутылку.

– Это от похмелья. – Уведомил Той.

Лейт не знал, как выглядит это лекарство, но даже представить не мог, что оно окажется красным. А может оно и не такого цвета.

Полукровка залпом выпил содержимое и выбросил в урну, находящуюся неподалёку. Но стоило ему направиться в сторону кровати, как Лейт внезапно вскочил и сел на неё.

– Той, извини за дерзость. – Вампир слегка стеснялся. – Но может, сходишь в ванну? Просто ты только проснулся, а до этого ещё и выпил. К тому же ты очень сильно пахнешь листво́й.

Той догадывался, что запах есть, но не знал, что настолько сильный. Он поблагодарил за замечание и отправился вниз, в ванную.

Лейт остался наедине с собой. Казалось, что все силы

ушли на недавно сказанные слова. Голова начала болеть, сегодня был слишком трудный день и очень много эмоций, пришлось перетерпеть.

Вампир обратно лёг на подушку, но продолжал смотреть прямо на дверь. Он и вправду ждал скорейшего возвращения Тоя. Ему хотелось прижаться к нему. Ведь он сделал для него так много, а Лейт даже толком не выслушал его. Ему бы хотелось всё-таки поговорить о том, за что же извинялся Той. Отчего он так горько плакал и просил прощения. О чём же он говорил? О своей вине в том, что Лейт вампир? Или о том, что виновен в том, что в принципе появились вампиры? Ещё и Лимф какой-то...

Всё это тяготило и, в какой-то мере, пугало. Что же будет дальше? Одас, как недавно сказал, не будет им мешать. Но он это сказал, услышав убедительные слова Лейта о том, что ему нравится Той. Но это было на эмоциях. Сейчас же он не смог бы такое повторить, тем более так уверенно.

Но, почему-то, продолжал его ждать.

Девятая глава

«Будний вечер»

Что-то тяжёлое навалилось прямо на живот. Лейт сразу проснулся от ощущений, но глаза открыл только тогда, когда почувствовал тёплое дыхание. Не сразу поняв, что происходит, он некоторое время просто смотрел на Тоя. Он, в свою

очередь, мирно спал, опираясь на плечо Лейта. Спустя пару мгновений, Лейт осознал, что происходит и вздрогнул. Он немного отодвинулся и Той сразу же проснулся, стоило вампиру просто скинуть его со своего плеча.

– Что случилось? – В полусонном состоянии спрашивал он.

Лейт тоже растерялся и вообще ничего не ответил. Той, впрочем, не ожидал ответа. Он лёг обратно, притянув его рукой. Нога, разбудившая его, всё также находилась на животе Лейта. Той очень крепко прижимал, будто держал в последний раз. Говорить вампир ничего не стал. Ему было не очень-то удобно, но тепло и приятно. Приятно, что он кому-то нужен. Это было впервые, чтобы он с кем-то засыпал. Ощущения были новыми, и первые минуты Лейт лежал весь красный от смущения. Чтобы не нарушать идиллию, он решил промолчать о неудобстве. Он чувствовал спокойное и размеренное дыхание Тоя. Посмотрев на него, Лейт замер. Его лицо было настолько близко, что дыхание перехватило. Длинные, на удивление, ресницы привлекли особое внимание. Скулы, пухлые губы, нижнее веко и глубоко посаженные глаза. Лейт и вправду завидовал таким людям... таким красивым. Они все выглядели идеально. И полукровка не был исключением.

Немного посидев в тишине, вампир всё-таки решился от-

ветить на объятия. Он протянул руки и обвил шею Той. Полукровка обнял сильнее и прижал к своей груди. От таких объятий, Лейту на мгновение показалось, что все внутренности скоро окажутся снаружи. Засмуцавшись от прикосновений, Лейт зарылся носом в его волосы. Так комфортно ему ещё не было, но он всё ещё скучал по своему дому. Именно эти мысли не давали ему полностью насладиться атмосферой.

– Ты прекрасно выглядишь. – Улыбнулся Той.

Эти слова были неожиданными, и Лейт не сразу сообразил, что нужно поблагодарить, однако его решили перебить крики с этажа ниже.

– Ты не предупреждал об этом! Ты конченный псих! Я слышать больше не желаю об этом!

Голос был схож с Аматеру. Той и Лейт тут же уставились друг на друга с застывшим вопросом в глазах, будто ожидая друг от друга ответа. Но сразу сообразили, что ответ неизвестен обоим. Заострять внимание они не стали, но увидев который час, поняли, что давно пора уже встать. Было шесть часов вечера. Выспавшись, они вдвоём начали спускаться вниз, чтобы разузнать причину криков.

Спустившись на второй этаж, они увидели Одаса и Ама-

теру. Они горячо спорили о чём-то. Причём Аматеру выглядел так, будто вот-вот прикончит вампира.

– Как это убрать?!

– Тебе следует успокоиться, если не хочешь обратно в пыточную. – Одас сложил руки на груди и изо всех сил старался сдерживать крик.

– Да лучше уж так, чем быть зависимым от такого как ты, всю оставшуюся жизнь!

– Угомонись ты уже! – Надолго его не хватило, и он схватил Аматеру за запястье. – Сам виноват, нужно было привести меня в чувства.

– Я?! Ты уже совсем с катушек полетел?! Закрой своё хлебало, уродец одноглазый! Я разве виноват в том, что слабее? – С каждым, словом он злился всё больше.

– Перестань оскорблять и кричать. – Одас до боли сжал его запястье. – Давай ты, молча, примешь комнату в знак извинения и будешь вести себя адекватно.

– Что? Ты обрёк меня на вечное существование, где я буду зависеть от твоих укусов, иначе просто умру! – Он говорил тихо, на грани истерики. – И ты солгал мне, ты не говорил о том, что теперь и другие вампиры будут охотиться за моей кровью! Ты сделал из меня чёртового полукровка! – Аматеру освободился от Одаса. – Ты просто придурок! Неужели я должен быть тебе благодарен за то, что дал мне комнату?!

Закончив кричать, он оттолкнул Одаса и прошёл в дверь напротив. Вампир, в свою очередь, даже не стал оборачиваться, он медленно вдохнул, а на выдохе поднёс руки к лицу. Помассировав виски, он повернулся в сторону Той и Лейта. Смерив их взглядом, он раздражённо выдохнул.

– У вас что? – Он говорил медленно, устало, без капли агрессии.

– Проснулись от вашего крика, и решили узнать, что происходит. – Ответил ему Той и прошёл мимо, к лестнице вниз.

Все начали спускаться на первый этаж. За столом сидели Пайр и Фуру, они активно обсуждали недавно прочитанную книгу. Казалось, будто вчерашнего напряжения между ними не было.

– Доброе утро! – Поприветствовал всех Фуру, только услышав шаги на лестнице.

– Доброе. – Ответил ему Лейт.

Он сел рядом с мальчишкой. Стол был большим, и за ним поместилось бы ещё много человек. Пайр решил встать и заварить всем чай. Той сразу же попросил сделать ему крепкого кофе. Пайр поставил чайник и начал готовить кружки.

– Надеюсь, Аматеру жив? – Обратился он к Одасу.

– Да не сделаю я больше глупостей. – Его уши покраснели от упрёка. – Просто покричал и всё.

– А из-за чего он был так зол? Ты ведь выпустил его из той комнаты. – Поинтересовался Фуро.

– Просто он любит истерить. – Нехотя ответил он.

Одасу всегда не нравилось, когда дети обращаются к нему на «ты». Ему вообще не нравилось такое отношение со стороны всех возрастов, однако, сам он редко так обращался к кому-то. Пайр, дожидаясь чайника, оперся об гарнитуру и решил ответить за Одаса.

– Просто кое-кто не совсем правильно объяснил, что означает «пометить». – Он кинул осуждающий взгляд на Одаса.

– Я тоже не в курсе, объясните. – Взяв с корзинки яблоко, Той надкусил его.

– Одас солгал Аматеру, что его больше не будут трогать вампиры. – Продолжая смотреть на него, Пайр протянул Тою бумажное полотенце, чтобы он вытер яблоко. – Якобы, они умрут, если выпьют его кровь.

– Это правда? – Удивился Лейт.

– Нет, Одас не сумел устоять перед соблазном крови и обманул его. Конечно, вампир, укусивший помеченного человека, может умереть от передозировки, но нужно будет учитывать огромное количество факторов. Если говорить кратко, то умереть от этого нужно постараться и то не факт, что

получится. А насчёт людей он тоже не всё правильно сказал. Они будут бояться, но ведь это не делает его неуязвимым. Если другой человек захочет ему навредить, то он это сделает в любом случае. А вот дружбу ему завести будет трудно. Людей и вправду будет отталкивать, они будут чувствовать в нём подвох, не доверять и всё в таком духе. Но в некоторых аспектах он сказал правду. Аматеру станет выносливее, сильнее, не умрёт от смертельных болезней, а также будет бессмертен.

– Если подумать, то это не так уж и плохо, что же его так взбесило? – Задался вопросом Лейт.

– На самом деле тут не всё так сладко, как хотелось бы. Все вышеперечисленные бонусы, будут действовать до тех пор, пока его метку будут обновлять. А если через десять лет его вновь не укусит Ода, то он умрёт в мучениях. И так каждый раз. Лучше всего будет, если обновлять метку каждые полгода. – Рассказал Пайр. – Но для полноты эффекта, лучше раз в месяц.

Чайник закипел. Ода уткнулся вниз, рассматривая узоры на деревянном столе. Он не хотел выслушивать нотации от него. Той же рассмеялся. Его по-настоящему забавило такое положение дел. Ода был любителем поворчать, но сам он ненавидел, когда ему указывали на ошибки.

– Надо позвать Лилит, у неё будет истерика! – Сдерживая

громкий смех, сказал Той.

– Только попробуй рассказать этой бестолочи! – Возразил Одаc.

Его реакция ещё больше рассмешила Тоя. Одаc выглядел злым, а уши полыхали красным. Лейт не понимал, почему его так забавила ситуация, но выглядело это и вправду смешно. Фуру не радовала история. Ему было искренне жаль Аматеру. Пайр тоже не оценил шуток. Они вдвоём одинаково жалели только Аматеру. Да и Пайр помнил другие случаи, когда пьяный Одаc находил приключения на голову. Всё-таки проблема была серьёзной, если посмотреть на неё с другой стороны. Аматеру ведь больше не сможет нормально жить, скорее просто существовать. А Одаc может пометить другого человека и питаться его кровью.

Пайр налил всем чай и кофе Тою. Две чайные ложки кофе и три с половиной ложки сахара. Пайр сам удивился, что помнит предпочтения Тоя.

Положив перед всеми их напитки, Пайр сел рядом с Фуру. Надкусанное яблоко лежало перед Лейтом. Оно было зелёным, и как сказал Той, слишком кислым, потому он и отдал его Лейту. Тот не шибко-то любит кислое, но такой сорт яблок пришёлся ему по вкусу.

Внезапно раздался стук в дверь, и чьи-то голоса донеслись из улицы. Гости приглашения не ждали и сами зашли. Эта была уже всем знакомая Лилит и двое незнакомых парней.

Выглядели они все торжественно. Будто пришли на вечеринку. Лилит сразу же побежала к столу. Одас уже хотел что-то ей сказать, как она пробежала мимо него, прямо к Фуру. Той и Лейт даже не сразу поняли что произошло. Переглянувшись, они явно хотели спросить что-то друг у друга, однако быстро поняли, что ответа не знают. Одас же недовольно фыркнул, после чего повернулся в сторону двух парней. Фуру сам не ожидал такого, но не был против, он улыбнулся и поприветствовал её. Она пролепетала о том, что он самый милый из всех, кого она встречала и поцеловала в лоб. Она села на свободный стул, рядом с Фуру и Тоем.

Двое незнакомцев проследовали к столу. Один из них, что был ниже другого на полголовы, сел рядом с Лейтом. Он с интересом разглядывал новое лицо. Второй же сел рядом, около Одаса. Вот только, в отличие от Лилит и первого парня, он выглядел суровым и не улыбался.

– Приятно познакомиться, Лейт. – Протянул руку рядом сидящий парень. – Я Хирона.

Удивившись странному имени, Лейт растерялся, но в следующее мгновение, протянул руку в ответ. Собеседник выглядел приятно. Недлинные волосы до ушей, постриженные с резким переходом. Они были светлыми и на вид весьма мягкими. Он выглядел как солнце, будь оно человеком... или вампиром. Также изо рта торчали два клыка. Лейт сразу

же их заметил и осознал, что видел клыки только у него. Той, Одас, Пайр, их клыки никогда не торчали, их можно было заметить только во время разговора. Хирона выглядел достаточно мило, если не присматриваться. Даже через кофту виднелись мышцы рук, не такие громоздкие, но всяко больше чем у Лейта. Курносый парень вызывал улыбку. Он буквально излучал счастье. Той тоже заметил это. А также заметил увлечённый взгляд Лейта.

Парень, сидящий с Одасом, выглядел строже, как и сам Одас. На нём была чёрная рубашка с белым галстуком. Голубые глаза были также устремлены на Лейта. Он всем видом источал холод. Они с Хироной были полной противоположностью. Наблюдать за ними было даже забавно. Было видно, что второй парень был тоже заинтересован во всём, но предпочитал хранить молчание. Но разговаривать ему и не приходилось, ведь его напарник был весьма болтлив и любознателен, так что ему оставалось просто внимательно слушать.

– Я Девиль. – Представился он.

– Так значит это ты тот самый «помеченный»? – Не терпелось узнать что-то новое Хироне.

– Не, это Лейт. Протеже Тоя. – Улыбнулась Лилит, поднося к губам чай Фуру.

– А где тогда виновник торжества? – Улыбался Хирона.

– Не советую его трогать. Он сейчас неимоверно зол. – Ответил ему Пайр.

Заметив, что Лилит начала пить из кружки Фуру, чего мальчишка сам не видел, полукровка отдал ему свой нетронутый чай. Лилит никак не отреагировала на это, просто продолжила пить чужой чай. Поняв, что гости явно надолго, он решил ещё раз поставить чайник. Пайр хотел бы побыть в одиночестве, но делать было нечего. Не уходить же просто так, как только пришли гости!

– Ну и ладно! Хотя хотелось посмотреть на этого парня, которого пометил сам Одас! – Рассмеялся Хирона. – Я бы больше поверил, если бы это сделал Той, но ты-ы-ы... – Он специально протянул последнее слово, чтобы побесить хозяина дома.

– Да уж, угораздило тебя. – Отведя взгляд в сторону, как-то сочувственно сказал Девиль Одасу.

Вампир устал от вечных упрёков со всех сторон и просто закатил глаза, после чего одним глотком осушил всю кружку. Пайр любезно забрал её, промыл и начал ждать закипания. Фуру не произносил ни слова, однако сразу же после Лейта, все перевели своё внимание на него. Он держался двумя руками за горячий чай и ждал, пока он остынет. Хирона хотел поинтересоваться, как его зовут, но Лилит опередила и сразу же начала рассказывать чуть ли не всю его биографию. Она начала рассказывать о том, как они все познакомились

и про их путешествие за ягодами. Поняв, что Лилит надолго, Пайр решил отвести Фуру в свою комнату. Не каждому понравится быть в центре внимания. Извинившись, Фуру и Пайр покинули кухню, однако в скором времени полукровка вернулся в одиночестве.

Лейту было неинтересно слушать про то, что рассказывала Лилит. Он держал в руках яблоко Тоя и всё своё внимание отдал ему. Оно было в белых, маленьких, пятнах. Красивое и хрустящее. Недолго думая, он укусил его. Той тоже не особо был заинтересован в пересказе их приключения и решил заострить внимание на Лейте.

– Давайте позовём Аматеру? – Предложила Лилит.

– Я бы хотел на него взглянуть. – Подхватил с улыбкой Хирона.

– Я же говорил, не надо его трогать. Он не очень-то был согласен на метку, потому сейчас ему крайне тяжело, будьте добры его не пугать. – Любезно сообщил Пайр и взял в руки чайник.

– Кстати, пушок, я тут Сульвию недавно повстречала. Она всё хорошеет и хорошеет. – Улыбнулась Лилит. – Опять жаловалась на тебя и просила тебе передать, чтобы ты поскорее подыскал новый дом. У неё ведь скоро день рождения, она хотела кое-что тебе рассказать. Уверена, ты будешь в шоке от счастья!

– Что-то я так не думаю. – Ответил ей Пайр и поставил

перед ней кружку чая с молоком.

– И вправду. Сувльвия ничего хорошего не... – Хирона не успел договорить, как его решил перебить Той.

– Угмоните свои языки. Пайр не впервые слушает эти нотации, так что можете не стараться. – Он махнул рукой и сделал глоток кофе.

– Да, ты прав. – Прозвучал басистый голос Девиля. – Лучше скажите, что разузнали от главаря Сайд.

– Ничего толкового. – Одас не отрывал глаз от кружки, вспоминая всё, что говорил Аматеру. – Мы узнали только о какой-то женщине, которая заправляет там всем.

– А ещё мы узнали, что среди них есть крыса. – Добавил Той.

– Откуда? – Все перевели внимание на него.

– Неважно. – Закатив глаза, Той потянулся за другим яблоком. – Главное, что у нас может появиться союзник, и мы можем разузнать об этой дамочке побольше. – Той ехидно улыбнулся.

– Ну мы не в том положении, чтобы предпринимать что-то. Они не знают, где мы находимся, а мы не знаем где они. Думаю, они ещё не скоро к нам заявятся, у них свои проблемы и им явно не до нас. – Сделал вывод Одас.

В комнате повисла тишина. Каждый думал о своём и был чрезвычайно занят, как заметил Лейт. У него не было мыслей по этому поводу, поэтому он просто рассматривал кух-

ню. Она выглядела новой, будто этот дом построили месяц назад. Всё было таким успокаивающим, но места было слишком много. Этот особняк ведь принадлежал только Одасу. Так зачем ему столько стульев с огромным столом? Зачем громоздкий диван, на котором с комфортом могли расположиться человек восемь? Помимо этого, что на первом, что на других этажах, было очень много свободного места.

Лейт ненароком вспомнил поместье госпожи Лютерс. В детстве ему казалось, что оно похоже на огромный замок без конца и края. И когда он вырос, мысли на этот счёт не изменились. Но там всё было светлее, теплее. Здесь его что-то тяготило. Что конкретно – неизвестно, но всё нутро так и рвалось обратно. Лейт не говорил, но на протяжении всего времени, он не отпускал свой дом. Да, он был обычным прислугой, но всех воспринимал как свою семью. Те, кто появился в его жизни в последние дни, были ему симпатичны, но как он может вот так просто отпустить дом, в котором жил с детства? И людей, что окружали его всё это время.

Мысли о прошлом, полностью заняли голову Лейта. Ему было грустно и обидно. Но где-то в глубине души, в самом углу, затаилась мысль, которую он не слушал. Она, возможно, была адекватной, но Лейт намеренно не замечал её. Он не хотела принимать, что так быстро отказался от прошлого. Лейт сам себя затягивал обратно.

Внезапно его руки коснулась рука Тоя. Холодная и мягкая. Не поднимая взгляда на самого полукровка, он начал

рассматривать её. Побитые костяшки, почему-то ещё не зажили. В прошлый раз укус быстро исчез. Рука была большой и полностью закрывала его собственную.

– А что если они объединятся? – Внезапно выдал Хирона.

– Что? – Неосознанно спросил Лейт.

– Я имею ввиду, что все группировке, во главе с этой девушкой, могли бы соединиться. Вот только для чего? – Задумался Хирона.

– Может это связано с войной между вампирами и людьми? – Предположил Ода.

– И зачем? Там, вроде, все люди, вампирам туда вход закрыт. Было бы логично предположить, что и девушка человек. Да и эти группировки не очень дружны с государством, не думаю, что они станут работать сообща. – Добавил Той.

– Вильис говорил, что уже скоро начнётся настоящая война. Рано или поздно, но это должно было случиться. Но вы не думаете, что когда это случится, то всем группировкам не будет дело до нас? К тому же мы будем должны туда пойти. – Сказал Пайр.

Все вновь погрузились в тишину. Лейт остался в недоумении. Конечно, он слышал об этом, но считал, что это не больше, чем простые угрозы. И даже сейчас, как-то не сильно верилось, что происходящее – правда.

Рука Тоя по-прежнему лежала на руке Лейта. Это успо-

каивало. Не сильно, но становилось легче. Вампир поднял взгляд и встретился с суровым взглядом Тоя. Но стоило их взглядам пересечься, как Той тут же улыбнулся. Лейт понимал, что скоро случится то, чего все так боялись, но не мог этого принять. Неужели в скором времени и вправду начнётся война?

Лейта метало от одной мысли к другой. Ему совсем ничего не хотелось.

– Привет мои солнышки! – Послышалось у двери.

Всех тут же вырвал из дум приятный голос. Это была женщина, лет пятидесяти. С лучезарной улыбкой. Она была красива и излучала такое тепло, что Лейт напрочь забыл обо всех переживаниях. Он, неосознанно, улыбнулся ей в ответ. Все также поприветствовали её и Девиль с Пайром подошли к ней и забрали сумки, которые она привезла с собой. Она прошла и села на свободный стул.

– Как поживаете? У Одаса, небось, опять нет нормальной еды? Я вам привезла вкусенького. – Она потянулась и поцеловала его в щёку.

Одаса это смутило, но виду он не подал. Той еле сдерживал смех. Ему, как заметил Лейт, нравилось смущённое лицо Одаса.

– Ма, ты чего так поздно приехала в это захолустье? – Спросила Лилит и подошла к ней, обняв.

– Ох, солнце, тебя разве дождётся? Я приехала сюда, чтобы следить тут за вашим порядком, а то исхудали тут все. – Она заметила Лейта и сразу же улыбнулась ему. – Я смотрю, у вас тут новобранец?

– Это друг Тоя и Пайра. – Объяснила Лилит.

– Понятно. – Она протянула ему руку. – Я Фалья. Приятно познакомиться.

– Здравствуйте! – Опешил он. – Я Лейт, очень приятно познакомиться! – Пожал он ей руку.

Она не переставала улыбаться. Сразу после приветствия, она направилась к холодильнику с плитой, где на столешнице лежали её пакеты, доверху набитые продуктами.

– Давайте я вам ужин приготовлю, а то на вас смотреть голодно! – Засмеялась она.

Противиться никто не стал. Все были рады её приходу, в том числе и Лейт. Он её совершенно не знал, но одно её присутствие заставляло всех вокруг улыбаться.

Она начала мыть фрукты и нарезать их в форме кроликов. Все яблоки, которые она нарезала, были ярко красными, будто пропитаны кровью. Это на пару мгновений привлек-

ло внимание Тоя. Положив их в небольшую тарелку, она поставила её прямо перед Тоем. Он поблагодарил за заботу и тут же оставил в покое яблоко, которое взял не так давно. Наблюдая за довольным Тоем, Лейту самому захотелось отведать яблок, но делать этого он не стал. Ему не хотелось портить аппетит перед ужином. Впервые в жизни, он будет ужинать со всеми вместе.

Внезапно вниз спустился Фуру. Он тут же заметил голос нового гостя и испугался. Если бы он заметил её раньше, то тут же поднялся обратно на второй этаж, но теперь его все заметили. Фалья не стала медлить и сразу подбежала к нему. Улыбнувшись, она протянула ему руку и представилась. Он заметно напрягся, но смог вовремя понять, что от него требуется и улыбнулся в ответ, пожимая руку.

– Это моя мама! – Заявила Лилит.

Она не сразу поняла, что блёклый цвет глаз – это не линзы. К ним сразу же подошёл Пайр.

– Что-то нужно? – Держал он его руку.

– Воды. – Тихо попросил мальчишка, чувствуя на себе взгляды.

Пайр сразу отправился исполнять просьбу мальчишки. Фалья, в свою очередь, пригласила его за стол. Фуру было

неудобно, но он всё-таки сумел отказать.

– Ты разве не голоден? Чего будешь, как затворник сидеть в одиночестве? – Уговаривала она.

– Ну мы с Амэ, так что...

– С кем? – Тут же встрял в диалог Одас.

Поняв, что сболтнул лишнего, Фуру забрал у Пайра стакан воды и решил быстрее уйти обратно. Одас не мог оставить это просто так и направился за ним. Пайр, конечно, доверял ему, но Одас уже достаточно натворил. Потому они все вместе поднялись обратно на второй этаж.

Лейту тоже хотелось уйти под любым предлогом. Ему не нравились шумные компании. Но сейчас это выглядело как семейное застолье.

– Как думаешь, что сейчас произойдёт? – Шёпотом спросил Той у Лейта.

– Не думаю, что Одас натворит глупостей. – Ответил ему Лейт.

Фалья не стала никого уговаривать дальше. Разобрав все продукты до конца, она начала их мыть, а затем раздала всем обязанности.

– Той, милый, почисть картошку. Хирона, Девиль, помой-

те посуду, а то ни одной чистой кастрюли у этого холостяка.

Поворчав на Одаса, она начала нарезать оставшиеся фрукты. Сложив их на две большие плоские тарелки, она решила отнести их на второй этаж. Лейт тут же вызвался помочь, но она отдала ему только одну тарелку и они вместе начали подниматься.

– Я не хочу разговаривать только с тобой, так что отвали! – Ругался Аmaterу.

Его поведение никак не изменилось. В коридоре стояли Одас, ругающийся с Аmaterу, а рядом Пайр пытался их разнять. Фуро же просто спокойно пил воду, дожидаясь, пока они не закончат кричать. Фалья включила свет в коридоре, чтобы лучше всех разглядеть. Все тут же перевели внимание на неё. Немного поморгав, её глаза привыкли к свету, и она разглядела Аmaterу. Худое, измождённое тело, под большой, мешковатой одеждой. Впалые глаза, наполненные злостью вперемешку со страхом.

– Ты... – Фалья чуть не уронила тарелку, но вовремя опомнилась. – Одас! А ну спускайся вниз, нечего мальчишку пугать! – Ругалась она.

– Что? Но я...

– Спускайся на первый этаж и нарежь овощи.

Одас спорить не стал и, кинув последний взгляд на Аматеру, отправился обратно вниз. Пайр последовал за ним. Аматеру не сразу понял, что произошло, но был явно рад уходу вампира. Фалья, без всяких стеснений, подошла к нему и погладила по голове. Всучив тарелку с фруктами, она представилась и не стала дожидаться ответной реакции, а сразу спустилась вниз. Лейт и Аматеру растерянно переглядывались. Фуру, услышав тишину, решил зайти в комнату пленника. Открыв дверь, он ждал пока Лейт и сам хозяин комнаты, зайдут. Долго стоять не пришлось. Приняв приглашение, они все зашли. Лейт молча, стоял у двери с тарелкой в руках. Он совсем не хотел оставаться наедине с таким психом.

– А кто это был? – Поинтересовался Аматеру у Фуру.

– Это мама Лилит. Девушки, которую ты вчера видел. – Объяснил ему мальчишка.

– А я смотрю, вы хорошо сдружились. – Подметил Лейт.

Его слова остались проигнорированными.

Комната выглядела такой же, как и Лейта. Практически пустая. Небольшой шкаф с зеркалом, односпальная кровать у окна и небольшой письменный стол с пустыми листами и ручками. Только комната была меньше, да и стульев свободных не было. Аматеру сразу же поставил на стол тарелку. Брать оттуда он ничего не стал. Может, боялся, может, по-

считал, что это не ему. Он последовал к кровати и сел на край. Лейт не решался даже двинуться.

– Амэ, не переживай, я уверен, что Одас не сделает больше ничего плохого. – Пытался успокоить его Фуру, протягиваю стакан воды.

– Откуда такая уверенность? Насколько я знаю, вы сами не сильно долго знакомы. – Выпив залпом предложенную воду, он поставил пустой стакан на прикроватную тумбочку.

– Учитывая то, что ты напал на нас, так ещё и был в одной из этих опасных группировках, тебе повезло, что ты сейчас жив. – Решил съязвить Лейт.

– И чего ты здесь стоишь? Катись к своему любовнику! – Вспылил Аматеру.

– Что?! – Разозлился вампир. – Чья бы корова мычала! Сам развлекался в постели с Одасом, пока никого не было дома!

– Чё ты сказал, уродец?! – Вскочил он с места.

– А что, ты плохо слышишь? – Злость перекрывала чувство страха у Лейта.

– Да я тебе сейчас глотку вырву, придурок! Пров... – Аматеру не успел договорить угрозу, как его перебил Фуру.

– Успокойтесь вдвоём!

Его голос был как гром в ясный день. От неожиданности Лейт и Аматеру сразу же перестали ругаться. Пленник об-

ратно сел на край кровати, а вампир остался стоять у стола. Фуру самому не нравилось повышать голос, но он считал неприемлемым кричать и обвинять друг друга, не имея никаких доказательств.

– Лейт. – Привлѐк его внимание мальчишка. – Аматеру и Одас никак не связаны, кроме метки. И Аматеру. Лейт и Той просто друзья.

Переглянувшись, они поняли, что зря вспылили. Толку от этого никакого. Они сели на кровать с разных углов. Их взгляды были устремлены в противоположные стороны. Им совсем не хотелось пресекаться. А вот Фуру хотел их подружить.

– Пожалуйста, не ругайтесь. – Попросил их Фуру.

Сначала они посмотрели на него, а потом перевели взгляды друг на друга. Говорить ничего не стали. Их чувства друг к другу были взаимны: неприязнь и отвращение. Лейт хотел уйти, но ему казалось это слишком невоспитанным. Госпожа Лютерс всегда ему говорила, что уходить в середине беседы – дурной тон. Сама же она часто так делала, но Лейт этого не замечал.

Посидев в тишине около трёх минут, Аматеру уже хотел возмутиться, почему вдруг все решили сидеть у него в ком-

нате. Но его планам помешал Той. Он без стука зашёл в комнату и застыл на пороге. Полукровка ожидал драки, ругани, но никак не тишину. Вампир и Аmaterу сразу же обратили всё внимание на него.

– И какого лешего ты здесь забыл? – Злился он.

– Я пришёл, чтобы вы не переубивали друг друга. – Он закрыл за собой дверь.

Фуро вздохнул, а потом подошёл к столу, куда не так давно положили тарелку с фруктами. Вдохнув запах свежих фруктов, он достаточно быстро определил, что перед ним.

– Советую вам всем поладить. – Он взял дольку апельсина и съел её, после чего вышел за дверь.

– Ты куда? – Спросил внезапно появившийся Одас.

– Вниз. – Ответил Фуро и спустился к остальным.

Одас, казалось, хотел что-то спросить у них, но воздержался. Зайдя в комнату, он также прикрыл за собой дверь. Что Лейту, что Аmaterу, обоим было некомфортно находиться в такой компании.

– Девиль рассказал, что многих уже убили. – Оперившись на закрытую дверь, Одас начал рассказывать про последние новости. – Вильис рассказал, что люди пробрались в один из

наших городов, после чего сожгли там многих.

– Сожгли? – Удивился Той. – В каком веке они живут? – Усмехнулся он.

– Они считают это проклятием, другие считают, что мы просто родились мутантами, а третьи думают, что мы в прошлых жизнях были грешниками. – На последнем он посмеялся.

– А кто вы? – С иронией произнёс Аматеру.

– Вампиры. И молча умирать, мы не собираемся. – Одас сразу стал суровее.

– Значит, ты поддерживаешь его? – Обратился к нему Той, разглядывая пол.

– Естественно, тем более это решилось и без нас. – Пожал плечами Одас.

– Вы о чём? – Решил вмешаться Лейт.

– Про войну между людьми и вампирами. – Осведомил его Той.

– Ха! – Усмехнулся Аматеру. – Бред и только! Вампиры просто подохнут без людей. Глупость всё это неопишущая. – Он сложил руки на груди.

– Странно это слышать от пленника. – Махнул на него рукой Одас.

– Тц. – Аматеру встал с места и направился к Одасу. – Чтобы ты знал, чёртов придурок. – Он ткнул пальцем в грудь Одаса. – Если умрут люди, то и вампиры следом, будет логичнее избавиться от вас раз и навсегда сейчас.

Вампир еле сдерживался, чтобы не сломать палец Аматеру, который так хамски себя ведёт. Он был безумно зол, но сдерживал порыв гнева. Отвернув голову, он глубоко вздохнул, лишь бы не сорваться.

– Даже сказать нечего? – Усмехнулся Аматеру.

– Слушай сюда. – Лейт не выдержал и сам подошёл к нему. – Вампиры такие же, как и люди. Нас отличает только то, что вместо животных, мы едим вас. – Он схватил его за руку.

– Совсем обнаглел, мальчишка?! – Пытаясь вырвать руку, он отодвинулся назад.

Вырваться не получилось, и он отступил ещё дальше, но уткнулся в Одаса, которому явно не нравилось прикосновение к нему. Он хотел оттолкнуть пленника, но внезапные возмущения Лейта сковали это желание.

– Ты несёшь какой-то бред! – Лейт был зол и не заметил неудобство Одаса, наступая вперёд. – Если тебе поставили метку, то это не значит, что ты можешь всем перечить!

Аматеру был значительно ниже Одаса, где-то на голову, а может даже и ещё ниже. Потому его голова упиралась прямо ему в грудь. Лейт совсем не обращал на это внимание. Он

еле сдерживался, чтобы не ударить его, что уж говорить о каком-то удобстве. Держа две руки, Лейт всё приближался к нему, а Аматеру старался отступить, не в силах вставить даже ругань, между слов вампира. Одас хотел было сказать, чтобы они отошли от него, но не стал портить атмосферу.

– Ты многих убил, имеешь отвратительный характер, в тебе нет ни капли жалости, только к себе. Ты мучил каждого из своих пленников, а когда оказался в затруднительном положении, то тут же разревелся и всё рассказал. В тебе абсолютно ничего нет, ты просто пустой кретин, который не понимает происходящего, и только хамит! – Он отпустил руки Аматеру. – Ты вообще никому не нужен, я просто не понимаю, для чего ты живёшь. Я уверен, что умрёшь ты где-нибудь в переулке, никому не нужный, и ни в ком не нуждающийся, тебе ведь и себя хватает. Неужели такие люди думают, что смогут убить вампиров?!

Закончив свою триаду, Лейт смерил Амэ взглядом и вышел из комнаты, наполненный гневом. Ему в один момент стало стыдно, что он такое наговорил. Его просто прорвало, он совершенно не хотел так унижать его, но злость заслонила разум. Такое с ним было впервые. Но разве можно говорить о смерти, пусть и вампиров, будто их жизни совсем ничего не значат? Какое он право имел говорить подобное?! Может Лейт поступил и оправданно, но явно невоспитанно.

Той как-то безучастно посмотрел на Аматеру и Одаса, а потом последовал за Лейтом. Он хотел спросить, что же такое произошло сейчас? Да и самочувствие вампира его беспокоило больше, чем пленника.

Аматеру же продолжал стоять, облокотившись на Одаса. Когда последнему надоело стоять за ним, и он хотел уже возмутиться, Аматеру внезапно присел. Он сделал это медленно и совершенно бесшумно. Подумав, что ему стало плохо, Одас наклонился и хотел узнать, о самочувствии. Но лицо закрывали растрёпанные волосы. Он уткнулся в колени и начал слегка дрожать. Но не издавал даже малейшего звука. Одас даже сомневался, плачет ли пленник? Он заправил его волосы за ухо и взглянул на него. Глаза просто смотрели в пол, брови были сведены к переносице, а по щекам скатывался град слёз. Он безмолвно сидел и бесшумно плакал. Одас растерялся и не сразу понял, что нужно делать. Но, вопреки всему произошедшему, он испытывал жалость к нему. Что взять с такого глупого парня? Его просто жалко.

– И чего ты ревёшь? – Спросил он с такой же иронией, с какой, обычно, говорил Аматеру. – Ты сам виноват.

– Это они... во мне не нуждаются... – Сквозь слёзы прошептал Аматеру.

– Чего? – Не расслышал его Одас.

Повторять ещё раз, он не стал. Сил больше не было. Вам-

пир на это никак не обратил внимание. Если хочет реветь – пусть ревёт. Жалость не должна заслонять разум. Одас оставил его одного в комнате и вышел. Аматеру этому был, безусловно, рад. Он вытер слёзы, но всё равно никак не мог остановиться. Опустившись на пол полностью и поджав к себе ноги, он начал реветь ещё сильнее. Но всё также бесшумно, лишь иногда вздрагивая.

На первом этаже все были чем-то заняты, кроме Фуро. Он сидел и мило беседовал с Фальей. Они нашли много общего. Она держали его за руки и что-то увлечённо рассказывала. Мальчишка был безумно рад такому количеству внимания от добродушного человека. И с удовольствием слушал историю про то, как Лилит и Одас впервые встретились за углом машины.

За Лейтом и Тоем спустился Одас, и все переключили внимание на него. Фуро сразу же учуял запах мяты и свежести, которая всегда следовала за Одасом. Он улыбнулся и решил поговорить об Аматеру.

– Лейт сказал, что вы поругались, но ты ведь успокоил его? – Фуро сиял от надежды, что всё хорошо.

– Чего? – Удивился Одас, подходя к столу. – Не неси вздора. Бред и только, не стану я утешать этого придурка. Он сам виноват, нечего было...

– Одас! – Воскликнула Фалья. – А ну-ка быстро пошёл и успокоил Аматеру так, чтобы вы стали лучшими друзьями!

– Что?! Я видеть не желаю его ревушего, а вы...

– Не перечь мне! – Она указала в сторону лестницы. – А ну вернулся и помог ему успокоиться! – Фалья была настроена серьёзно.

Ругаться с ней, Одас не хотел. Раздражённо вздохнув, он вернулся обратно к лестнице, прикусив язык, чтобы не ляпнуть лишнего. Поднявшись на второй этаж, он не слышал ничего с комнаты Амэ. Махнув на это дело рукой, он пошёл к себе в кабинет. Закурив сигару, он открыл окно и подошёл к нему. На улице было пасмурно и темнело. Ветер завыл и обдал холодом лицо Одаса.

Действия Фальи ставили его в тупик. Откуда такое гостеприимство к столь ужасному человеку? Не она ли всегда была за справедливость? Он давно забыл о том, что Аматеру лишил его глаза и всячески пытал. Но сейчас вспомнил. И не только это. Сам Аматеру редко заходил в пыточную. И это всегда казалось ему странным.

Там горела тусклая лампа, еле освещавшая побледневшее тело. Одас вспомнил те дни. Тот месяц, что он там провёл. Аматеру приходил раз в несколько дней. Глаз он ему не проткнул, а аккуратно вырезал. Сначала напоил снотворным, а потом провёл операцию. Но при этом оставил вертикальный шрам. Будто хотел создать видимость чего-то. Одаса это всегда удивляла. Разве он не хотел его мучений? А что насчёт того, что Аматеру приносил ему пакеты с кровью? Он все-

гда лишь пытался казаться грозным. Конечно, делал незначительные надрезы, но потом сразу же перевязывал раны, когда Одас отключался. Но не идеализирует ли он? Разве есть причины благодарить палача только за то, что он быстро убил? А самое главное, откуда эти воспоминания, если Одас всё это время находился без сознания.

Холодный ветер освежил голову и Одас вернулся к этим мыслям. Аматеру тот, кто не заслуживает даже жалости. Он убивал, пытал и будет это делать дальше, если его отпустить. Такие как он, не поменяются.

Докурив сигару, он потушил её и отправился в комнату Аматеру. Он, в свою очередь, лежал дальше на полу. Тело его тихо вздымалось и опускалось, казалось, что он спит. Подойдя ближе, Одас увидел пустой взгляд. Непонятно было, куда он смотрит, но это и не было важно. Закрыв за собой дверь, вампир подошёл ближе.

– Что-то ещё? – Произнёс Аматеру тихим и сиплым голосом, который умолял оставить одного.

– Успокоился? – Кратко спросил он.

– Да. – Всё также тихо отвечал.

– Ладно, можешь рассказать то, о чём думаешь. – Присев на стул у двери, Одас посмотрел на потолок и вздохнул.

– О чём думаю? – Усмехнулся Аматеру. – Да ни о чём я не думаю. Я... мне кажется, мы зря начали этот диалог. – Он поднялся на трясущихся ногах и пошёл к кровати.

– Да ясно же видно, что ты что-то обмозговываешь. – Терял терпение Одас. – Тебе будет лучше, если озвучишь мысли вслух. – Вампир сам не верил в то, что говорил.

– Какая разница? Ты можешь вернуться к остальным. Тебя ведь кто-то прислал сюда...

– Откуда ты знаешь? – Удивился он.

– Неважно, можешь не переживать об этом. – Он натянул на себя одеяло и укрылся с головой.

– Да ну не томи ты. Говори, я не стану осуждать. – Одас встал и подошёл к кровати. – Я серьёзно, нет мне смысла высмеивать тебя, так что можешь мне рассказать всё, что гложет. – Голос его был максимально незаинтересованным в диалоге.

– Всё? – По голосу было понятно, что он усмехнулся. – Ну, слушай. – Он вылез из одеяла и сел напротив Одаса. – Я просто и вправду боюсь остаться один. А после твоей метки, я вообще вряд ли кого-то найду. Хотя о чём я! – Он нервно посмеялся. – Этот дом будет моей могилой.

– Я не собираюсь тебя убивать. – Одас не хотел говорить, но это от него требовали. – Когда это всё закончится, то можешь катиться на все стороны. – Одас присел на край кровати.

– Что ты несёшь? Я не смогу жить без твоей метки, а ты без моей крови. – Он склонил голову.

– Что? – Приблизился Одас к нему.

– Слушай, сходи к ЛОРУ! – Попытавшись укрыться, Ама-

теру отвернулся, но Одас отобрал одеяло.

– Откуда ты знаешь про то, что я могу теперь пить только твою кровь?! – Вплотную приблизился к нему вампир.

– Отвали. – Пытался оттолкнуть его Аmaterу.

– Не раздражай меня и говори по делу! – Злился он.

– Да ну просто предположил! – Устав от напора, пленник отвернулся к стене и лёг обратно, уступив одеяло.

– Да у тебя мозгов на такое не хватит! – Одас схватил его за руку и развернул к себе. – Так и знал, что ты лишь прикидываешься идиотом! – Пытался он не кричать, чтобы никто не пришёл и не помешал.

– Идиот здесь только ты! – Пленник пытался высвободиться, но лишь упирался руками в грудь Одаса, который прожигал его взглядом. – Если вы так меня бережёте, что вытащили даже из пыточной, то логично, что я стал важнее для вас! А ты вампир! Только и умеешь, что сосать чёртову кровь людей, естественно, что я так подумал.

Одас замер. «И вправду... что это на меня нашло? – Подумал он про себя и отпустил руки Аmaterу. – Чего стоит ожидать от такого узколобого придурка?». Вампир сел рядом и глубоко вздохнул. Потерев переносицу, он вытащил ещё одну сигару и закурил прямо в комнате. Аmaterу наблюдал за этим и не мог понять, что на уме у этого вампира. Он был уже готов к тому, что его прикончат, но тот внезапно успокоился.

Одас подошёл к окну около кровати и настежь открыл его. На улице пошёл дождь и пару капель уже попали ему на футболку. Глубоко вдыхая и выдыхая дым, он пытался успокоиться. Чего так внезапно сорвался на Аматеру? В этом деле явно кто-то поумнее. Скорее всего, тот предатель был близок с «девушкой в красном». А сам Аматеру знать не знает, что она из себя представляет. Но он может знать тех, кто был ей близок, хоть немного.

– Закрой окно. – Сказал злой Аматеру. – Будет проблематично, если я заболею. – Фыркнул он.

– Сначала ответь. Что ещё тебе известно о той девушке, что всем заправляет. До нас дошли слухи, что у вас там крыса, мы бы хотели с ней сотрудничать. – Одас в очередной раз затынулся и устремил свой взгляд на собеседника.

– Вот как. – Задумался он. – Тогда должен тебя разочаровать, но даже если эта крыса есть, очень сомневаюсь, что она будет сотрудничать с вами.

– Не слишком ли смелое заявление для того, кто недавно ревел? – Терял терпение Одас.

– Пф... – Аматеру отвернулся. – Полиция тоже ищет её, с остальными группировками, и даже деньги готова платить. Опять же, следуя логике, эта крыса пойдёт к ним. – Он прижал к себе колени и укрылся одеялом.

В словах Аматеру всегда были зёрна здравого смысла. Вот

только иногда казалось, что это не его слова. Может, всё так и планировали? Что, если его речи изначально заготовлены?

Улыбнувшись собственной паранойе, Одаc повернулся к столу. На нём всё также лежали нарезанные фрукты. Взяв оттуда киви, он подошёл обратно к окну. Ему нравился этот фрукт, он никогда не корчил кислые мины, как это делал Той. Для него этот фрукт всегда имел лишь приятный вкус. К чему эти воспоминания, Одаc сам не осознал, но ему нужно было отвлечься. Ему хотелось бы сейчас сходить в кино, чтобы его мысли были заполнены чем-то не обременённым. Чтобы дать мозгу отдохнуть, пока и вправду паранойя не началась.

– Ты ел? – Внезапно спросил Одаc.

– Нет. – Не особо задумываясь над ответом, сказал Ама-теру. – И закрой ты это окно уже.

– Тогда можешь сегодня вечером спуститься на ужин к остальным. – Съев второй киви, он даже не смотрел в его сторону.

– Чего? – Пленник даже не злился, он искренне не осознал услышанное.

– Знаешь, ты настолько туп, что не представляешь угрозы для нас. Пока у тебя нет поддержки, ты ничего не сделаешь.

– Молчал бы, сам идиот. Даже найти не можешь эту крысу. Я молчу о том, что и совета моего ты не слушаешь. – Он укутался в одеяло сильнее, чувствуя, как дрожь пробирает

до костей.

– Ты о чём? – Перевёл на него внимание Одас. – Не томи и рассказывай. – Он подошёл к кровати и сел у края.

– Я всё о том же. Вы все пойдёте на это собрание, где будете обсуждать войну, а вместе с этим там вас будет ждать засада этой «девушки в красном». Вы бы лучше шли на их основную базу, и нашли там какие-нибудь важные записи. – Он не поднимал взгляда на Одаса.

– И с чего тебе помогать нам? – Вскинул бровь вампир.

– Я теперь зависим от тебя. Да и если они узнают, что я жив, то прикончат. Тебе ли не знать, что из группировок выйти нельзя.

Слова Аматеру опять же имели логику и здравомыслие. Но всё это звучало так, будто они не ему принадлежали. Будто он просто кукла, которая говорит то, что сказали. Будто повторяет чьи-то слова. И верить этим словам Одас не намерен. Может это будет его роковая ошибка, но он её совершит. Плясать под чью-то дудку он не собирается. В последний раз, посмотрев на него, он подошёл к столу, взял тарелку и положил её прямо перед Аматеру.

– Не переживай, не отравлены. – Он закрыл окно и вышел из комнаты.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

«Игра»

Одас ушёл, как он выразился «по делам». Он всегда уходил под таким предлогом, когда в доме была целая толпа. Впрочем, за это на него никто не думал обижаться.

Лейт нарезал овощи, для приготовления какого-то блюда, которое решила приготовить Фалья. Для него это была обычная рутинная работа. В поместье госпожи Лютерс, он всегда был занят либо готовкой, либо уборкой. Той иногда лез руками и брал несколько кусочков морковки. Так было до того момента, пока Лейт не начал резать лук, а Той, увлечённый разговором с Пайром и Фальей, случайно не съел его. Он тут же запил водой и долгое время сидел со скорченным лицом, что заставило многих посмеяться.

Девиль и Хирона тоже активно участвовали в разговоре. Ну как Деви́ль и Хи́рона... в основном говорил последний, а Деви́ль же предпочитал иногда кивать, безмолвно наблюдая за происходящем. Он вообще редко говорил, да и в основном он разговаривал либо с Тоем, либо с Хироной.

– Кстати, как Аматеру попал к вам? – Интересовалась Фалья.

– Мам, ты чего так заинтересована в этом помеченном? – Удивилась Лилит, протирая со стола.

Этот вопрос выбил её мать из колеи и она даже не сразу

поняла что ответить можно. Ей было просто любопытно насчёт парня, которого пометил Одас. Пусть это и было «по пьяни».

– Мне просто было интересно, что же это за мальчишка. – Улыбнулась она.

– Ха! Я бы не называла его мальчишкой. И вообще, – Лилит немного наклонилась вперёд и чуть тише произнесла, – мне кажется, что он что-то знает, но не хочет нам говорить.

– Не одной тебе. – Подключился к её догадкам Девиль.

– С чего вы взяли? Он же уже всё рассказал. – Не особо желая продолжать тему об Аматеру, Лейту хотелось скорее закончить диалог.

– Ты слишком наивен, Лейт. – Усмехнулся Той. – Если он был в группировке, к тому же на такой высокой должности, то ему точно что-то известно.

– Ребят, давайте больше не будем продолжать эту тему. Некрасиво обсуждать человека за спиной. Давайте лучше поговорим о том, в какое шикарное место мы поедем с Девилем завтра! – Улыбнулся Хирона.

Он начал рассказывать о том, что с детства мечтал попасть в Египет и уже скоро, его мечта исполнится. Все с удовольствием слушали его звонкий голос. Никто даже не вспомнил, что минутой ранее они обсуждали столь нагнетающую тему, а уже сейчас мило беседуют о выходных. Девиль тоже участ-

вовал в этом разговоре. Они вдвоём с таким энтузиазмом рассказывали о предстоящем путешествии, что Фалья и Лилит загорелись той же идеей. В итоге они сошлись на том, что уже этой ночью поедут вчетвером в Египет. Лейт мог только позавидовать такой насыщенной жизни. Но он был рад за них.

Увидев, что Лейт молчит весь разговор и просто слушает, Хирона решил уделить ему внимание. Он перестал мыть посуду и сел за стол, на котором Лейт уже перестал крошить овощи.

– А ты когда-нибудь путешествовал? – Переключил Хирона всё внимание на Лейта.

– Ну... честно говоря, то нет. – Он как-то виновато улыбнулся, будто извинялся, что ему нечего рассказать.

– Мы могли бы как-нибудь взять тебя с собой. Поверь, с Одасом и Тоем ты стухнешь, они всегда в своих мыслях витают. – Уговаривал его Хирона.

– Не носи чуши. – К Лейту подошёл Той и положил свою руку ему на плечо. – Ты просто отказался от своей работы и решил тратить заработанное. Только и всего, такими темпами, уже лет через тридцать, тебе придётся заново искать деньги. А потом что? По сотовому кругу будешь колесить по миру?

– И это говоришь мне ты, который сутками сидит дома и тратит всё своё время на обыденные дела! – Начал Хирона

спорить. – Пока ты жив, нужно использовать этот момент. Пусть смерть от возраста нам не страшна, но это не делает нас бессмертными во всём.

– Так! – В их разговор вмешался Девиль. – Будьте любезны успокоиться и перестать вечно, пререкаться. Найдите другое общее хобби.

– То есть они всегда так ругаются? – Поинтересовался Лейт.

– Это их обыденность. – Ответил Пайр.

Они виновато опустили глаза и извинились друг перед другом. Но напряжение между ними продолжало висеть, однако никто не обратил на него внимание. Они вдвоём часто так делали, потому все уже свыклись, кроме Лейта и Фуро. Но и они решили не заострять на этом внимание.

К поздней ночи, стол был накрыт огромным количеством вкусностей. Запах сочился через стены на улицу. И подходя к дому, Одас сразу же учуял запах, вызывающий аппетит. Кроме киви, за весь день он ничего не ел.

Зайдя на кухню, он увидел всех за столом, а кто-то особенно умный, вытащил его 20-летний виски. Возмущаться на этот счёт он не стал, просто недовольно вздохнул.

Все поприветствовали хозяина особняка и сразу же пригласили за стол. Посмотрев на время, он понял, что гулял слишком долго. Немного поразмыслив, он заявил, что позовёт Аматеру. Никто, на удивление, возражать не стал. Фа-

ля наоборот решила поддержать. Отправив за ним Фуру с Лейтом, они ещё долго ждали их возвращения. О чём шла беседа, никто не знал, но все надеялись, что обойдётся без жертв. Уже через минут 10, они вернулись. Без синяков, царапин и переломов. Даже спокойно беседовали о чём-то. Но как только Аматеру оказался центром внимания, то сразу же замолчал.

– Наконец-то ты пришёл. – Обрадовалась ему Фалья.

Она усадила его за стол и сразу же насыпала кучу еды, приговаривая, что он очень худой и Одас морил его голодом.

Он не был против такого обращения. Аматеру было приятно находиться в компании Фальи, которая так яростно хотела его откормить, как на убой. С приходом Аматеру ничего не поменялось. Все также спокойно болтали и слушали рассказы Хироны о путешествиях. Пили только рассказчик, Той и Лилит. И уже через пару минут, бутылка опустела на половину.

– Ребята, давайте поиграем в «правда или действие»! – Радостно предложила Фалья.

– Чего? – Удивился Одас.

– Ничего трудного. Просто ты должен ответить на вопрос или выполнить действие. – Объяснила Лилит.

Все, кроме Одаса и Аматеру, были не против. Потому приняли решение поиграть, а Одас и Аматеру пошли прицепом. Конечно, возмутиться они не забыли, но их с первых минут окрестили «занудами», потому не стали даже слушать.

– Начнём с Лилит! – Заявил Хирона.

– Без проблем! Я сейчас смелее самих богов! – Смеялась она. – Я выбираю действие.

– Поцелуй Одаса. – Внезапно прозвучал голос Девиля.

– Это ты мне так мстишь за прошлый раз? – Усмехнулась она. – Да вообще без проблем!

Как только она встала и начала подходить к нему, Одас сразу же поставил руку вперёд и сказал отстать от него. Она посмеялась, но вот вампир был настроен решительно, ему абсолютно не нравилось происходящее. Под градусом, Лилит особо не слушала его и притянула к себе, поцеловав в щёку. За столом поднялся смех. Только одному Одасу было далеко не смешно. Вытерев рукой место поцелуя, он оттолкнул её.

– Да не обижайся ты! Это всего лишь игра. – Смеялась Фалья.

– Игра игрой, но это же неприятно. – Высказался Аматеру, тихо, но услышали все.

– Уж не ревнуешь ли? – Посмеялась Лилит, на что получила раздражённый вздох.

– Всё, закрываем тему! – Продолжил Хирона. – Теперь очередь Лейта.

– Я выбираю правду. – Чувствуя, что пьяные умы натолкнули его на что-то непристойное, он не стал рисковать.

– Тогда скажи, правда ли то, что вы с Тоем делали, когда остались в том отеле вместе? – Ехидно улыбалась Лилит. – Это одна из самых разгорячённых тем в нашей команде!

– Что?! Я не буду отвечать на такие вопросы! – Лейт сразу же покраснел.

– Я даже знаю благодаря кому эта тема такая разгорячённая. – Улыбнулся Хирона, посмотрев искоса на девушку. – Лейт, если ты не будешь отвечать на вопрос, то тебе нужно выбрать действие.

– Хорошо.

– Сядь Тою на колени, до конца игры! – Вскрикнула Лилит, испугав Лейта.

– А можно что-нибудь другое? – Просил вампир.

– Ну... можешь его поцеловать! – Не унималась девушка, жаждущая нарваться на незабываемые моменты.

Лейту не хотелось исполнять такое унижительное действие, но и рассказывать не хотелось. Правил игры, он особо не понял, но то, что эти пьяницы будут всю душу ему сотрясать – было очевидно. Лейт вздохнул и подошёл к Тою, после

чего сел ему на колени. Против полукровка не был, потому, вполне беспрепятственно, усадил его и положил свои руки ему на колени. Все надеялись на то, что он расскажет правду, потому были удивлены тому, что он выбрал действие. Впрочем, они быстро переключились, так как следующим был Одас.

– Я выберу правду. – Сказал он строго.

– Без проблем. Что насчёт того, чтобы поведать нам ответ на одну из самых животрепещущих тем? Ты гетеро или гомо? – Воодушевилась Лилит. – А может би? Помню парня из одного отдела, который бегал за тобой, ну как? Догнал?

– Этот парень был ещё мальчиком, о чём ты? Ему было... лет, наверное, шестнадцать. Я отправил его домой делать уроки. А насчёт моей ориентации, если всем так интересно, то меня уже к чёрту никто не интересуется. Ни женщины, ни мужчины. – Выпив залпом целый стакан воды, он вздохнул и ухмыльнулся. – Получила?

– Пф... ты как был, так и остался скучным занудой. – Закатила она глаза. – Ладно, выбирай Аматеру.

– Правда.

– Расскажи о своих родителях. – Внезапно вставила своё слово Фалья.

– Мам, но... – Фалья смерила дочь взглядом и она не стала продолжать.

– Ну... раз уж все отвечали честно. – Аматеру немного

помешкал, но потом собрался с мыслями и продолжил. – В детстве у меня были мама и папа. Они... ну были не самыми лучшими. Отец выпивал, мать гуляла. Ничего нового от меня не услышите. – Он пожал плечами.

– Какие у всех проблемные родители. – Залпом выпив бокал виски, Лилит закатила глаза.

– А как их звали? – Спросила Фалья.

– Вроде, Риммер и Вонта. – С каким-то недоверием отвечал он.

– Риммер? О боже, отвратительное имя! У мамы так бывшего мужа звали! Как вспомню, что он творил, так сразу кулаки чешутся. – Допивая очередной бокал, вспоминала она.

– И где же он сейчас? – Проявил любопытство Аматеру.

– Да он лет пятнадцать назад заперся в доме с моим годовалым братом и подорвал всё. Мелкого было жалко, но этот алкаш получил своё. – Злилась она.

– Так, давайте лучше сменим тему. – Сказал Хирона, пытаясь спасти радостный настрой. – Сейчас ведь очередь Пайра?

– Да, я выбираю правду. – Он ответил спокойно и без колебаний.

– Хорошо. – С нахлынувшими воспоминаниями, нахлынуло и плохое настроение. – Тогда как у вас там с Сульвией?

– Хей, может лучше будет... – Той пытался сменить тему, но Лилит не собиралась его слушать и кинула в него яблоко.

– Всё у нас с ней нормально. Завтра мы идём на свиданье.

ние. – Улыбнулся Пайр.

– Да уж. Хуже и не придумаешь. Давайте дальше. – Взяв бутылка, она начала наливать ещё один бокал.

– Я выбираю правду. – Сказал Фуро.

– Замечательно. Что ты думаешь насчёт всех нас? – Лилит хлопнула по столу, заткнув всех, кому не понравился вопрос. – Хотя, думаю тут всем больше интересно именно то, что же ты испытываешь к Пайру.

– Мы с ним стали близкими друзьями за короткий срок. – Спокойно отвечал ей.

– И всё? Разве под этим не таятся никакие чувства? – Надела Лилит.

– Хватит все отношения сводить к любовным! – Возразил Одас, устав слушать пьяный бред.

– Ладно-ладно. Девиль, давай ты. – Продолжала она закатывать глаза.

– Хорошо. Я выберу правду.

– У тебя есть водительские права?

– Что? Ну... есть.

– Тогда машину ведёшь на протяжении всей поездки – ты. Мы всё равно все выпили, кроме тебя. – Допила она очередной бокал.

В ответ он лишь вздохнул и посмотрел в сторону Хироны. Он был очень рад тому, что очередь до него дошла. Он, пожалуй, был единственным, кому это было интересно.

– Ладно, гном, выбирай! – Улыбнулась Лилит.

– Хорошо, чертовка, я выбираю действие. – Он скрестил руки на груди.

Посмотрев в сторону Лилит, он увидел ухмылку на её лице. Учитывая то, что ей загадали, то она будет мстить.

– Хирона, целуй Девиля!

Опасения были не напрасны. Но услышав задание, все просто вздохнули. Всем, у кого разум не был застлан алко-голем, уже надоели подобные задания и вопросы.

Однако, как только Хирона повернулся к Девилю, тот схватил его за затылок и поцеловал. Лейт от неожиданности поперхнулся яблоком и с непониманием посмотрел в сторону Тоя. Но, вопреки всему происходящему, удивились только Лейт, Аматеру и Фуру. Все, кто ранее не был знаком с этой компанией.

Поцелуй не был долгим, но и быстрым его не назвать. Лилит посмотрела на Девиля и сказала, что им стоит перестать всю эту порнографию. Девиль отпустил Хирону и тот спокойно отстранился, после чего радостно воскликнул, что выполнил задание.

– Так! – Привлёл к себе внимание Одас. – Дорогие гости, у

меня такое чувство, будто вам уже пора в ваше путешествие. А Тою с Пайром пора спать.

– Какой ты бука. – Пробубнила Лилит и встала из-за стола.

Противиться никто не стал, все с радостью отправились по своим делам. Хирона, Девиль, Лилит и Фалья, распрощались и отправились в машину. Одас пожелал удачи и терпения, особенно Девилю. Той же ещё немного пытался противостоять трезвому Одасу, но он отправил его спать и попросил Пайра уложить друга. Было трудно, но у него это, вроде, получилось.

Сам же Одас остался и принялся убирать последствия ужина. Лейт долго не стал церемониться, убрав со стола, он отправился в свою комнату. Без Тоя ему делать было нечего. Фуру и Аматеру уходить не стали, у них нашлись общие темы для разговоров. Однако мальчишка жаждал помочь Одасу, ему было как-то совестно, что убирается только он.

– Одас, давай я тебе помогу? – Улыбнулся Фуру.

– Чем? – Усмехнулся он.

– Я могу помочь помыть посуду. – Настаивал.

– Фуру, тебе лучше идти в комнату, уверен, что ты хочешь спать. А этот безмозглый вампир и сам со всем управится. – Вклинился в разговор Аматеру.

– Но...

– Да, Фуру, я сам смогу со всем справиться. – Злобно

посмотрев на пленника, Одас увидел его выражение лица, которое всеми силами пыталось напомнить о ранимости детей. – ...Спасибо, что предложил помочь. – Пусть Фуру и не видел, но Одас пытался сделать что-то на подобии улыбки.

Мальчишка возражать не стал и, улыбнувшись, довольный отправился к себе в комнату. Аматеру задерживаться тоже не хотел. Но встав из-за стола, Одас сказал ему сесть обратно. Пленник не стал возражать, хотя очень и хотелось. Он сел обратно за стол и продолжил рассматривать огромную спину Одаса, который мыл посуду. Сам вампир не торопился начинать диалог, он, видимо, тщательно обдумывал то, что собирался сказать.

– Черт, Одас, если ты собираешься продолжать молчание, то давай я уйду? – Раздражённо выдохнув, он собирался встать.

– Ладно, давай поговорим. – Будто сделав одолжение, он сел за стол. – Я уверен, что ты знаешь ту самую «крысу». Тебе же лучше будет, если ты скажешь правду.

– Мне будет лучше? Раз уж это столь деловой разговор, мне бы хотелось знать цену, по которой я продам информацию. – Он тут же переменялся в лице и с ухмылкой посмотрел на вампира.

– А ведь я знал, что тот слюнтяй без гордости – не настоящий ты. – Уголок рта поднялся и Одас откинулся на спин-

ку стула. – Хорошо, я могу предложить тебе многое, но не свободу, имей ввиду.

– Иного варианта и не стоило ожидать. Ладно, просто не ограничивай меня в моих пожеланиях. Если я чего-то захочу, то получу это, а взамен буду оставаться в пределах твоего дома и расскажу всё что знаю об этой «крысе».

– Уж не разочаруй. – Они пожали руки.

– Я всегда был посредником в этих деловых встречах. Меня ничуть не интересовала ни одна из сторон. Как человек, проживший в нищете, я всегда искал выгоду. Тогда, на одном из многочисленных собраний, я встретил Минтера. Высокий, худой, статный. Весь из себя важный. Он был подобен ангелу, спокойный, холодный и голос такой обволакивающий. Всё это, безусловно, привлекло меня. К сожалению, втереться к нему в доверие я не смог. Таких людей он чует за версту. – Каких «таких», Аматеру уточнять не стал, но Одаc и так понял, после чего усмехнулся. – Но выведать что-то, да сумел. Оказывается всеми любимый Минтер копал под «Девушку в красном». И, в чём я уверен, он знает кто она такая. Узнав об этом, он тут же покинул группировку. Я не знаю, почему конкретно, но, на мой взгляд, она стала ему угрожать, впрочем, немудрено. Она всегда аккуратна, вряд ли позволит узнать о себе во второй раз. И пока Минтер жив, советую сначала поехать в одно небольшое поселение, там у него младшая сестрёнка. Так мы можем даже не искать его. Уверен, если мы заберём её из приюта, он, благодаря своим

«мышкам», довольно быстро узнает, куда и кто её увёз. Нам стоит лишь подождать, и он приедет за ней.

– Откуда такая уверенность? Разве не логично, что он перепрыгал её? Да и что за смелое заявление насчёт его преданности ей? – Подозревал Одаc.

– Да он богу душу отдаст за неё. Она единственная его родня. А наш Минтер жил без родителей, он даже в группировки подался, чтобы зарабатывать на её прихоти. Я слышал, что она весьма капризная, но это лишь слухи. А насчёт перепрыгал – это абсурд. Никто не знает точно, кроме меня, как она выглядит. Я удостоился чести видеть её, однажды. Да и сам он живёт в абсолютно другом месте, чтобы не вызывать подозрения. Если кто-то и слышал, что она живёт в определённом месте, то стопроцентно посчитает, что он её спрячет получше. А если этот «кто-то» и отправится искать её на прошлое место, то не будет как такого энтузиазма и уверенности, что она там. От этого поиски никогда не смогут увенчаться успехом. А Минтер, к слову, распустил ни один слух о том, что она скрывается в разных городах. Очень многие людей пытаются найти её, но они так и не сумели. Но, в отличие от них, я накопал на него, гораздо больше, впрочем, как и он на меня. – Предугадывая следующий вопрос, Ама-теру решил ответить сразу. – Но мы договорились с ним не разглашать наши тайны. Ну, мне терять больше нечего, моя жизнь и так под вопросом каждый день, потому не вижу ничего плохого в том, чтобы воспользоваться моментом.

Одас с подозрением посмотрел на него. Раз уж у этого человека нет совести молчать после сделки, а использовать информацию себе во благо, стоит ли ему доверять? Почему-то доверия он начал вызывать ещё меньше, когда снял свою маску.

– Хорошо, раз уж ты так уверен во всём этом, то завтра мы с тобой вместе отправимся за ней. И только попробуй привести меня в ловушку, я знаю насколько у тебя низкий болевой порог и сильное желание жить.

Аматеру фыркнул и с высока посмотрел на него. Ему явно не нравилось, что его слова ставят под сомнения. Этого стоило ожидать. Удивительно, что он в принципе решил его выслушать.

Одас встал из-за стола и направился к выходу.

– Ах да, уберись здесь.

– Хрен тебе! Я не собираюсь за вами убираться. – Покосившись на ещё одну кучу невымытой посуды и грязный пол, Аматеру решил поскорее отвернуться, не ровен час стошнит.

– Женское место на кухне, вот сиди и убирайся.

Сразу после этих слов, он ушёл на второй этаж в свою комнату. Пленник ещё минут пять сидел, удивлённый его сло-

вам. Убирать он не собирался, но представив, что может произойти на следующий день, то решил всё-таки помыть посуду и полы. Его, несомненно, возмутил «аргумент» Одаса, но в каком веке тот застрял? Если бы он решил остаться ещё на некоторое время, то Аматеру точно бы высказал ему всё, что думает по этому поводу. Но пока остаётся слушать вампира, что сильнее его в несколько сотен раз.

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

«ПОЕЗДКА»

Утро было трудным. Пусть Лейт и не пил прошлой ночью, но почему-то голова у него болела больше, чем у Тоя, который уже готовил завтрак. Фуру, Пайр, Аматеру и Одас, уже трапезничали. Все они выглядели так, будто вчерашнего кошмара не было. Да и следов вчерашнего плотного ужина также не осталось. Всё было вымыто. Фуру улыбнулся и сразу же поприветствовал Лейта. У него явно было хорошее настроение. Рядом сидящие также ему улыбнулись, естественно, кроме Одаса и Аматеру. Они нахмуренные сидели, каждый в своих мыслях. Лишь иногда поглядываю друг на друга с недоверием. Влезать в их чертоги разума – себе дороже. Именно по этой причине, он решил не обращать на них внимание.

– Ваше путешествие будет долгим? – Поинтересовался

Той.

Лейт сразу же поднял взгляд и пересекся с Одасом. Тот сразу же его отвёл и посмотрел на спину Тоя, который стоял у плиты и что-то готовил. Затем его взгляд перешёл на Аматеру, который с неохотой смотрел ему в глаза.

– Думаю, всё займёт примерно двое суток. – Ответил Одас, а Амэ утвердительно кивнул.

– Вы о чём все? – Нахмутив брови, обратился к ним.

– Тебе это знать не обязательно. – Коротко ответил вампир.

– Обязательно. – Отрезал Той. – Он едет с нами, без него я не уеду.

Одас тут же рассвирепел и попытался прожечь дыру в спине Тоя. Однако тот был твёрд, в своем решении взять Лейта с собой. Вот только куда – Лейту всё никто не мог сказать.

– Слушай. – Обратился к нему Аматеру. – Сразу после завтрака мы отправляемся в небольшое поселение «Л». Там мы находим приют и забираем маленькую девочку. Вас мы берём с собой только по одной причине. Её брат отправит к нам головорезов. А вы будете нашими охранниками.

– Но... я не умею драться. – Еле слышно сказал Лейт.

– Это и не нужно. Если и возникнут с этим проблемы, то

мы с Одасом всё решим. А Пайр с Фуру останутся присматривать за домом. К тому же у нас дел по горло и тут, без всяких Минтеров.

С этими словами Той поставил тарелку с яичницей перед Лейтом. Вопросов оставалось ещё больше, чем было изначально. Впрочем, сам виноват, нечего было их задавать, зная, что отвечать будут не на всё. Лейт взглянул на Тоя. Он ободряюще похлопал его по спине и улыбнулся. Лейту хотелось верить в хороший исход этого похода, но он предпочитал оставаться реалистом. Ещё одно путешествие, которое, как догадался Лейт, связано с группировками. Не успел он толком отойти от прошлого похода, как появился новый.

К вечеру все уже были готовы. Аматеру был в маске и солнцезащитных очках. Одас и Той выглядели заряженными энергией. У входа их ждала машина, на которой они приехали в этот дом. Как и было в прошлый раз, за руль сел Той и рядом с ним Лейт. Аматеру такой расклад не нравился только по той причине, что приходилось сидеть с Одасом. Впрочем, последнему это тоже не симпатизировало. Они переглянулись и одарили друг друга брезгливыми взглядами, после чего закатали глаза и сели вместе.

Вокруг были только деревья, да кусты. Через пару часов, этот пейзаж вьелся в глаза Лейта, и теперь он абсолютно всё видит с оттенком зелёного. Устало повернувшись к Тою, он начал его пристально рассматривать. Голубые глаза без-

остановочно смотрели вдаль. Отражение леса в глазах Тоя, были ещё более удивительным и фантастичным пейзажем, чем в реальности. Внезапно он приоткрыл окно, около себя. Лейту, впрочем, несильно дуло. Он продолжал наблюдать за ним. Его каштановые волосы развивались от ветра, и чёлка уходила назад. Таким он выглядел ещё симпатичнее. Лейт в одночасье залился краской и, прикрыв рот тыльной стороной ладони, повернулся и смотрел исключительно на дорогу. У Тоя, как заметил краем глаза Лейт, порябели уши. Выходит он, всё-таки заметил этот пристальный взгляд.

– Боже, ощущение от ваших взглядов, будто меня изнасиловали. – Закатил глаза Аmaterу.

Настоящий он не так уж и сильно отличался от фальшивого. Такой же низкопробный остряк. Однако это было впервые, когда Одаc одобрительно хмыкнул, тем самым согласившись с ним.

– Не переживай, ты слишком уродлив даже для насильников. – Парировал Той.

Не в стиле Тоя оскорблять собеседников, но подобное его выбесило. Признаться честно, не его одного. Пусть Лейту и было совестно за те слова, которые он высказал Аmaterу, но... в принципе пошёл он в жопу. В конце концов, Лейт не

настолько добрый и мирный вампир, каким его все и видят. Иногда, даже его может что-то выбесить, ну или кто-то.

Поездка была и вправду долгой. Когда ему сказали, что их путешествие займёт два дня, он не думал что значительную часть этого времени, они проведут в пути. Однако во всём нужно искать положительные стороны. Лейт считал, что восьмичасовая поездка может обернуться хоть чем-то приятным, но ошибался. Из интересного было только то, что Одас и Аматеру могли иногда ругаться и выглядело это комично. Но в большинстве своём, этот путь выдался скучным и Лейт безумно рад, что это всё закончилось. Из-за Одаса они не могли толком поговорить, и им приходилось даже не смотреть друга на друга лишний раз. Но теперь они приехали на нужное место. Первым делом Лейт решил осмотреться. Вокруг были полуразрушенные дома. Кое-где ещё остались целыми строения, но выглядели они не ахти. Лейт, выросший в богатом слое населения, не мог понять, как здесь вообще можно жить.

Их машина припарковалась около какого-то здания, похожащего на храм. Оттуда вышли бабушка с дедушкой. Они выглядели радостными, и сразу же подошли к ним.

– Молодые люди, что же вас привело в наши забытые края? – Разглядывал он их машину.

– Здравствуйте. – Начал Той. – Мы здесь проездом и хотели бы найти гостиницу, не подскажите верный к ней путь?

– Молодёжь... – Усмехнулся дед. – Гостиниц тут отродясь не было, так что если хотите где заночевать, то милости просим к нам домой. – Подозвал он свою жену. – Дом у нас велик, так что вы нас не потесните.

Что Лейту, что Тою, что тем двум, у которых лицо не скрывало отвращение, это предложение казалось подозрительным. По какой причине два возрастных человека предлагают заселиться у них незнакомцам?

Одас задумался и осмотрел окрестности. Долго стоять в ожидании ответа, стариков он не заставил. Вернув на них взгляд, он с прискорбием выдохнул и сказал:

– Думаю, мы примем ваше предложение.

В его интонации это звучало, как одолжение. Впрочем, бабушка и дедушка так не считали и улыбнулись шире, после чего позвали их с собой и прошли к дому, находящемуся в нескольких десятках метров от этого храма.

Поскольку они выехали вечером, и путь их длился шесть часов, то поздняя ночь располагала ко сну. Дом был, пусть и не маленький, но и не большой. Пришлось немного потесниться. Две комнаты на четыре человека. Одас изначально распорядил, что они с Тоем будут делить комнату, но вопреки его замыслам, все трое взбунтовались. Той и Лейт хотели быть вместе, а Аматеру предлагал отдать ему одну ком-

нату и делить всем троим одно ложе. Впрочем, его идею отменили сразу. Одас был взбешён и ругался до последнего. Но Той слишком хорошо знал характер ворчуна и, взяв за руку Лейта, завёл его в комнату. Одас от злости потерял дар речи. Прежде чем закрыть дверь, Той показал ему язык. Аматеру театрально громко посмеялся над горе-опекуном. Тот не оставил это без внимания. Он раздражённо выдохнул и схватив его за запястье, закинул в комнату, а сам отправился на улицу.

Лейт же, когда остался наедине с Тоем, всё же облегчённо вздохнул. Наличие Одаса очень его смущало и напрягало. Однако это был не повод так по-детски поступать.

– Той, тебе не следует так вести себя по отношению к Одасу. Он ведь с детства о тебе заботился, а теперь из-за меня ты так с ним поступаешь. – Немного покраснел.

– Об этом переживать не стоит. Я всегда так с ним поступал, так что не считай это на свой счёт. Да и нечего о нём так переживать, он от этого не умрёт. – Развёл руками Той. – Давай лучше поговорим о чём-то более приятном. – Начал он медленно подходить, к сидящему на кровати Лейту.

Тот ещё заметнее покраснел. Он отвёл взгляд и начал судорожно думать, о чём же хочет поговорить. Той подошёл вплотную и наклонился, чтобы пересечься взглядами с Лейтом. Последний сразу же повернулся к нему. Повисло мол-

чание. Оно не было неловким, вовсе нет. Каждый из них наслаждался секундами, во время которых они безотрывно вглядывались в глубину глаз друг друга. Той первым опустил взгляд чуть ниже и потянулся рукой к волосам Лейта. Дотронувшись до них, он провёл вниз, к спине. Лейт слегка задрожал и глубоко вдохнул. Той вернул взгляд и их немой диалог продолжился. Он безотрывно наблюдал за распахнутыми глазами, смотрящими на него с доверием. Той был безмерно благодарен даже за одну секунду такого взгляда, что уж говорить о прошедших минутах.

Рукой он почувствовал спину Лейта и слегка наклонился, чтобы он, опершись на его руку, спокойно лёг. Так и произошло. За это мгновение их ресницы даже не дрогнули. Той убрал руку и провёл ей по щеке Лейта. Тот прижался к ней и слегка прищурился. Второй, свободной рукой, он приподнял его футболку, в которой он ходил после того, как снял пальто.

Лейт не возражал и лишь затаив дыхание, продолжал смотреть на него. Той же прикрыл глаза и нагнулся, чтобы поцеловать того в нос. Подобное невероятно смутило Лейта. Он бы не засмутился так же сильно, если бы тот просто поцеловал его в губы. Задрав рукой футболку до горла, оголив впалый живот и грудь, Той опустился ниже. Чувствуя дрожь от дыхания, Лейт залился краской и теперь вовсе стал помидором. Полукровка, в свою очередь, сделал целую дорожку от кадыка, до пупка, поцелуями. Вдыхая запах тела, и при-

касаясь к нему, он чувствовал умиротворение. Каждый вдох и выдох, что делал Лейт, были новым и крышесносным ощущением для Тоя.

– Твоё тело... нет, весь ты идеален. – Прошептал он, поцеловав мышцы живота.

От таких заявлений, Лейт сам того не ведая, напрягся и притянул к себе ноги, пытаясь свернуться в позу эмбриона. Той этому препятствовать не стал. Он завалился на бок и смотрел, как вампир, стянув к себе ноги, украдкой посмотрел на него. После лёгкой улыбки в ответ, Лейт окончательно засмутился и отвернулся к нему спиной.

Той немного понаблюдал за ним, а затем обнял. Он зарылся в его волосы и монотонно вдыхал и выдыхал их аромат.

– Ты прекраснее всех, кого я когда-либо встречал. – Начал шептать ему на ухо. – Твой темперамент, твой характер, твоя внешность, твоё мышление, это всё и многое другое, создаёт тебя. Который не похож на других, который прекрасен одним своим видом, который создаёт в моём сердце уют. Я бесконечно рад тому, что мы встретились, и буду благодарен за это до конца.

Всё это он говорил размеренно. Выделяя каждое слово. Пусть он и был немногословен, поскольку говорить компли-

менты не было его специальностью, однако в один момент, он ощутил мелкое вздрагивание. Немного приподнявшись, он увидел закрытое руками лицо Лейта, который пытался сдерживать слёзы.

Развернув его к себе, он приоткрыл его лицо и их взгляды вновь пересеклись. Но в этот раз вампир предпочёл отвернуться. Той сжал его в объятиях. Одной рукой он потянулся к его волосам, а второй продолжал обнимать. Повернув Лейта обратно к себе, Той неотрывно смотрел в его глаза.

– Позволишь поцеловать твои веки..?

От такого вопроса Лейт застыл и даже не пытался отвернуться. Он похлопал пару раз глазами и только спустя время смог вымолвить:

– Позволяю...

Той сразу же потянулся к его глазам, который вампир рефлекторно прикрыл. Это был совсем невесомый поцелуй, от которого запорхали бабочки в животе. Лейт задержал дыхание и сильнее прижался к полукровке.

– Я... честно, я всё ждал поцелуя в губы... – стеснялся признаваться вампир.

– Для тебя это имеет больше значения? – С интересом

спросил Той.

– Для меня имеет значение только то, что целуешь меня именно ты. – Зарывшись ему в шею, прошептал Лейт. – А твоя просьба меня просто удивила. – Слегка он посмеялся, отчего Тоя защекотало его неровное дыхание.

– Знаешь, я... – Не успел Той что-либо сказать, как в комнату вошли.

На пороге показался Аmaterу. Он был в зимнем свитере и тёплых брюках. Увидев лежащих в обнимку Лейта и Тою, на его лице сразу же появилось отвращение. Он недовольно хмыкнул и сказал:

– Дичайше извиняюсь, вы можете на минуту перестать спариваться и, в конце концов, дать мне нормальную одежду? Я ща умру от жары. – Жаловался он.

Лейт, которому, возможно, сорвали признание, был взбешён. Он принял сидячее положение и с недовольством посмотрел на пленника Одаса.

– Нет у меня ещё одной пижамы, мы же сюда всего на одну ночь приехали, так что иди и проси у хозяев.

От такого ответа Аmaterу тоже разозлился. Захлопнув дверь, он отправился к хозяевам дома. Однако у тех не бы-

ло никакой подходящей одежды, ведь в их краях всегда прохладно, а старичкам и того холоднее. Уже отчаявшись, Аматеру вернулся в пустую комнату и начал рыться в рюкзаке Одаса. Там он нашёл не по размеру ему футболку и штаны, в качестве пижамы. Поскольку вампир был не только вширь больше, чем Аматеру, но и в длину, его футболки хватило с головой. Она была ему, словно платье. Впрочем, в прошлый раз ему тоже пришлось надеть его футболку, да и только. Во второй раз привычнее.

В момент, когда Аматеру ушёл из комнаты, всё раздражение Лейт, как рукой сняло. Он выдохнул и лёг обратно. Той предложил им лечь нормально, а не поперёк кровати и они вдвоём завернулись в одно одеяло.

Полукровка обнимал его так, будто это был последний раз. Лейт же отвечал взаимностью. В один момент, когда Той разжал свою железную хватку, Лейт потянулся к его лицу и поцеловал в губы. Это удивило Тоя, но против он уж точно не был. Впрочем, такое действие удивило и самого вампира. Но полукровка ограничиваться этим не стал. Он поцеловал его ещё и ещё. Не углубляя поцелуй, подобная пошлость им сейчас была не нужна.

Зацеловав Лейта до предобморочного состояния, Той вновь обнял его. Сейчас, именно в эту минуту они чувствовали себя счастливее некуда.

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Одас был настолько зол, что вернулся в дом стариков только под утро. Всё это время он старался думать о зада-нии и осматривался. Мало ли, вдруг и здесь их преследова-ли группировки. Никого не увидев, он решил возвратиться. Ночной ветер освежил его голову.

Однако по возвращению, его ждал сюрприз. И, к сожален-ию, он был не из приятных. Зайдя в комнату, он увидел Аматеру. Да, конечно, вид Аматеру в любом случае раздра-жал Одаса, но то, что его сменная одежда была на нём – по-вергло шок. Судя по тому, что он спал в одной футболке и скомкал всё одеяло под себя, при этом, то ли обнимая его, то ли душа, штаны ему были слишком велики. Они валялись на полу. Мало того, что они будут опять спать в одной по-стели, так ещё и этот трансвестит полуголый! Одас кипел от злости. Он решил успокоиться и переключиться на что-то другое. Напротив двери, где он всё ещё стоял, было окно. Верхняя форточка открыта, видимо Аматеру весьма сильно любит прохладу. Оттуда дул свежий воздух. Несмотря на то, что уже должно светать, на улице было мрачно и совсем тем-но. Лишь непонятные источники света проникали сквозь ок-на, позволяя всё рассмотреть. Рядом с односпальной кроват-ью, стояла тумбочка. На ней, несмотря на пустоту, не было и пыли. Судя по всему, за этой комнатой добросовестно уха-живали. Но, несмотря на все эти приятные моменты, взор

всё равно возвращался к кровати. Односпальной, мать вашу, кровати! Стоило Одасу только подумать о том, что в соседней комнате такая же односпальная, как он закипал. Чтобы хоть как-то сбавить стресс, он тут же вышел из своей комнаты и бесцеремонно ворвался к Тою с Лейтом. Подобный порыв их разбудил, и они уставились на гостя. Тот, полыхая от гнева, уставился на обжимающихся любовничков. Увидев, что у них достаточно большая кровать, он успокоился. Однако мысль, что лучше бы она была у них с Аmaterу, чтобы они друг друга вообще не касались, не покидала его.

Закрыв дверь, он вернулся в свои покои. Там, всё так же, лежал Аmaterу. Но на сей раз он очень сильно ворочался. Его лицо сделалось обеспокоенным. И от этого забеспокоился Одас. Пусть у них и... сложные отношения, но, вопреки произошедшему, Одас воспринимал его как подростка. Просто глупый, запутавшийся, пытающийся показать себя в хорошем свете, чтобы его похвалили. Он, на самом деле, ко многим так относился. Пусть и сам иногда напоминал взбунтовавшегося ребёнка.

Подойдя ближе к кровати, он решил потрогать лоб Аmaterу. Тот спал в одной футболке, с открытым окном, в то время, пока все на улице ходят в куртках. Как и ожидалось, у него была температура. Раздражённо выдохнув, Одас для начала решил переодеться. Сняв с себя верхнюю одежду, он передел только штаны. Ходить в свитере было не особо удобно, потому, оставшись с голым торсом, сразу же замерз.

Закрыв окно, он спокойно выдохнул. Отыскав в шкафу аптечку, Одас взял обычный, ртутный градусник. Сбив оттуда температуру, он подошёл к Аматеру. Тот проснулся, когда Одас взял его за руку, чтобы поставить градусник. Только теперь вампир увидел, что его пленник мучился от кошмаров. Его глаза были влажными, а из уголков текли слёзы. Одас сразу же отпустил его руку. Аматеру настолько испугался, что чуть не свалился с кровати. Он со страхом смотрел на вампира, и, казалось, хотел разразиться слезами ещё сильнее. Подобного Одасу уж точно не хотелось, потому он сразу же начал:

– Не бойся. Ты простыл, и я просто хотел померить температуру. – Показал он градусник.

– Поэтому ты без футболки стоишь над спящим? – С подозрением спросил Аматеру, вытирая слёзы.

– А по чьей милости? Ты на себя бы посмотрел, щеголяешь в моих вещах, будто жена, какого чёрта, ещё и без низа? – Возмутился Одас.

– Не кричи... – Прошептал Амэ.

В этот момент, стоило ожидать от вспыльчивого вампира всего, но только не послушания. Он и вправду замолчал и спокойно смотрел на собеседника. Даже не пытался укокошить. Аматеру был слишком подавлен своим сном, это Одас заметил сразу. И вправду, стоило из-за одежды так выть.

Он без слов отдал градусник и стал ждать. Пока Аматеру его ставил, вампир решил поинтересоваться о его сне.

– И о чём был твой кошмар?

– С чего ты взял, что это был кошмар? – Не смотря на спрашивающего, он продолжал смотреть куда-то вниз.

– Хочешь сказать, что тебя так легко довести до слёз?

– В прошлый раз, как только началась пытка, то я сразу же разревелся, а из носа хлынула кровь и испачкала твои инструменты. Ты всё ещё думаешь, что меня трудно довести до слёз? – Усмехнулся Аматеру.

– Фух... – Тяжело вздохнул Одаc. – Ты ещё долго будешь скрывать, что тебе снилось твоё прошлое? – Без единой эмоции высказал он.

От такого заявления собеседник слегка опешил. Видимо он считал, что сможет обдурить своим видом и поведением. Но, поскольку игра проиграна, в её существовании нет смысла. Аматеру подтянул одеяло, его взгляд всё ещё стремился куда-то вниз. Одаc сидел у его ног и беспрестанно смотрел на него.

– Ты прав. – Тихо сказал он. – Мне снилось, как... – В этот момент он призадумался, после чего продолжил. – Мне снилось моё детство. – Он наклонил слегка голову. – Там кричали, били, унижали, втапывали в грязь, держали на цепи и ни

во что не ставили. – Аmaterу тяжело вздохнул и посмотрел на Одаса. – Как видишь, ничего не изменилось. Я, видимо, был рождён грушей для битья.

На последних словах, он поджал к себе колени и обнял их. Пытаясь не разрыдаться перед своим палачом, он старался лишний раз не дышать. Но всё было тщетно. Одас, увидев его, ненароком вспомнил Тоя, который в детстве часто хулиганил и получал за это, а после сидел один в комнате, как и Аmaterу сейчас.

– Это всё напрасно. Что бы я ни делал, всё сводится к ещё большему пиздецу. Как же это всё заебало. – Он с обречённостью посмотрел на Одаса. – Я так старался избавиться от того, что преследовало меня от рождения, но это невозможно. Сколько бы сил я не тратил, меня упорно возвращают туда, где я и начинал! – Слёзы покатались по щекам. – Как же, как же... – Его всхлипы стали тише. – Как же я устал...

Последние слова, он произнёс в пустоту. Его силы начали иссякать ещё в начале его тирады. Одас знал, к чему клонят эти слова, к чему клонит его сознание и к чему клонят его желания. Право дело, если бы Одас с детства был на цепи, в прямом смысле, а потом ещё и должен был с рождения отстаивать свои права на свободную жизнь, то, конечно, в один момент не выдержал бы. Просто Одас был поражён, что

Аматеру ещё раньше не свёл счёты с жизнью. Но теперь, когда он расплакался и показал все уязвимые места палачу, за этим он, непременно, ждал самой казни. Или же он рассчитывал, что ему подоткнут одеялко и погладят по головке? Да, он на это не рассчитывал, однако это и случилось. Ода сам не знал, метка ли на него так влияет или, должно быть, года? Но ему было попросту жаль Аматеру. Вначале он видел сквозь пелену гнева. У него была только ненависть и всё, но сейчас, сейчас, когда стыд за метку перекрыл гнев, а затем всё это нахрен убралось и открыло ему ясный взор. Ему изначально стоило отбросить все эти чувства и здраво оценить происходящее. Пусть Аматеру и был злодеем ещё тем, но к чему говорить о злодеяниях ребёнка, который о существовании праздника «День рождение», узнал через сотню книг. К сожалению, у Одаса неконтролируемая ярость граничила с бесконечным состраданием. Убийственное комбо.

Аматеру даже испугался его поведению, но после того, как узнав о температуре, он начал пичкать его таблетками и заставлял запивать тёплой водой, замолчал вовсе. Ему уже не было страшно. Пусть Ода и мановением пальца мог его убить, подобные мысли больше не делали ему больно или не давили на страх. Убьёт и убьёт, пылью меньше, пылью больше. Но сейчас в сердце Аматеру образовалось новое чувство. Что эти бабочки в животе хотят ему сказать? Что стоит убежать в страхе или оставаться в созерцании чего-то большего? Впрочем, бежать – не вариант.

– Ты странно выглядишь. – Беспокоился Одас.

– У меня странное чувство в животе. – Немного хмурился Аматеру.

– Ты в туалет хочешь или он просто болит? – Расспрашивал он.

– Нет, как будто пустота в желудке и там что-то ползает. Не скажу что это неприятно, просто немного... будоражит? – Задумался сам.

Конечно, Одас уже понял что это. Он так же понял, по какой причине. После стольких лет страданий и одиночества, этот парень наконец-то получил каплю заботы. Пусть вампир и принял это на свой счёт, однако понимал, что для такого человека любой, кто в него не плюнет – будет вызывать бабочки в животе. У самого же Одаса к нему не было подобных ощущений. Ему было просто жаль мальчика, да и только. Но, не сказать, что у него совсем не было никаких чувств. В какой-то момент вся ненависть к Аматеру просто-напросто куда-то испарилась. Впрочем, Одасу было всё равно. Просто на смену всем былым чувствам к нему пришла... симпатия? Не к его внешности, а к его характеру. Это же нужно быть таким упорным.

– Ложись уже спать. – Вновь поправил одеяло вампир.

– Ложись рядом. – Казалось, попросил он.

Не то чтобы у него были варианты. Впрочем, Одас итак собирался лечь рядом. Громоздкий вампир еле уместился на пару со своим пленником. Вытянув руку, он положил её под голову Аматеру. Не то чтобы тот сразу же согласился, но долго отнекиваться не стал. Одасу пришлось лежать на боку, лицом к Амэ, иначе бы они не поместились. Или поместились бы? В какой-то момент, а именно тот, когда совсем задремавший Аматеру придвинулся поближе и уткнулся ему прямо в шею, Одас смутился. Ему казалось, будто он пытается склеить молоденького паренька, который не видел в жизни много, а Одас ему обещал это «многое» показать. И пусть в таких сценариях под утра, подобные «Одасы», испаряются, сейчас всё же другая ситуация. Аматеру нельзя было считать ребёнком, ведь на его ребячество указывали исключительно перепады настроения, да вспыльчивость. А вот его психическое состояние было крайне сложным. Возможно то, что у него не было детства, когда он был ребёнком, означает то, что оно решило вернуться. Одас, безусловно, любил детей, порой даже мог выслушивать их бессмысленные рассказы по несколько часов. Но что ему делать с ребёнком во взрослом теле? Не проще ли будет буркнуть по типу «ты уже взрослый, прекращай», «ты забыл, сколько тебе лет?» и многое другое.

Однако, наблюдая за происходящим, у вампира заболела голова, а от сонливости она опустела. Возможно, Амэ только и нужно, что дать затрещину, дабы тот успокоился? Пораз-

мыслив над этим, Одас посмотрел на него. Тот выглядел безобидно. Когда он не хмурится, то его лицо очень даже симпатично. Если бы только в реальности он не пылил так часто.

Внезапно и эта милая мордашка нахмурилась и Аматеру начал постанывать. Видимо его, вновь терзает кошмар. Одас решил успокоить так же, как успокаивал когда-то Тоя и Пайра. Положил руку на голову и слегка обнял. Вначале это не возымело эффекта, но спустя пару минут, Аматеру вновь спокойно спал, даже запрокинув на Одаса ногу и сжав в двух руках воздух. Во сне все похоже на ангелочков и вампир лишний раз в этом убедился.

И как только Одасу пришло в голову столь бесчеловечными способами что-то пытаться сделать? Если он хотел добить пленника подобными фразами – то конечно, милости просим. Однако если Одас всё же хочет помочь ему, то стоит пойти другими путями. Но зачем ему помогать? И уж тем более как он позволил кому-то вроде Аматеру – положить на него ногу?

Пусть вампир и дал слабину в этот раз, но больше он не собирается сближать их границы, это опасно и глупо. Если хочешь помогать – помогай, но делай это на расстоянии.

Утро наступило быстро. Без какого либо удовольствия, Одас встал первым. Ну как встал, по крайней мере, открыл глаза. Поспал он всего пару часов. Его веки, казалось, весили не меньше тонны. Так и хотелось закрыть глаза вновь. Посмотрев в сторону Аматеру, он увидел прекрасную картину

того, что таблетки за одну ночь никому не помогают. Его лоб по-прежнему пылал, как и всё тело. Он слегка постанывал и прижимался так сильно, будто хотел слиться с Одасом душой. Его пробрал озноб. Замучено выдохнув, Одас плотно укрыл Амэ и вернулся к аптечке.

Зевнув в очередной раз, он взял горсть таблеток и тёплую воду, после чего начал будить Аматеру. Тот проснулся с трудом и ещё долго не мог сообразить, что происходит. Слегка приподнявшись, он начал запивать одну таблетку за другой. После «трапезы», Амэ лёг обратно и укутался с головой. Одас тут же стянул одеяло и дотронулся до его плеча. Оно полыхало, словно огонь. Стянув одеяло, он переложил его на кресло.

– Ты чего? – Не в силах сопротивляться, Аматеру просто обнял себя.

– Будешь и дальше под этим шерстяным одеялом, то сожжёшь сам себя.

Амэ толком ничего не понял и продолжил лежать, уткнувшись в подушку. Одас вздохнул и решил покинуть комнату. В коридоре он встретил Тоя, который мило беседовал с Лейтом.

Не то чтобы Лейт был рад поездке, но вот так просто поболтать и помиловаться с Тоем, того стоило. Его уши слегка краснели каждый раз, когда полукровка говорил компли-

менты. Во время очередных слов, ласкающих уши, Лейт краем глаза заметил кого-то. Повернувшись, он увидел возмущённое и недовольное лицо Одаса.

– И чего это вы так рано проснулись? – Вздохнул Одас.

– Погода прекрасная, так почему бы и нет. – Той взял за руку Лейта. – И когда же мы приступим к заданию?

– Скоро. Сейчас я умоюсь и пойду за этой девочкой, а вы приглядывайте за Аматеру. – Наказал Одас.

– Зачем? Может, возьмёшь его с собой? – Предложил Той.

– Не могу, он болен, и сейчас от него нет абсолютно никакой пользы. Я запомнил описание девочки, надеюсь, разберусь.

С этими словами он взял пальто и вышел из дома. Переглянувшись, Лейт и Той даже обрадовались, что Одас оставил их в покое. Однако из комнаты Одаса и Аматеру последовал странный приглушённый стук. Они отправились к его источнику. Открыв дверь, они вздохнули. Перед кроватью стоял Аматеру. Он слегка пошатывался и, видимо, упал с кровати.

– В чём это он? – Внезапно спросил Той.

В этот момент Лейт обратил внимание на его внешний вид. То, что выглядит он не свежо – было и так понятно. Но

наличие на нём футболки, которая была явно ему не по размеру, и... и Лейт надеялся нижнее бельё – наводила на смущающие доводы.

– Так вы что, реально спите, серьёзно? – На лице Тоя было отвращение.

Что удивительно – Аматеру не ответил. Выглядел он при этом так, будто вовсе и не слышал колкой фразы полукровки.

– Я хочу есть. – Обратил он их внимание на себя.

– Слушай, а может он чем-то посерьёзнее болен, чем... что там говорил Одас? – Сказал Лейт.

– Да ничего он не сказал, или сказал, но я не запомнил. – Развёл руками Той. – А вообще, давай для начала спустимся и поедим.

Лейт одобрительно кивнул и они, взяв с собой пациента, спустились на кухню. Там их уже ждали хозяева. Эти бабушка с дедушкой, которые были так любезны и доброжелательны – до ужаса напрягали Тоя. Лейт же просто воспринимал их, как добрых и искренних людей. Впрочем, никакие козни они не строили.

Усевшись за стол, старички решили завести диалог.

– Ребята, а за какими вы всё-таки делами сюда прибыли? –

Интересовалась бабушка.

Сразу ответа не последовало. Лейт и Той переглянулись.

– Мы просто путешествуем в компании друзей. – С дежурной улыбкой ответил полукровка.

– Вот как! Весело вам, должно быть. – Улыбалась бабушка.

– Но зря вы именно сюда приехали. – Присоединился дедушка. – Здесь не так много интересного. Тут только вот храм небольшой, да школа с одним кафе. – Размышлял он. – Только люди слегка интересны, но также немногословны. Только одна вот наша подруга хорошая. Уж сколько лет дружим. Она к себе домой забирает детей, которых бросили. Удивительная женщина!

– Так значит, она организовала своеобразный детдом? – Решил уточнить Лейт.

– Можно и так сказать. Золотая женщина!

Слушать старичков, которые дорвались до новых ушей – было утомительно. Хотелось уже быстрее закончить начатое и уехать из этого унылого места. Но Одас ещё не вернулся, а значит – нужно терпеть. Пусть Лейт так и решил, но спустя полчаса пустой болтовни, у него начала болеть голова. Аматеру к этому времени уже вернулся в свою комнату, получив от стариков стакан с какими-то целебными травами.

Той же просто сидел и читал книгу. Возможно, даже не читал, а притворялся, чтобы не составлять им компанию. Если бы Лейт был также хитёр и безразличен, то давно бы поступил подобным образом.

К счастью его допрос прервал Одаc. Зашёл он в дом не один. И их было даже не двое. Их было четверо. Одаc, за ним стояла маленькая девочка, которая держала его за руку и была чуть выше пояса, а за ней копошились Девиль и Хирона. Такая встреча заставила выронить из рук книгу.

– И как это вышло? – Поинтересовался полукровка.

– Спрашивай этого оболтуса. – Указал Одаc на Хирона. – Где Аматеру?

Сказав местонахождение пленника, Одаc сразу же отправился наверх с девчонкой. Хирона и Девиль прошли в дом и без особых стеснений начали болтать со стариками. Только завидев новых гостей, бабушка тут же побежала готовить обед. А дедушка отправился кормить скот. Оставшись без лишних ушей, Той начал расспрашивать о произошедшем.

– Ох, ну как объяснить... – Хирона слегка посмеялся.

– Мы встретили Одаcа практически сразу, после его выхода из дома. – Перебил Девиль. – Нас выгнали из отряда, поэтому мы приехали обратно в особняк Одаcа, однако Пайр с Фуру сказали, что вы уехали на задание. Так мы и оказа-

лись здесь.

– Девиль, не преувеличивай! – Покраснел Хирона. – Всё вовсе не так. Нас не выгнали, просто временно отстранили...

– Что вы там натворили? – Изогнул бровь Той.

– Ну, как бы сказать... – стеснялся Хирона.

– На первом задании нас отправили проследить за важной персоной. Наш начальник ему особо не доверял, так что нужно было отследить его перемещения, с кем общается. Мы с Хироной отправились за ним в бар, где он встретился с другой шишкой, из мира людей. Чтобы у нас были доказательства, мы должны были сфотографировать их вместе и отправить боссу. – Вздохнул Девиль. – Хирона вызвался сделать снимок, однако не выключил вспышку и звук. В итоге нас спалили и чуть не убили.

– Я не виноват! Просто эти телефоны... я абсолютно не умею ими пользоваться, тебе следовало научить меня! – Краснел Хирона.

– Пха, да вы там лагаете по полной. – Смеялся с них Той. – Вас из-за этого отстранили?

– Нет. Вернее не только из-за этого. – Начал Девиль.

– Стой! – Завопил Хирона. – Замолчи сейчас же! – Накрыл его губы своими руками.

В этот момент в гостиную зашла бабушка, которая услышала Хирона. Посмотрев на четвёрку с непониманием, она решила не вмешиваться и вернулась обратно на кухню.

– На втором задании всё было то же самое, почти. Мы следили за спонсором, он вернулся в кабинет раньше, чем нужно и мы спрятались в шкафу. Пока я записывал на диктофон его разговор с партнёром, у Хирона затекли ноги...

– Боже, да к чему такие подробности! – Злился он. – Подумаешь, я просто захотел присесть, кто же мог подумать, что у меня хрустнет коленка! – Закрыл он лицо руками.

Услышав такую развязку, Той не смог сдержать смеха. Он ожидал многого, но уж точно не такого! Лейт, впрочем, в стороне не остался. Они с Тоем пересеклись взглядами и засмеялись ещё громче.

– Хей, ну всё, достаточно! – Толкнул Хирона в бок, улыбающегося Девиля.

Впрочем, продолжить они и не смогли бы. Вниз спустились Одас с Аматеру и девочка. Она была явно недовольна. У неё была светлая кожа. Видимо в приюте о ней хорошо заботились. Розовые, упитанные щёчки, совсем немного лишнего веса – добавляло ей милоты. Если бы не насупленные брови и отвращение на лице, все могли бы посчитать её хорошей и добренькой девочкой.

– А они разве не служебные? – Указала она на Лейта с

Тоем. – Разве я не могу сказать им, что вы меня похитили?

– Нет, потому что они на нашей стороне. – Закатил глаза Одаc.

– А те старички?

– Ты думаешь, что они не убьют стариков? – Устало спросил её Аматеру.

Видимо за это время она изрядно потрепала им нервы. Одаc взял её под руку и повёл к столу. Девочка была явно недовольна сложившейся ситуацией. Отдёрнув руку, она сама последовала к столу. Одаc лишь пожал плечами, а потом пошёл следом. Его весьма раздражала ситуация, но ребёнка винить он в этом не мог. В конце концов они вообще её похищают.